

Никита Киров

КОМАНДОР
— ТОМ 3 —

Никита Киров

Командор - 3

<https://litres.ru/74418187>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я должен был умереть со своими бойцами в подвале разрушенного дома — с пулей в боку и без радиосвязи, ещё и под обстрелом летающей крепости. Но я нашёл запретный артефакт с душой древнего Небожителя.

Он предложил сделку: моё тело взамен на спасение отряда.

Вот только сделка сорвалась. Я выжил, и теперь за нами охотятся враги, а пробудившаяся во мне мощь может как спасти империю, так и её уничтожить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	78
Глава 7	97
Глава 8	114
Глава 9	131
Глава 10	147
Глава 11	163
Глава 12	177
Гл	191
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Командор - 3

Глава 1

— Брат, смотри! — Зорин сел рядом с Флетчером.

Алексей держал в руке цветной журнал.

— Что там? — Флетчер с недовольным видом отодвинулся. — Бабы какие-то?

— Какие бабы? Ты смотри, чё делается!

— Ж-женился бы ты лучш-ш-ше, — пробурчал Флетчер.

Журнал назывался «Военная техника», и на цветной обложке была фотография основного боевого танка Т-12 «Волк». Но он был на десантной платформе с двигателями и парашютными куполами, как лёгкая танкетка.

— Видали, чё делается? — спросил Зорин у всех. — Это так танки можно с воздуха высаживать. С крепости уж тем более! В Нерске испытывают! Надо заявку нам сделать, чтобы у нас тоже было такое!

— И куда ты его поставишь? — Бронин зевнул и посмотрел в журнал. — Он один весит, как весь мой батальон. Тебя Извольский из-за перевеса задушит. И куда тебе один танк? Толку-то от него?

— Вот я и говорю, куда мне один? Надо хотя бы роту.

— Нашёл игрушку, — пробурчал начальник штаба Ван Ли, отвлекаясь от стопки бумаг. — Где отчёты по топливу?

И куда спирт дел, целую бочку?

— Да никуда я её не дел! — возмутился Зорин. — У меня как стояла бочка, так и стоит опечатанная! Не надо на меня вашу пропажу спихивать.

— Твои люди брали спирт, — влез зам по тылу Леонов.

— И он у меня стоит, целая бочка. Это у вас пропало.

— Проверь, — Ван Ли начал листать стопку. — А то в прошлый раз тоже печать висела, а они через днище всё слили. Дырку просверлили и всё, хана.

Я сидел за столом, подписывая бумаги, которые начштаба мне пихал. Бумажной работы становилось всё больше и больше. И пусть крепость подчинялась напрямую ставке, а не командованию имперской армии на островах, наводивший свои порядки новый генерал смог пропихнуть нам дополнительные отчёты.

Хоть не воюй, а пиши эти бумажки и пиши. И это я просто их подписываю, а не делаю.

Зорин вскоре притащил мне целую пачку отчётов по материально-техническому обеспечению, ведь он, как командующий ротой бронетехники, составлял их больше всего.

Немало бумаг о планах подготовки личного состава сделал Кеннет совместно с Ван Ли. План на месяц, на квартал, на год, в крепости, на базе, акты проверок и инспекций.

Мне даже было жаль контр-адмирала Извольского, который подписывал акты о каждом винтике на крепости. Старик из-за этого стал ещё более вредным и раздражительным,

чем обычно.

— Борис, — позвал я Бронина. — Ты ещё не нашёл, куда в твоём батальоне спирт пропал? Найди уже.

— Они его будто вылили прямо с крепости через галюн, — отозвался тот. — Ни следа. Но где-то же хранят.

— Может, в трубах? — вдруг предположил наш разведчик, старший лейтенант Смирнов. — Там же есть трубы отопления на зиму, ими не пользуются, от двигателей и так жарко. Могли туда слить.

Офицеры переглянулись. Бронин отправил лейтенанта Воронина из третьего взвода, чтобы тот взял сварщика из хозроты и проверил, нет ли свежих швов.

Стол накренился, скатился карандаш, Зорин подхватил его не глядя и вернул на место. Крепость опять выполняет манёвры, вот и падает всё, что не прибито.

— Где Кеннет? — спросил я, поставив ещё пару закорючек.

— Портрет делает, — недовольно пробурчал Ван Ли.

Недавно выяснилось, что один из десантников учился в художественной академии, откуда его выперли за неуспеваемость, и он попал в армию.

Парнишка бойкий, офицеры его заметили, а как узнали, что он хорошо рисует, тут же взяли в оборот.

Он уже написал портрет старпома во весь рост, из-за чего контр-адмирал Извольский, когда это увидел, обозлился и чуть не велел его выкинуть... портрет, конечно, а не стар-

пома. После чего запретил такие портреты на крепости, но офицеры всё равно стояли в очереди к художнику. Тут же не фото, а штучная работа, такой и домой не стыдно привезти.

— Кеннета ко мне, — я глянул на стену, где загорелась жёлтая лампа. — И вызовите мне «такси». Я на землю.

Я так шутил, имел в виду вертолёт, который доставит меня на землю. Хотел взять с собой Кеннета для спуска на землю, ведь там мы будем связываться с другим соединением, а это издавна было на офицерах-инспекторах.

Крепость вскоре прибыла на точку назначения и зависла над ней. Это один из самых южных островов, который служившие здесь парни прозвали «Чистилищем».

Здесь было жарко, как в аду, очень влажно, а вместо леса повсюду росли полноценные джунгли, где водилось много всякой живности, в основном кусачей и заразной. Поэтому нам всем делали прививки, болезненные и неприятные, от которых многие чувствовали слабость.

Но ладно, эти пауки и змеи, так ещё партизан в этих джунглях было столько, что порой не поймёшь, остались ли здесь гражданские вообще.

Вот только этот остров — одна из самых лакомых целей для высадки врага. Вот крепость и летает здесь, патрулирует окрестности. Сама она не садилась, потому что здесь не было подходящей базы, но я хотел поговорить с теми, кто на земле.

* * *

Пока высадку утверждали, я зашёл в штаб крепости и на-

ткнулся там на Станислава.

— Что слышно? — я пожал его руку.

— Пока непонятно, Дмитрий, — признался полковник Варга. — Вести из столицы идут с опозданием, а новое командование... сами видите, — он усмехнулся и показал пятна от чернил на пальцах правой руки. — С ностальгией вспоминаю, как генерал Рэгвард вместо отчётов требовал рассказывать ему всё напрямую. Было проще и быстрее.

— Поднимитесь до генерала — устроите свои порядки.

— Нет. Чтобы подняться до генерала в мои годы, надо обладать военным талантом, как у Молота империи, — Станислав засмеялся, — или его пробивным характером. Кстати, Дмитрий, — он полез в карман. — Помнится, вы тут с кем-то познакомились на одном приёме.

Он со всеми говорил вежливо, даже с солдатами. Поэтому мы с ним тоже до сих пор были на «вы».

— Ваша сестра, да. Я ей писал, как обещал.

И вот, пришёл ответ, запечатанное семейной печатью письмо. Ответила, надо же.

— Благодарю, — я убрал письмо в карман с намерением прочитать вечером.

Вертолёт мне подготовили, как и сопровождение. С собой я взял отделение разведчиков, которое возглавлял Пашка Шутник. Отделение слаженное, потому что в нём было много старых опытных бойцов, включая вернувшихся из госпиталя гранатомётчика Музыканта и пулемётчика Краба. По-

следнего тяжело ранило в Инфиналии, но мы его вытащили. Давно это было, сам тогда чуть не умер.

— Скоро поедешь на курсы, — сказал я Шутнику, отозвав его в сторонку. — Я выписал тебе направление и рекомендации. Тебе все офицеры их выписали, Павел.

— И даже я свою лепту внёс, — добавил Кеннет, услышав разговор. — И даже разведчики из разведкорпуса добавили. И даже полковник Варга черкнул пару строк. Нравишься ты людям, сержант.

— Курсы, господин командор? — удивился Пашка, хлопая глазами.

— Да. На главном острове проводят ускоренные офицерские курсы. Идут три месяца. Ты же у нас опытный. Закончишь — станешь лейтенантом, получишь себе разведвзвод. А Смирнов будет командовать разведротой, когда мы её доведём до полного состава.

Шутник даже не нашёлся, что сказать. Только стоял на месте с приоткрытым ртом, пока я ему не напомнил о высадке.

Да, это будет совсем другая ответственность, уже не потравишь байки у костра. И уже не выйдет обращаться к нему, называя Шутник. Он будет лейтенантом Шульгиным.

Но я в него верил, хороший из него выйдет офицер.

— Отличный выбор, — сказал Кеннет, размещаясь рядом со мной в вертолёте. — Боец упорный, его слушают. Только первое время будет жалеть, что остался в армии, а не ушёл домой.

— Это точно, — я хмыкнул.

Подумает, что не готов. Но кто бывает к такому готов?

* * *

Уже через полчаса мы были в распоряжении командного пункта Третьей бригады морской пехоты РВС Калиенты. Вертолёт сел у штаба, встречал меня лично полковник Загорский.

Даже то, что имперской армией на архипелаге командовал его отец, не избавило полковника от бумажной работы. У него-то бригада, и бумажной работы там намного больше.

Сейчас он проводил совещание, и кроме меня, как представителя десанта, присутствовал императорский разведкорпус. Двух офицеров из него я знал прекрасно.

— Командир, ну мы и так делаем, что возможно, — произнёс капитан Ермолин.

— Проверяем все тропки, — продолжил Джамал. — Брали нескольких языков. Но тут сложно разобраться так сходу, потому что они не знают, что делают соседи.

Они оба стояли перед ним. Сам полковник сидел за столом, я в стороне у окна, в самом удобном кресле, как старший по званию в помещении.

Загорский, выслушав разведчиков, так ударил кулаком по столу, что брякнули стаканы с водой.

— Я на той дороге только на прошлой неделе потерял восемнадцать пацанов! — рявкнул он. — А вчера трое без рук, без ног вернулись! Каждый день засады и обстрелы! Видел

это?

Полковник показал пачку бумаг. Именные списки потерь, отчёты о безвозвратных потерях и отдельные акты по каждой гибели. И что хуже всего, штабы эти списки постоянно теряют, и надо заполнять по новой.

Нам-то было проще, у меня и людей меньше, и я каждую потерю держал на контроле, чтобы штаб не потерял данные и семьи получили выплаты. А тут, в РВС, бардак стал ещё хуже.

— Понимаем, командир, — сказал Ермолин. — Делаем всё, что можем.

— Мало! — рявкнул Загорский. — Мало делаете! Найдите мне этих гадов, кто засады устраивает!

— Я изучал рапорты, — влез Кеннет. — Уровень подготовки засад очень грамотный. И более того...

— Уровень исполнения очень имперский, — сказал я. — Их делает кто-то с опытом службы в нашей армии, именно в имперских частях, а не региональных. Возможно, это тот офицер инфов, с которым мы столкнулись во время той засады, помните?

— Сухарей здесь мало, — возразил Ермолин. — Хотя мы вот утром троих грохнули, там был один сухарь. Его Джамал допросил с пристрастием, но тот ничего не сказал.

Он не стал объяснять детали, но мы и так понимали, что у Джамала заговорит даже покойник.

— Это всего лишь партизаны, — произнёс я. — Им спус-

кают сверху указания, но детали они не знают. А вообще...

Я поднялся на ноги. Это не моё дело, наш десант не ездит по тем тропинкам, мы перемещаемся строго на вертолётах, повыше, чтобы не достали переносные зенитные комплексы, которых у партизан стало неприлично много.

Но всё может измениться. Да и с морпехами я поддерживал хорошие отношения, как и с любыми войсками на островах. Они же потеряли почти сотню человек, чтобы помочь нам во время засады. А в имперском десанте такую помощь ценят.

— Надо выманивать их на живца, — сказал я. — Возможно, утечка есть на базе.

— Невозможно, — Загорский недовольно зыркнул глазами. — Я в своих людях уверен.

— А я думаю, что крыска живёт где-то здесь, — влез Ермолин. — Слишком уж хорошо они знают, где и когда твои пацаны ездят. Как по расписанию ждут.

Полковник промолчал и вытер лоб. Жарко здесь.

— Скажите, что везёте что-нибудь важное, — предложил я. — Подготовьте колонну, разведка локализует, где будет нападение, а мы прикроем. Отправляю взвод на трёх вертушках вам в помощь. Определите, где они сидят, мы ударим по их штабу, сразу уйдём, а вы закончите работу.

— Благодарю, командор, — полковник посмотрел на меня. — Я это ценю.

— Вы же нам помогали, — напомнил я. — Возвращаем

долг. Главное — место, на которое нам прибыть.

— Есть у нас мысли, — сказал Ермолин, — чё тут можно отчебучить.

— Утром жду предложения, — Загорский поднялся.

Обсудил с ними наедине дела и новости, после вышел на улицу. Как же здесь жарко. Парням с севера здесь будет сложно воевать.

Можно возвращаться на крепость, но я хотел кое с кем поговорить. Ведь на крепости могут быть лишние уши.

Отошёл за столовую, и там уже ждал Крыс, как мы договорились.

— Ну что, капитан Райгер? — спросил я, называя его настоящей фамилией. — Что у нас ожидается? Рассказывай новости.

— Новостей много, — он огляделся по сторонам. — Начну с важного...

Глава 2

«Комитет надзора за соблюдением воинского права учреждён на основании высочайшего указа императора Алексея Громова. Комитет осуществляет надзор за исполнением норм воинского права в частях и соединениях имперской армии, проводит расследования по фактам их нарушения и наделяется правом инициировать трибунал в отношении военнослужащих любого звания...»

— Устав имперской армии, статья 112, параграф 3. Новая редакция 870 года.

«Что за комитет? Не знаю, его ввели буквально на днях, когда скинули узурпатора, но уже дали ему кучу полномочий. Независимый орган, докладывает напрямую в столицу, а генерал Загорский перед ними чуть ли не танцует вприсядку. Говорят, что защищает права солдат, только сами солдаты об этом не знают...»

— Анонимный офицер из штаба имперской армии на архипелаге Меркато.

— В столице сейчас своя война, — рассказывал Крыс. — Адмирал Климов не терпит чужого влияния. Хочет выдать свою дочь замуж за Громова и стать канцлером.

— Но ему не дают, — догадался я.

— Старик Варга занял это место и не собирается отдавать. Адмирал его побаивается, но пытается сместить. Так что будут драться, но Варга не уступит, пока жив.

— Но это мне мало что даёт, — сказал я. — В столице вечно идут свои интриги. Что насчёт того, что будет касаться нас?

Мы отошли. Это военная база РВС, и здесь было много солдат и техники. Стояли танки, вертолёты ждали своего часа, бойцы ремонтировали грузовики. Очень жарко, почти все техники уже загорели до черноты. Наши десантники обильно потели, лица блестели от пота. А мы ещё в бронезилетах поверх пропотевших маек и в касках.

— Есть важное. Наша охранка отправила несколько специалистов на архипелаг, — Крыс огляделся по сторонам. — Они будут искать одного человека. И, думаю, нам нужно разыскать его первыми.

— Кого именно?

— Одного профессора из местного университета.

— Профессора? — удивился я.

К ангару, у которого мы стояли, подъезжали пехотные бронемашины, и мы с Крысом отошли дальше. Он постоянно оглядывался, и мне понятно, почему он встревожен.

Опасался, что его соратники поймут, на чьей стороне он играет, и сколько всего он мне рассказывает.

— И как мне это пригодится? — спросил я.

— Он большой специалист по археологии... и Небожите-

лям. Изучает совсем старые времена, что было после Переселенцев, но до Таргина. И у наших возникла мысль, что он может что-нибудь объяснить им насчёт вас.

— И есть шанс, что он что-то знает?

— Неизвестно, — Крыс пожал плечами. — Но вдруг он подскажет какой-нибудь способ, как вернуть Таргина. Я бы хотел, чтобы сначала он поговорил с вами, а не с нашими.

— Займись, — сказал я. — Найди, предложи ему... — я задумался. — Скажи, что ты свидетель и видел те вулканы, и здесь, и в Инфиналии. Если он такой спец, это его заинтересует. И разговоришь его.

— Точно, — Крыс оживился. — И потом предложу ему приехать куда-нибудь сюда. Если здесь война не разгорится ещё больше.

— Занимайся, — бросил я и отослал его.

После я подошёл к вертолёту, рядом с которым меня ждал радист по прозвищу Гвоздь. Он изнывал от жары и лил воду из фляжки на свою рыжую шевелюру.

— Вызови Бронина, пусть пришлёт мне один надёжный взвод, — приказал я. — А крепость пусть вышлет три вертолёта: два десантных и одну «Молнию». И корректировщика огня.

— Слушаюсь, — радист тут же начал передавать приказы. Вскоре Гвоздь обратился ко мне:

— Вертолётов не будет, господин командор.

— Почему?

— Крепость будет менять позицию. Им не хватит дальности, поэтому они только привезут взвод и сразу улетят. Но штаб готов задействовать силы РВС на острове по вашей просьбе.

— Ладно, — я кивнул.

Это обычная практика, меня это не удивляло. Мы всегда можем привлечь для своих задач как авиацию, если крепость далеко, так и бронетехнику. Мы же имперская армия, в конце концов...

* * *

Тем временем. Военная академия Сильва Коллис, империя Юнитум...

Выстроившиеся гвардейцы дали залп в небо, и Алексей Громов невольно вздрогнул. Он понял, что это не осталось незамеченным, ведь генералы и прочие министры начали шептаться, поглядывая на него.

Молодой император, недавно вернувшийся в империю, положил руку на амулет со свечой предка, висящий на его шее. Огонёк чьей-то души, что жила внутри, его успокаивал.

Алексею нравилось думать, что там душа кого-то из героев прошлого — императора Павла Громова, Небожителя Инжи Дерайга, генерала Загорского... или даже душа его прабабки Катерины.

Он иногда думал, что они бы сделали на его месте. И добавлял мысленно, что никто из них не дал бы так собой кру-

тить. Хотя прабабка, быть может, его бы поняла. Ведь она тоже в юности жила в другой стране и не горела желанием обретать власть. Но обстоятельства сложились иначе.

— Церемония не закончена, Ваше Императорское Величество, — резким голосом сказал адмирал Борис Климов, подходя к нему со спины, — проследуйте к памятнику.

— Мне бы хотелось поест, — произнёс Алексей.

— Позже будет обед. Сейчас вам нужно присутствовать там.

И кто здесь главный, император или адмирал? Но Громов не решался с ним спорить. Адмирал Климов вообще вёл себя как хозяин, и его боялись. Ведь его мятеж удался.

Но всё равно много кто расслабился. Зато когда здесь был узурпатор, все эти генералы и прочие по струнке ходили, опасаясь вызвать его гнев. Сейчас об этом забыли.

Гвардейцы, сопровождающие правителя, шли мимо кладбища, спрятанного в парке у военной академии. С давних времён здесь хоронили Небожителей и Наблюдателей Великих Домов, здесь же была усыпальница Громовых.

Нерские стрелки держали в руках парадные винтовки с ручным затвором, но гвардейские нарландские штурмовики никогда не расставались с тяжёлой защитой и автоматическими дробовиками даже на парадах.

Они шли за Громовым. А он заметил беседку, спрятанную подальше, и двинулся туда. Очень уж она уютная, и место красивое, рядом с ручьём.

— Ваше Императорское Величество, — обратился к нему капитан-гвардеец. — Вам нужно прибыть...

— Да дайте уже посидеть хоть немного, — с раздражением бросил Алексей.

Капитан тут же отошёл, склонив голову.

Беседка совсем старинная, деревянный пол всю скрипел, а серая краска отшелушилась. Только скамейки были новыми, на одну Громов сел.

Сразу начал снимать ботинок, его беспокоил камешек, застрявший внутри. Гвардейцы заняли позиции вокруг беседки, чтобы оберегать его. Ну или чтобы он не сбежал.

С этого места было видно, как курсанты военной академии шли сплошным потоком. Настроение у них приподнятое, ведь сегодня отменили занятия в честь визита императора, а после парада они поедут в город отдыхать.

Громов выругался, вытряхнул камешек и надел ботинок. Надо идти дальше, но ему не хотелось во всём этом участвовать. Впрочем, его мнения не спрашивали.

И тут он увидел, как к беседке идёт старый человек, опираясь на клюку.

Охрана пропустила его без лишних вопросов, даже вытянулись, как перед генералом, вскинув руки в знак приветствия.

— Господин Варга, — произнёс Алексей.

— Ваше Императорское Величество, — прохрипел тот, — вижу, вы нашли любимое место моего отца.

Анатолий Варга, один из старейших жителей империи и патриарх когда-то Великого Дома Варга, с кряхтением сел на скамейку напротив императора. У старика была привилегия сидеть в присутствии правителя ввиду возраста.

А ещё он был канцлером империи, и Громов знал, что не всех это устраивает в новом кабинете министров. Но это было его ценой за помощь в перевороте.

— Он приводил меня сюда, — продолжал вспоминать старик, — когда я ещё был сопляком. Больше ста лет назад, надо же, — он засмеялся. — А будто это было вчера.

— И о чём вы говорили? — вежливо спросил Громов.

— О вас, — сказал Анатолий, — о династии Громовых. Во всей империи не было такого же преданного сторонника династии, как мой папаша. Вот и он учил меня, что делать, чтобы Громовы всегда оставались на престоле.

— Понятно, — пробормотал император, не зная, что говорить.

Он подумал, что сейчас старик будет на что-то его подбивать. Так делали все, когда оставались с ним наедине. Пусть все дела решал адмирал Климов и его союзники, но без подписи Громова они мало что могли сделать.

— Отец всё шутил, — продолжал старик Варга, — что ему нравится это место, ведь здесь тихо и спокойно, никто не будет ему мешать, когда его похоронят. Но у него был своеобразный юмор.

— Я слышал, — робко проговорил Алексей.

Отсюда был виден бронзовый памятник человеку, сидящему за пультом боевой ригги. Тот самый Ян Варга, отец Анатолия.

— Впрочем, людям, которые давали ему клятвы верности, приходилось делать вид, что и смешно, — старик хмыкнул. — Но его всё равно уважали.

Громов смотрел на него, пытаясь понять, что ему нужно. А амулет на шее будто начал греться сильнее, но не как во время угрозы, а просто, будто реагировал на этого человека.

— Уважения добиться непросто, — продолжал Варга. — Отцу подчинялись, но уважать начали, когда поняли, что он ради своих принципов пойдёт на всё. И его генералам даже пришлось проглотить то, что он прекратил кровную месть Рэгвардам. Хотя его отца убили за меньшее.

— К чему вы это говорите? — спросил Громов.

— У вас другая ситуация, Ваше Императорское Величество, — старик смотрел на него. — Но вы можете на это повлиять. Главное — не торопиться, и однажды им придётся считаться с вашим мнением.

— Я не понимаю...

— Я старик, мне больше ста двадцати лет, я заговариваюсь, — Варга усмехнулся и начал подниматься. — Но мой папаша ещё не разрешал мне умирать. Главное — помните, кто всегда был на стороне империи, а кто хочет использовать ситуацию, чтобы забраться повыше.

Он ушёл, император тоже не стал задерживаться. Через

несколько минут Громов присутствовал на церемонии, где возложил цветы у ног огромного шагохода, стоящего у главного корпуса академии.

Перед риггой на подставке был закреплён амулет, такой же, как у него. Это предок Лингерта Риггера, который раньше находился в этом самом шагоходе, но сейчас был на открытом воздухе. Алексею показалось, что обе свечи внутри амулетов всего на мгновение засияли ярче.

Затем адмирал Климов объявил собрание императорского совета, которое провели прямо в учебном корпусе. Это было необычное место, но почему именно сейчас, Алексей понял быстро.

Но на академическом острове было всего несколько советников, хорошо знакомых Климову, остальные были в столице или в разных частях империи. И можно принять решение без них.

— Ваше Императорское Величество, — проговорил Климов, выпрямляясь во весь свой немалый рост. — Я бы хотел обсудить состав совета. Учитывая преклонный возраст господина Анатолия Варга, я считаю, что ему нужно побольше отдыхать, а не заниматься политикой.

— Он же мне помогает, — сказал Громов.

— Он и дальше будет помогать, — возразил адмирал и смахнул пальцем пылинку с рукава своего синего мундира. — Но не на постоянной основе. Когда потребуется его совет, можно будет его навестить. Но пусть он живёт где-нибудь в

более мягком климате.

— Я думаю, адмирал прав, и старику нужен покой, — добавил руководитель императорской службы безопасности Лацис. — На юге есть хорошие курорты.

Министр финансов Дарелли, министр обороны Макдугал и командующий ВВС имперской армии генерал Кибирев согласны закивали.

— Разве вам не жаль старого бойца, Ваше Величество? — спросил полковник Сребин, командир императорской гвардии. — Он заслужил отдых. Столько лет служил империи и снова готов продолжать. Но он устал.

— Но господин Анатолий Варга ещё бодрый, — возразил император.

— Проголосуем, — объявил Климов. — Совет...

— А вы решили голосовать без меня, адмирал?

Дверь открылась, и старик Варга вошёл в кабинет, где собрались все. Климов со злостью посмотрел на гвардейцев, но у тех под шарфами на груди висел значок золотой ели. Это нерские стрелки родом с севера, для них семья Варга всегда была чем-то большим, чем просто знатью.

Анатолий с трудом разместился на своём стуле слева от императора.

— Помню, как ваш дед возился со мной, когда я был мал, — с усмешкой сказал старик, глядя на адмирала. — Я от него вечно убегал, а у него же не было ног, и его коляска за мной не успевала. Вот он матерился мне вслед, — он засмеялся. —

У него я ругаться и научился. Зато он никогда не жаловался моему отцу на меня. Весёлый был человек. Неунывающий.

— У нас тут не вечер воспоминаний, — отрезал адмирал Климов.

— У нас тут вечер интриг, — старик хитро усмехнулся. — Дарелли, старина, — он посмотрел на министра финансов. — Вы никак решили, что я устал?

— Нет, мессир Варга, — толстый министр откашлялся и поправил усы. — Напротив, всем бы дожить до такого возраста и сохранить такую ясность ума и работоспособность.

— А вы, полковник, — Варга повернулся к командиру гвардии. — Что это вы решили так меня жалеть?

— Как я мог? — гвардеец замялся. — Напротив, мне бы такую волю, как у вас...

Громов наблюдал, как старик Варга легко разгромил заговор против него. Пришёл когда надо и обращался лично к каждому, добиваясь, чтобы они отказывались от своих слов.

— Хотели голосовать, значит? — спросил старик.

— Да не требуется, — недовольно проговорил адмирал. — Просто обсудили и всё решили. Вопрос закрыт.

— А я бы хотел проголосовать. Нам нужно отправить две дивизии ВДВ из Хитланда на архипелаг Меркато, — твёрдо сказал Варга. — Разведка говорит, что не только Накамура плавает в море, но и другие силы.

— Это слухи, — сказал Климов. — А люди нам нужны здесь. В империи неспокойно.

— А как думаете вы, Ваше Императорское Величество?

— Анатолий повернулся к нему.

— Я думаю, этот вариант стоит рассмотреть, — сказал Алексей.

Громов заметил, какой недовольный взгляд при этом стал у адмирала.

— Проголосуем, — пробурчал Климов.

* * *

— Задача вот такая, лейтенант, — я поманил взводного командира к себе. — Морпехи и разведкорпус устроили засаду на местных повстанцев...

Я показывал на карте место движения усиленной колонны морпехов, и где засели разведчики.

— В колонне якобы большой груз боеприпасов, — продолжал я. — Но на деле это усиленный отряд. Повстанцы нападут и обнаружат себя. Как только разведкорпус засечёт их базу, они вызывают нас. Вы летите на вертушках, высаживаетесь, зачищаете штаб, быстро уходите до подхода основных сил. Вас забирают. Понятна задача?

— Так точно, господин командор, — рыжий лейтенант Зверев кивнул, внимательно разглядывая карту.

— Надо помочь морпехам, Толя, — добавил я спокойно, — они нам помогали. Больше людей послать некуда, только один взвод, но я дам тебе разведчиков и корректировщика.

— Сделаю всё, — бодро отозвался взводный.

Я пожал ему руку и пожелал удачи. Шутник со своим от-

делением уже был рядом. Корректировщик огня, сын подполковника Крюгера, тоже прибыл со своим радистом, он отправился с ними.

Вряд ли пушки крепости достанут цели в тех джунглях, тем более, она меняет позицию, но в случае проблем на место быстро доберутся реактивные штурмовики и выжгут всё игниумной пастой.

Пусть во всей армии проблемы, но в последнее время хотя бы наша крепость работает, как слаженный военный механизм.

Сейчас наш десант рассредоточен. У нас пока нет такого врага, с кем надо воевать, собирая всех в один кулак. Вернее, врагов много, но они все разделены. Эти партизаны и повстанцы были повсюду, и им ещё помогали войска Дискрема.

Поэтому нам приходится действовать на опережение, и отправлять людей во множество мест одновременно. Удар и отход, так мы и действовали, и так мы умели работать.

Штаб на крепости разрабатывал все операции, а местным войскам приходилось с этим считаться.

Я осмотрел вертолёты, которые были задействованы в нашей операции. Эти вертушки из РВС Калуросы, и меня это устраивало. Пилоты хорошо знают нашу тактику, ведь десант этой юго-западной имперской страны действует почти так же, как мы. У них только крепости нет, но всё остальное очень сходно.

У них очень мобильные войска, даже обычная пехота так обучена. Правда, почти все они дерзкие и безбашенные, но мы на это не обращали внимания. Лишь бы воевали хорошо.

— Майор Гарсия, командир авиагруппы, — представился смуглый офицер, снимая шлем. — Готов подвезти.

Они все смуглые, некоторые почти чёрные. В их части империи очень жаркий климат, даже зимой не замерзала вода.

Кстати говоря, именно этой страной управлял Небожитель Моктар, чьи силы я получил.

Я передал им задачу лично, объяснил детали, и они всё поняли прекрасно.

— Работаем, парни, — сказал я.

Вскоре морпехи дали сигнал о боевом контакте, и наш взвод взмыл в небо на вертолётах. Я проводил их сам, как командующий.

— Никак хотел с ними? — спросил я у Кеннета, стоящего рядом.

Офицер-инспектор придерживал фуражку, чтобы её не сдуло от порывов ветра.

— Ну, я бы, конечно, с ними пошёл, но тут столько дел, — он заслонил глаза от солнца. — И как же здесь жарко.

Я пошёл дальше по базе. Мы оба держали автоматы при себе, потому что всё может измениться быстро, и уже через несколько минут может понадобится вступить в бой в другой части острова.

— Разговаривал сейчас с местным коллегой, — рассказы-

вал Кеннет, пока мы с ним шли к штабу морпехов. — Недавно был скандал. Выяснилось, что старослужащие бойцы отправляют молодых новобранцев за самогоном в деревню.

— И доходят? — спросил я. — Опасно же.

— Доходят, да не всегда. Иногда люди терялись, их списывали на дезертиров. Потом выяснилось всё, когда один попал в плен, но сбежал. Вот и расследуют теперь. Причём расследует столица, новая структура.

— Хреново, — тихо сказал я и огляделся. — А почему на базе столько гражданских?

Когда они попадались по отдельности, это не бросалось в глаза. Но тут эти люди с камерами и сумками собрались кучкой у одного из зданий. С ними был имперский майор из штаба, и вид у него был несчастный. Седой мужчина в очках и клетчатой рубашке с жилеткой его за что-то распекал.

— А это не совсем гражданские, — Кеннет посмотрел туда, куда я показывал. — Это тот самый новый комитет надзора за соблюдением воинского права, — он снова сплюнул и достал фляжку. — Жарко.

— Я что-то такое слышал. В газете писали. Новая структура.

— Хоть бы у нас такого не появилось, — проговорил он. — Это в последнее время, когда сместили узурпатора, началось. Загорский... ну, генерал, а не полковник, пригласил их сюда, — Кеннет сплюнул.

— Что они делают? Много слов, да сути мало. Ещё новый

устав не прислали, в нём должно быть всё прописано, говорят. Ты же пообщался с местными, тебе точно нажаловались.

— Не то слово.

Кеннет засмеялся.

Конечно, я про них слышал, мы обсуждали, что это за структура мешает всем на островах, и этому помогает новый командующий. Но на крепость им хода не было, это особый объект. Вот и хотел выяснить, чего ждать.

— Вроде как следят за правами военнослужащих, военнопленных и мирного населения, — он поморщился.

— Так это и вы делаете, — я посмотрел на него.

— Да, но офицеры-инспекторы подчиняются Генштабу, а эта структура — отдельная от армии вообще, это императорский комитет. Говорят, эту структуру пропихнул ваш родственник — адмирал Климов.

Седой мужик в клетчатой рубашке отошёл от майора, и тот выдохнул с облегчением. Но седой теперь докопался до лейтенанта РВС.

— И что они могут делать? — спросил я. — Конкретно.

— Если конкретно, то они могут провести расследование и подставить под трибунал. РВС от них вешаются. Они постоянно устраивают комиссии и проверки и ходят с журналистами за ручку. Хоть в крепость их пока не пускают.

— И что на этих комиссиях делают?

— Проверяют, насколько аккуратно воюют солдаты. И куда бьёт артиллерия. И не дай предки, где-то в зоне окажется

гражданский — всю часть парализуют своими проверками.

Примерно то, что я слышал и сам.

— Раньше воевать было проще, — заметил я. — Но мне кажется, что права мирного населения и солдат их интересуют меньше всего. Это всё политика. Ищут нелояльных новой власти офицеров?

— Вот тут, Дима, ты смотришь в самую суть, — Кеннет кивнул. — Политика приходит в армию. И Загорский... не полковник, а генерал... хочет забраться повыше на этом. А эти люди, Дима, очень уж громкие.

Я глядел на тех людей, что кучковались с камерами. Они опрашивали солдат, делали съёмку, хотя это военный объект, и что-то проверяли.

— В Инфиналии ходил анекдот, — медленно сказал я, — что вражеским снайперам платят за каждого убитого нашего офицера. Слышал?

— Слышал-слышал, — Кеннет усмехнулся, — и что за каждого убитого офицера-инспектора штрафуют. Вот за этих, мне кажется, тоже будут штрафовать.

— Ладно. Пошли к Загорскому. Полковнику, а не генералу.

Мы добрались до штаба морпехов. Полковник Загорский и его офицеры командовали боем. Смотрели карту, отдавали приказы, и разведкорпус уже выявил место вражеского штаба.

Там уже были наши бойцы, высадились, зачищали всё. У

нас был свой канал, Гвоздь настроил мне эфир, а Ван Ли и его штабисты делали свою работу на крепости.

Всё шло гладко, но ощущение, что всё пойдёт не так, не покидало меня весь день. Так и вышло.

— Коршун-2! — услышал я голос лейтенанта Зверева. — Это Коршун-5. Мы отходим. Где вертолёты?

На фоне слышны взрывы и стрельба. Десант высадился успешно, но враг на них реагировал.

— Вас должны забрать, — ответил ему штабист из крепости. — На точке 9-5-4-7, они там стоят.

— Да нет здесь никого! Улетели они, нахрен! Куда они улетели?

— Что за хрень? — тихо спросил Кеннет.

Морпехи в штабе начали переглядываться.

— Калибр-5, видели вертушки? — спросил Загорский у своих по радио, глядя на нас.

— Улетают, — отозвались там. — А чё такое, Калибр-1? Чё, Коршун там остался?

Полковник с удивлением посмотрел на меня, а Гвоздь пытался связаться с авиагруппой, но те молчали.

— Свяжись со штабом имперской армии на острове, — велел я.

Догоняй теперь, кто отдал приказ вертолётам, потому что никто ничего не знал.

Но вскоре ответ я выяснил.

Вертолёты возвращались, потому что их отозвали по лич-

ному приказу генерала Загорского, чтобы те перевезли комиссию из того комитета на другую базу.

— Вот вы суки, — не выдержал Кеннет. — Он же знал, что вертолётны задеиствованы.

— Калибр-11, — полковник склонился над своей рацией. — Помоги Коршуну, прикрой их.

— Да меня самого прижали!

— Коршун-5, — сказал я по рации своим. — Держитесь, я выбью вам транспорт.

— Принято, Коршун-1, — в голосе лейтенанта Зверева послышалось облегчение.

Мне-то он верил и знал, что я их не брошу. Так что я вышел из штаба и быстрым шагом направился к вертолётам, где шла погрузка.

Глава 3

«Есть две основные теории появления Небожителей в нашем мире.

Первая — это потомки Переселенцев, когда-то прибывших из космоса, но в отличие от нас всех, в них остались способности наших предков.

Вторая — они прибыли в наш мир после смерти в другом.

В пользу второй теории говорят немногочисленные записи речей так называемого Короля-Спасителя. Этот таинственный Небожитель утверждал, что прибыл спасти этот мир, раз ему не удалось спасти старый. А ещё он утверждал, что раньше знал лично других Небожителей, включая Таргина Великого и Павла Громова.

Но говорил ли он правду, или это были бредни безумного сектанта-фанатика, кем и являлся Король-Спаситель? На этот вопрос ответа мы, к сожалению, не узнаем никогда...»

— Профессор Чой Джи Хун, кафедра истории Гуманитарного Университета города Криндар, архипелаг Меркато.

Вертолёты ещё не успели взлететь, но комиссия из комитета в них уже погрузилась. Винты начинали раскручиваться, люди смотрели на нас из иллюминаторов, кто-то поднял

к голове фотоаппарат.

— Куда? — охраняющий площадку вспотевший боец в бронежилете прямо поверх голого торса встал у меня на пути.

— Вернуться на пост, солдат! — приказал я.

Боец с испугом отошёл и прижал руку к голове, разглядев мои погоны.

— Куда к пустой голове руку прикладываешь? — отчитал его Кеннет и побежал за мной. — Командор, что вы хотите сделать?

Он говорил официально, ведь рядом были посторонние. Все с удивлением на нас смотрели, не понимая, что случилось и куда мы торопимся.

— Проконтролировать свои приказы, офицер-инспектор, — проговорил я. — Вы со мной?

— Ну да, но...

Первый пилот вертушки, уже знакомый мне майор Гарсия, хотел поднимать машину в небо, но... у меня аж голова заболела, но я собрал все силы, не давая ему это сделать.

Полозья прижало к земле, а мои руки будто чувствовали шершавый металл. Винты загудели сильнее, пилоты начали переглядываться, но я уже подошёл ближе.

Порыв воздуха от винта сорвал с меня берет, но его ловко подхватил Кеннет, а я рванул на себя дверь кабины.

— Остановить машину! — приказал я.

— Но господин командор... — майор Гарсия, командир

группы, снял шлем.

Взгляд у него виноватый.

— У меня приказ, господин командор. Я не могу его нарушить. Мне было приказано...

— У вас был мой приказ, — перебил его я. — Вы были переданы в подчинение крепости. И вы мой приказ нарушили, майор.

— Но мне приказал генерал Загорский...

— А письменный приказ был? — спросил я.

Можно было и не спрашивать. Загорский очень следил за тем, какие приказы отдавал на бумаге. Потому что письменный приказ опровергнуть сложно, а вслух можно говорить что угодно, потом всё равно ничего не докажешь.

Не зря аж со времён Переселенцев в армии говорят, что у победы много отцов, а поражение — сирота. Никто из генералов не хочет брать на себя ответственность за эти поражения.

— Он потом скажет, что не было, — произнёс я спокойно. — Скажет, что это ваша инициатива, майор. И крайними останетесь вы и ваши пилоты. А расследование будет, верно? — я посмотрел назад.

— Абсолютно верно, — жёстким тоном сказал Кеннет. — И трибунал за нарушение.

— Но если полетим сейчас, — продолжил я, — я закрою на это глаза.

— Да я бы с радостью, но... — пилот покосился на де-

сантное отделение.

Во всех трёх вертушках, даже в боевой «Молнии», сидели люди в гражданском. Это тот самый комитет, комиссия, которая клюёт мозги офицерам РВС, а скоро будет выносить мозги нам.

Кто-то начал доставать камеру, чтобы снять меня. Всего одно движение рукой и одно усилие мысли, и камера упала на пол. Мне это почти ничего не стоило, а вот корпус камеры раскололся.

— На выход! — велел я так громко, чтобы они слышали меня, несмотря на гул винтов. — Крепость проводит военную операцию. Техника реквизирована. Покиньте машину.

— Командор, — на меня посмотрел полный седой мужик, выглядывая наружу, — вы не можете меня высадить.

Он выглядел здесь неуместно, в своей рубашке и жилете. Будто пришёл на рыбалку, а не в военную часть. Мужик снял очки и протёр клетчатым платком, кисло смотря на нас.

— Могу, — сказал я. — И сделаю.

— Но согласно уставу...

Он закончить не успел. Кеннет вернул мне берет и шагнул вперёд. Устав — это его конёк.

— На текущий момент по уставу полномочия комитета касаются только региональных вооружённых сил и наземных частей имперской армии, — отчеканил офицер-инспектор. — Крепости же относятся к флоту империи, но при этом имеют особый статус, как и десантные части. Поэтому коми-

тет не имеет права вмешиваться в её операции и подвергать сомнению приказы командиров десанта...

— И всё же, — спорил седой, смерив нас взглядом, — деятельность комиссии регулируется особым приказом Его Императорского...

— На выход! — вскричал Кеннет, теряя терпение. — Как офицер-инспектор, я подтверждаю чрезвычайные полномочия командора на данной базе!

— Тут, конечно, можно поспорить...

— Если не успеете убраться отсюда, будете прыгать прямо в полёте, — сказал я. — Считаю до трёх. Один...

Седой скорчил рожу, но вышел, остальные люди, гражданские, мужчины и женщины, тоже покидали все борта. Один парень споткнулся на выходе. Он торопился, решив, что я и правда могу его выкинуть.

Я разместился у выхода, рядом со мной сел Гвоздь и тут же начал крутить ручки радиостанции.

— Я бы хотел это обсудить, офицер-инспектор, — заявил седой снаружи. — И высказать протест против...

Кеннет залез внутрь и захлопнул дверь, потом выдохнул.

— Лучше полечу с вами, — сказал он. — Не хочу с ним спорить.

— Благодарю, — я кивнул. — Люди этого не забудут.

— Конечно, он напишет рапорт...

— Наши не забудут.

Инспектор промолчал, глядя на меня. Вертолёты взмыли

в небо, а Гвоздь подал мне трубку.

— Гнездо вызывает Коршун-1, приём, — услышал я в эфире.

— Слышу вас, Гнездо! — отозвался я. — Приём!

Со мной говорил сам Станислав Варга, я узнал его по голосу. Мне приходилось орать, чтобы он сам меня слышал.

— Я услышал, что происходит! — сказал Варга. — Мы пока не можем отправить транспорт, ещё пару часов. Но я постараюсь выбить хоть что-то на ближайшей базе.

— Я уже достал что нужно! — проорал я.

— Что?

— Достал что нужно! Лечу на место!

— Понятно, Коршун. Но мы готовы оказать авиаподдержку. Конец связи!

— Передай нашим, — я сунул трубку Гвоздю, — пусть держатся. Мы рядом.

Да, штурмовики дотянутся до этого леса. А мы летели над густым лесом, все три вертолёта. «Молния» пошла ниже на высокой скорости, десантные оставались на прежней высоте.

— Будет разборка, — промышчал Кеннет. — Тот толстый мужик — вредный. Похож на ревизора.

— Да и пусть, — я отмахнулся. — Заберём своих, дальше разберёмся. Лучше написать лишнюю бумажку по этому поводу, чем подписывать похоронки на погибших.

— Согласен. Но я к тому, что...

Он резко вскинул голову. Свет в салоне загорелся крас-

ным, раздалось омерзительное пищание. Пилоты переглянулись, один потянул рычаг, и от резкого поворота меня чуть не скинуло с сиденья.

— Ракета! — вскричал Кеннет.

Да я и сам видел. Это самонаводящаяся ракета, целившая в вертолёт, я увидел её дымный след. Одна пролетела мимо, вторая взорвалась намного ниже, рядом с тепловой ловушкой. А вот третья летела на нас.

Я смотрел на неё через иллюминатор, расправив ладони. Мои руки начало жечь, будто я взялся за её раскалённые бока...

Она странно дёрнулась, пыхнула дымом и ушла совсем в другую сторону. Я смахнул пот со лба. Есть! Вышло. Ракета ушла, пролетев от нас всего в нескольких метрах.

«Молния» тут же залила место пуска шквальным огнём пулемётов, автопушек и неуправляемых ракет, а десантные вертушки пошли быстрее, чтобы поскорее пройти опасное место.

Но по нам уже стреляли из автоматов, несколько раз я слышал, как пули попадали в корпус. От этого я защититься не мог. Но пара попаданий в корпус не так и страшны.

— Не зря это место называют Чистилищем, — напомнил я с усмешкой.

Кеннет нервно засмеялся, а Гвоздь выдохнул и начал грызть ноготь.

— Наши! — вдруг вскричал он.

Впереди, на открытой поляне меж деревьев, показались сигнальные дымы, и вскоре мы сели, очень грубо. От толчка Кеннет аж язык прикусил и сматерился.

Дверь открылась, и внутрь начали запрыгивать наши. Бойцы устали, глаза дикие, лица блестели от пота. Занесли раненых, разложили на полу.

Тем временем «Молния» прикрывала всех сверху.

Бах! Бах! Бах!

Ракеты рвались, а дальше, за макушками деревьев, было видно красно-оранжевое зарево пожаров. Всё там нахрен выжгли игниумной пастой.

— Господин командор, — Шутник аж остановился. — Вы сами...

— Не задерживай, — бросил я, протянув ему руку, и он забрался.

Взводный, лейтенант Зверев, заходящий последним, пустил короткую очередь в сторону деревьев и полез сам. Он споткнулся, мы с Кеннетом затащили его за шиворот.

Дверь закрылась прямо в полёте, вертолёты уже улетали отсюда. Внизу видно, как колонна бронемашин морпехов, прикрывавших высадку, торопливо уходила. Севший в наш вертолёт корректировщик Крюгер передал координаты, и через минуту донеслись разрывы бомб.

Штурмовики уничтожили это место, сделали круг и полетели в сторону крепости.

— Господин командор, — прокричал лейтенант Зверев,

отдышавшись. — Боевая задача выполнена успешно! Штаб боевиков ликвидирован!

— Благодарю за службу, лейтенант, — сказал я. — Хорошая работа.

— Служу империи!

Молчавшие бойцы приходили в себя. Начали материться, отходя от стресса, тяжело дышали, пытались пить, но почти ни у кого во фляжках не осталось воды. Оглядывали друг друга, раненых, и смотрели в иллюминаторы, пытаясь понять, все ли их товарищи ушли на других машинах. Один вытащил шприц, зубами снял колпачок и сделал укол лежавшему парню, который скрипел зубами от боли.

Раздался один нервный смешок, другой, они потихоньку ожили. Но один вдруг начал вытирать глаза.

— Да ты чё, Олежа? — Шутник ткнул его кулаком в бедро.

— Думал, бросят, — очень тихо проговорил боец, но я всё равно его услышал. — Что всё, конец. А я вернуться хотел.

— Я же тебе говорил, что кто-то, а он нас не кинет. Кончай реветь, дебил.

Да, так и создаётся доверие. Они ждали, что я за ними приду, и я их не подвёл.

* * *

Вертолёты летели к базе дальше, а я слушал эфир. Морпехи и бойцы разведкорпуса после операции отходили успешно, штаб уничтожен, удар нанесли вовремя. Но ещё бы

несколько минут, и всё, было бы три десятка наших трупов. Больше, чем мы потеряли во время той масштабной операции, когда шла высадка.

Вот и база. Вертолёты сели, в этот раз плавнее. Пилоты начали ругаться, один показал на стёкла в кабине, в паре мест появились новые дыры. Двери в десантное отделение открылись, я вылез из жаркой кабины на не менее жаркий воздух. Как в вулкане, честное слово.

А на самой площадке меня ждал адъютант генерала Загорского.

— Господин генерал Загорский требует рапорт о...

— Я к нему сейчас сам приду, — заявил я.

— Но в данный момент генерал...

Адъютант замолчал, ведь его заглушил очередной приземляющийся вертолёт, и схватился за фуражку. Машина села. Судя по отметкам, вертолёт прибыл с крепости. Винты остановились, на землю выпрыгнули два офицера.

— Дмитрий, — Станислав Варга протянул мне руку. — Честно говоря, я был в таком бешенстве, что...

Вот вообще не смогу это поверить, потому что он говорил в своей обычной вежливой манере, и даже не повышал голос.

— ... что хотелось что-нибудь сломать. Это вмешательство в операцию, и люди выжили чудом, — он смотрел, как бойцы на носилках переносили раненых в другой вертолёт.

Там уже ждал санитар, который тут же склонился над раненым.

— Крепость возвращается? — спросил я.

— В том районе нас обстреляло ПВО, мы решили сменить позицию. А я прибыл разобраться с этим случаем.

— А вы? — я посмотрел на второго офицера. — Вы тоже прибыли разобраться?

Тихонова, старшего помощника контр-адмирала я здесь видеть никак не ожидал. Он и сам выглядел так, будто не хотел менять стальные полики летающей крепости на твёрдую землю под ногами. Слишком сильно они привыкли к небу.

— Нет, я по-другому вопросу, менее срочному, — старпом откашлялся. — Тут несколько наших матросов задержаны военной полицией. И ваши в этом тоже замешаны.

Я посмотрел на него и на Кеннета.

— Наши матросы подрались с лётчиками из Хитланда, — пояснил старпом. — Их арестовала военная полиция. Адмирал послал меня их забрать на крепость.

— А мои тут причём?

— Ваши пришли нашим на помощь, когда началась драка, — старпом поморщился, но хмыкнул. — Кого-то даже отбили у полиции. Из-за этого те написали рапорт командованию.

— Какое взаимодействие войсковых частей, — заметил Кеннет с усмешкой. — Зато вижу, что десант и экипаж крепости действуют заодно.

— Адмирал тоже в «восторге», — не скрывая сарказма, сказал старпом. — Просит вам потом всыпать своим, а мы

своим устроим.

— Разберёмся, — я кивнул.

Чувствую, меня ждёт очередной разговор с Извольским. И это второй за неделю. В прошлый раз десантники из второго батальона хотели попить чай, для этого сделали самодельный кипятильник из бритв и подключили его к проводке.

В итоге пришлось вызывать пожарную команду. Хотя никто не погиб.

Но всё это — рабочие мелочи, которые утрясём сами. А вот инцидент с вертушками — дело серьёзное.

Варга приехал сам. Фактически, сейчас это он мой командир, ведь я подчиняюсь штабу на крепости, а он командует этим штабом. Другие командиры остались на материке.

Впрочем, этому человеку я доверял и был благодарен, что он прибыл лично. Теперь разберёмся со всем.

* * *

Генерал Владимир Загорский устроил себе на военной базе целую контору с приёмной и секретарём. В приёмной уже столпились боевые офицеры. Кто-то принёс кипу бумаг, кто-то вообще прибыл из госпиталя, а у одного через грязный бинт просачивалась кровь.

Вид воевавших офицеров контрастировал с чистеньким, отделанным деревом, помещением и напуганным молоденьким секретарём с погонами капитана.

— Сколько его ждать? — хрипло спросил высокий майор

с нашивками штурмового батальона из Нарландии.

Это у него окровавленный бинт.

— Господин генерал в данный момент занят...

— Да не могу я его ждать! — офицер начал громогласно жаловаться соседу. — У меня, сука, бойцы кровью умылись. Мы — спецы городского боя и взлома обороны, а он нас отправил, сука, в джунгли!

— Не забываетесь, майор, — робко сказал секретарь.

— Чё сказал? — штурмовик повернулся к нему, и тот заткнулся.

А командир нарландских штурмовиков продолжил жаловаться капитану ВВС Мидлии:

— Я ему говорю: «дай письменный приказ, и пойдём, куда надо». А он мне говорит: «ты чё, майор, самый умный». Потом давай трибуналом угрожать, а я ему: «вот сам тогда и веди штурмовиков!».

— Ты же всё равно в бой пошёл, — заметил летчик.

— Потому что мне, сука, отвечать за пацанов, а не ему. Чтобы они там сдохли без меня? Ему вообще похрену на всё! Его вот чё заботит! Видали?

Штурмовик показал всем газету, лежащую на столе. Кто-то из офицеров засмеялся, увидев главную страницу.

Там был большой цветной снимок. На нём был изображён улыбающийся генерал Владимир Загорский за столом в своём кабинете. На стене за ним висел портрет императора.

Заголовок гласил: «Новый Молот империи готов побеж-

дать».

Я и сам усмехнулся. Самомнения у Загорского хоть отбавляй.

Ниже был другой снимок, старый чёрно-белый, изображавший его деда в молодости, который то прозвище заслужил. Тот генерал стоял на холме, разглядывая обломки только что уничтоженного шагохода, который ещё горел. Снимок сделан сразу после боя, а не из кабинета.

Голоса в приёмной стали громче, злее, и даже штабной полковник, зашедший их утихомирить, ничего сделать не смог. Кстати, это тот самый, что постоянно пытался подставить Зорина. Увидев нас, он вообще ретировался.

Но стало слишком громко.

— Давайте спокойнее, господа, — сказал я. — Нас даже Накамуры слышат.

Сразу стало тише, а рядом со мной остановился Станислав.

— Господа, вы офицеры или нет? — строго спросил Станислав, стоя рядом со мной. — Что вы себе позволяете?

— Господин полковник, — медленно и размеренно произнёс штурмовик. — И господин командор. Я был с вами во Фледскарте. И ещё помогал вам отбиваться от Накамур на том острове. Я вас двоих знаю. Если бы в том кабинете сидели вы или вы, — он поглядел на меня, — я бы в ответ на такой приказ сказал: «Служу империи», и повёл бы людей в бой. Потому что знаю, что нас бы не бросили. Но вот с этим,

— он показал на дверь, — я ни в чём не уверен.

В приёмной стало очень тихо. Кто-то кивнул, остальные молчали.

— Приказы командования не обсуждаются, майор, — сказал Варга.

— Я знаю.

Оглушительно зазвонил телефон в приёмной, и все посмотрели на него. Секретарь положил трубку.

— Господин генерал Загорский вас ждёт, господа, — пролепетал секретарь, положив трубку. Он смотрел на нас.

Глава 4

«Основа мощи нашей империи — это не боевые ригги и не Исполины, не летающие крепости и не залежи игниума. Основа нашей мощи — семья Риггер. Эта семья дала нам гениев-изобретателей и умелых инженеров. Риггеры вооружили империю!»

(В зале звучат аплодисменты)

В этой семье было много талантов... и ни одного выпивохи, который пропил бы наследие предков.

(В зале звучит смех)»

— Из речи императора Константина Громова на торжественной церемонии запуска летающей крепости "Молот империи".

К нам присоединился опоздавший Кеннет, что было мне на руку, ведь он формально был нейтральным инспектором, и по уставу не подчинялся ни мне, ни Загорскому. Пригодится, если кто-то начнёт заваливать нас протоколами и рапортами, а тут будет защита со стороны.

Но у меня были мысли совсем не об этом. Я смог вытащить взвод, который чудом избежал гибели. То ли генерал хотел подгадить мне, то ли это простая халатность. Но когда я сел напротив него, то понял, насколько он далёк от всего, что важно для нас.

Ему не доводилось штурмовать позиции врага, видеть внутренности человека и слышать его крики при этом. Ему никогда не доводилось говорить с родителями погибших парней, для которых я всегда был виновен, раз не вернул их сына домой.

Загорский учился в академии, скакал по званиям, командовал соединениями, но всегда был подальше от линии боя, где могут достать. Для него армия — лишь неудобное дополнение к его карьере. На бой он смотрел через карту, а люди там были фишками, которые обозначали позицию войск. Иногда посещал части, чтобы поорать на кого-нибудь, но если начиналась стрельба, генерал, в отличие от своих предков, находился как можно дальше оттуда.

Сейчас имперский генерал Владимир Загорский сидел в кабинете и пил чай, вообще не понимая, чего нам от него надо. Рядом с ним сидел начальник его штаба, а кроме них и их помощников присутствовал тот седой мужик из комиссии, который занял наши вертушки и чуть не погубил парней.

Перед мужиком лежал лист бумаги. Наверняка составил рапорт на меня. Я легонько сконцентрировался, и лист вылетел в окно, будто его подхватило порывом ветра. Мужик кинулся за ним, но было поздно, и он вернулся за стол.

Генерал Загорский откашлялся. Вид у него злой.

— Мне пришла жалоба, — проговорил он и снова кашлянул, — что командующий десантом крепости угрожал комиссии из комитета по соблюдению воинского права. И мне

бы хотелось уточнить эти моменты, чтобы не допускать подобного в дальнейшем. Ведь комитет занимается большой работой, а ему...

— Я думаю, мы тоже отправим свою бумагу на рассмотрение трибунала в ставку, — заявил я. — Можем это сделать?

— Вполне, — подтвердил Кеннет. — Комитет вмешался в военную операцию и подверг риску личный состав, а это прямое нарушение устава.

— Причём смею дополнить, что операцию, утверждённую штабом крепости, — твёрдо проговорил Варга, — которую подтвердила ставка. И пусть наши силы были небольшие, операция была на контроле штаба крепости.

— У нас тут конфликт интересов, — Загорский хохотнул, а мне захотелось его придушить. — Но не понимаю, какое это вам даёт право хозяйничать на моей базе...

Лицо становилось злее. Ох, будь он нашим командующим, уже завтра утром он бы отправил меня на штурм, причём при таких условиях, чтобы этот штурм стал последним.

Ну да хрен ему.

— С вашего ведома, господин генерал, — сказал я, — приданное нам вертолётное звено было отозвано с боевой задачи, и из-за этого операция чуть не сорвалась.

— Не надо бросаться громкими словами, командор, — генерал поморщился.

— Это всё пойдёт в ставку, — продолжал я, зная, что давлению на больного. — Потому что у крепости особый статус, и

все операции, связанные с ней, на контроле у командования вооружёнными силами.

— Верно, — подтвердил Станислав.

Как же генерал хочет поорать, у него аж лицо покраснело. Офицеры в приёмной не дадут соврать, что генерал орать любит и умеет. И ладно, на офицеров он орёт, так солдат вообще за людей не держит.

— Я не очень понимаю, — вдруг подал голос смуглый начштаба Загорского, — по какому основанию вы тут пришли с претензиями, командор. Особенно после угроз в адрес комиссии?

— После того как они чуть не сорвали нам операцию, полковник? — спросил я.

— Это была операция морской пехоты, а она под нашим командованием, — нашёлся полковник. — Раз уж вы, командор, вмешались в её ход, то вам и отвечать за все потери, которые произошли по вашей вине. А эти вертолёты...

— Не заговаривайтесь, полковник, — перебил я. — Вы даже не знали, где проводилась эта операция и когда. И ещё мне точно известно, что начальник штаба морпехов обращался к вам с жалобами на засады. И что вы ответили — разбирайтесь сами. Вот они и разобрались.

— Они не имели права звать крепость! — возразил штабист. — Это...

— Крепость сама вмешалась, — заявил я, а Станислав кивнул. — Потому что это были вопросы её безопасности.

Как можно садиться, если на острове партизаны, которые организуют засады?

— Командор представляет крепость на земле, — добавил Варга и произнёс фразу, которой не было в уставе, но которую знали все: — Его слово — слово крепости.

Загорский посмотрел на начштаба, и тот замолчал.

Похоже, генерал начал думать, повлияет ли это дело на его карьеру. По лицу читалось, как ему хочется от нас избавиться. Но не выйдет. Больше всего ему мешал Станислав и его дед, занявший место рядом с императором. Причём это место в столице, а не в другом полушарии.

Он будет враждовать. Но сейчас решил сдать назад.

— Произошла некоторая... — начал генерал.

— Заминка, — подсказал ему седой представитель комитета. Он сильно потел и вытирал лоб.

— Как ваша фамилия? — спросил Кеннет.

— Павлов, — отозвался тот. — Для чего вам это, господин офицер-инспектор?

— Надо же знать, кого обвинять.

— Моя задача — комиссия, — сказал Павлов. — Задача генерала, как командующего на островах — обеспечить нам доступ в нужные нам объекты. Но тут... вышла заминка.

— Я не отдавал приказа забирать реквизированные крепостью вертолёты, — заявил Загорский, всё внимательно обдумав. — Я дал приказ начальнику авиаполка подготовить транспорт. Вернее, его заму, а это был майор Гарсия. То, что

он выбрал данные машины — его ошибка. Думаю, стоит написать рапорт на него за данный вопиющий случай, и отдать под трибунал. Если трибунал сочтёт, что он виновен — так и быть.

Вот же гад. Сдал человека, который выполнял его приказ. Дурацкий приказ, который поставил под угрозу, но всё же... ведь приказ был устный, а я так и думал, что майор ничего не докажет. Зато генерал прикрыл свой толстый зад.

И судя по его взгляду, который он оставил напоследок, он думает, как бы нам подгадить в отместку, ведь кампания на островах ещё не заканчивается.

И на этом встреча закончилась. Но крепость не будет требовать наказания для Гарсии, ведь главный виновник спихнул всё с себя. В этом он мастер.

— Помню, как он сказал, — начал Станислав, когда мы вышли, — что потери при штурме дворца Аристидов были приемлемыми. А я посмотрел на генерала Рэгварда, и у того аж глаз начал дёргаться. Столько народа там положили.

— Приемлемые, — Кеннет сплюнул. — Но он сегодняшнее не забудет. Да и старое не забыл.

— Вот и пусть помнит, — сказал я и посмотрел вперёд. — Там морпехи приехали, давайте-ка к ним.

Несколько военных машин торчало у штаба, приехал именно тот Загорский, которого я был рад видеть. Полковник морской пехоты был в приподнятом настроении. Рядом с ним в машине сидели Ермолин и Джамал. Похоже, они все

немного выпили, отмечая успех.

— Как вышло с вашей стороны? — спросил я.

— Хорошо получилось, — сказал полковник и чуть ухмыльнулся в усы. — Отец сейчас, конечно, будет срываться, что мы позвали вас, а не его. Но главное — мы им всыпали так, что не забудут. А ещё нашли гада, который сдавал маршруты.

— Кто он был?

— Снабженец новый, — полковник Загорский поморщился, — тот ещё козёл. Прислали его к нам со штаба ещё в прошлом месяце. Сам формировал колонны и грузы, сам всё передавал мятежникам, все маршруты и ведомости. Те нападали, захватывали грузы, а сопровождение убивали. Мы допросили тех, кого ваши парни не добились, и не сожгла крепость. Те его и выдали.

— За такое светит трибунал и расстрел, — заметил Кеннет.

— Не выйдет, — полковник помотал головой. — Он внешне пошёл добровольцем в атаку и пал смертью... не скажешь бы, что храбрых, но зато пал. С концами.

Ермолин хмыкнул.

Ну, тут и такое бывало. Морпехи решили, что снабженец может выкрутиться, но вопрос решили закрыть, пока командование не в курсе, и не вмешалось. Закружили так, как умели.

— Кстати, слышали новости? — спросил полковник, немного помрачнев. — Вы вот тогда отбились, а вот дома у

нас не уберегли.

— Вы о чём?

— Да вот, только что по радио передавали... не слышали?

* * *

Этим утром. Империя Юнитум, Нерская промышленная зона...

— Вы что, пьяны? — с неудовольствием спросил адмирал Климов, вылезая из вертолётa.

— Немного с утра заправился, адмирал, повод был, — ответил ему щуплый мужчина с торчащими дыбом волосами и тонкими усиками. Голос нетвёрдый. — Повод был серьёзный, адмирал...

— Моя бы воля, — сквозь зубы проговорил Климов, — я бы вас...

— Ваше Императорское Величество, — усатый склонился перед Громовым, который шагнул на твёрдую землю и покачнулся. — Добро пожаловать в Нерск, Ваше Императорское Величество. Некогда вотчину дома Громовых до того, как они отдали эти земли нам, Ваше Императорское Величество.

Он постоянно повторял то имя, то должность, то титул.

— Господин Риггер, — император Громов кивнул и подал ему руку.

Тот обрадовался, обхватил ладонь правителя двумя руками и склонил голову.

— Добро пожаловать в Нерск, Ваше Императорское Величество, — повторял Риггер.

Гвардейцы выстроились вокруг.

Роман Риггер, нынешний директор промышленной зоны, посмотрел на них и икнул. От него сильно разило перегаром. Одет он был в неряшливый пиджак и брюки, которые были забрызганы грязью сзади. Приходила весна, снег таял, и грязь была повсюду, но директор этого не замечал.

— У меня есть такой же амулет, — Риггер хмыкнул, посмотрев на императора и то, что висело на его шее. — Точь-в-точь такой же, с моим предком. Он где-то на академическом острове, на памятнике шагохода, там мой...

— Мы знаем, господин директор, — отрезал адмирал Климов, подходя ближе. — Что по аварии?

— Вот, разбираемся. Миша, ну ты где, Миша? — начал приговаривать Риггер. — Миша, иди сюда!

Адмирал показал рукой, и гвардейцы пошли вперёд. Громов огляделся и пошёл с ними, подальше от площадки. Небо уже серое, полярная ночь заканчивалась. Поэтому столб дыма на горизонте был виден хорошо.

— Опять пьяный, — тихо сказал Климов, когда Риггер отошёл звать инженера. — Я думаю, стоит продумать вопрос о новом директоре. Этот не справляется.

— Это же земли Риггеров, — шёпотом возразил Громов. — Это их территория, это они тут всё придумали. Уже несколько поколений Риггеров владеют Нерском.

— Это его предки всё придумали, а он... — адмирал махнул рукой.

— Да. Печально, когда всё, чего ты добился — родился в нужной семье, — проскрипел ожидавший их у машин старый Анатолий Варга. — И вспоминать можно только предков, ведь у самого нет значимых дел.

Климов недовольно поморщился, понимая, что это укол лично ему, а не Риггеру.

— Зато у Романа Риггера есть все задатки хорошего администратора, — продолжал старик. — Он в этой зоне живёт, и все свои заводы знает, как самого себя. Пьёт? У нас только Его Императорское Величество не злоупотребляет, а все остальные постоянно закладывают за воротник. Даже командующий флотом.

— Это уже перебор, Анатолий Янович, — пробурчал адмирал Климов, но тихо.

Вскоре Риггер нашёл главного инженера крепости «Молот империи». Тот был перемазан в масле, на лбу была свежая повязка, левая рука висела на перевязи. Но несмотря на травмы, он продолжал работу по ликвидации последствий.

Колонна машин и бронетехники доставила императора и его свиту к месту падения.

Какое-то время они молчали, глядя на катастрофу.

Огромная летающая крепость лежала на боку, раздавив собой здания цехов и казарм. Оттуда отгоняли журналистов без всякой церемонии, но скрыть падение и взрыв было

сложно. Уже вся империя знает о случившемся, и не только она.

Одна орудийная башня отвалилась, на земле видны искореженные самолёты, выпавшие из ангара при падении, радар раздавлен всмятку. Вокруг стояли пожарные расчёты наготове, техника разгребала завалы, а солдаты уносили снаряды, пока те не начали взрываться.

— Миша, скажи, — говорил Риггер, глядя на инженера. — Скажи, что вы не покинули борт! Тушили. Если бы не тушили, Миша, рванул бы боекомплект, и всё. Миша, это как бомбардировка, ну скажи! Хуже, чем бомбардировка! Весь город бы разнесло!

— Какие потери? — спросил Громов робким голосом.

— Потери? — адмирал хмыкнул. — Мы крепость потеряли!

— Я про людей, — продолжил император.

— Мы успели эвакуировать рабочих, Ваше Императорское Величество, — Риггер начал показывать на руины завода рукой. — А вот в казармах десанта не вышло, нас же туда не пускают. Не знаю, сколько там было человек, Ваше Императорское Величество. А персонал крепости... много раненых и погибших, из-за пожара.

— Контр-адмирал Дунсон погиб, — добавил старший помощник командира крепости, присутствовавший здесь. — Он оставался на борту до последнего и отказался эвакуироваться.

В руках старпом держал бортовой журнал. Он начал рассказывать по минутам, что случилось. Во время аварии один из помощников фиксировал всё: и как произошёл взрыв, и как поднялась температура топлива в баках, как усилилась реакция игниума в трубопроводе.

— Почему не сбросили топливо, как сделал Извольский на архипелаге?! — рявкнул Климов. — Почему допустили взрыв и падение крепости?

— Там же город под нами был, когда начались взрывы, — с удивлением проговорил старпом. — Если бы сбросили горящее топливо на них... это сколько бы погибло?

— Десятки тысяч человек, — Риггер почесал затылок, — сгорели бы заживо, адмирал. Там же плотная застройка и цеха, адмирал. А потом от паров игниума погибло бы не меньше. Там низина, а пары тяжёлые, долго бы не выветрились.

— Контр-адмирал думал так же и приказал идти за город полным ходом, — продолжал старпом, — но мы упали раньше, потому что маршевые двигатели отказали...

— Причина аварии? — спросил старый Варга и откашлялся. — Только не говорите, что они поставили свечу предка в топливную систему. Вам же был приказ — проверить всё, после инцидента на островах.

— Мы и проверили, — влез главный инженер крепости. — Не было свечи. Там был взрыв в районе третьего бака. Кто-то пробрался внутрь, заложил взрывчатку и устроил взрыв. Похоже, погиб сам.

Громов смотрел на огромную крепость, лежащую на боку. Такое вряд ли выйдет восстановить. В империи сейчас осталось всего две крепости — «Императрица» на архипелаге и «Северное копьё», которое патрулировало Инфиналию. «Молот империи» пришёл на ремонт, но его уничтожили.

— Найдите диверсантов и их сообщников, — приказал Климов. — Любой ценой. И устройте трибунал. Я хочу, чтобы виновных в халатности наказали.

Потери посчитали только к вечеру. Погибло много матросов, обслуживающих инженеров из экипажа и десантников, причём половина последних была в казармах в тот момент, когда на них обрушилась крепость.

Многие офицеры были на борту, и погибло всё старшее командование, включая командора этой крепости Олега Марына. Раненых было ещё больше. Только две роты десанта, на своё счастье, отрабатывали высадку с самолётов и находились далеко от базы.

— Предлагаю их разделить, — сказал Варга, когда услышал это. — Половину передать на «Копьё», половину отправить на «Императрицу».

— Надо вернуть «Императрицу» на материк, — начал спорить Климов. — И заменить командование на более лояльное, чтобы не допускать подобных случаев. У меня давно были вопросы к Дунсону, но ещё больше вопросов к Извольскому и моему однофамильцу.

— Как раз сейчас крепость должна оставаться там, — воз-

разил старик. — Потому что враг ожидает, что мы её вернём, чтобы начать высадку. Нам хватит одного «Копья», но мы его усилим.

— Ваше Императорское Величество, — адмирал посмотрел на императора. — Хочу вам сказать...

— Я думаю, что господин Варга прав, — сказал император через несколько мгновений. — У нас всего две крепости, и одна должна охранять рубежи на архипелаге.

— Вот, Ваше Императорское Величество, смотрите!

Все уставились на вбежавшего в кабинет Риггера и на то, что он держал в руке.

— Это надо поставить под охрану, Ваше Императорское Величество. Обязательно! Это самый важный компонент!

— Что это? — спросил Громов.

Риггер держал в руке свечу предка, но эта была намного больше, чем привычные всем, и светила куда ярче. Причём огонёк был не серо-синим, а почти красным. И что заметили все — амулет Громова с душой предка внутри будто сам учуял эту свечу и засветил так, что ослепил глаза. Оба огня горели ярче ламп на потолке.

— Они знали друг друга при жизни, — медленно сказал Риггер. — Когда-то они были связаны. Это душа Небожителя из реактора крепости, — он протянул свечу императору. — И её надо хранить, Ваше Императорское Величество. Потому что новую крепость построить можно... а вот новую душу Небожителя уже не найти.

Глава 5

«Высший Дом Лихтари с гордостью представляет иштурмовой шагающий комплекс “Каратель” — венец точной механики и боевой инженерии! Бронированная платформа высокой проходимости на двух опорах несёт скорострельные зенитные орудия и иштурмовое вооружение, способное подавить как авиацию противника в небе, так и пехоту врага на любой местности.

А встроенная акустическая система психологического воздействия транслирует обращения к противнику и гимны Империи, сокрушая волю к сопротивлению ещё до того, как заговорят пушки.

“Совершенство в деталях — совершенство в бою”. Таков девиз инженеров Высшего Дома Лихтари!»

— Пресс-релиз Высшего Дома Лихтари, посвящённый принятию на вооружение ШШК «Каратель».

«Как вы говорите? Какие ШШК? А, понял. Их пацаны прозвали шатунами. Ходят, как наши ригги, громкие, аж яйца звенят, но бесполезные против нашей брони. Зато вот вертушкам от них одни проблемы. Надо их на земле давить, пока по небу стрелять не начали...»

— Капитан имперского десанта Алексей Зорин. Статья в газете “Калибр”.

Несколько дней спустя...

— Где эта гадина? — спросил я, держа в руках бинокль.
— Найди мне его, сержант! Человек терпит.

Императорские нерские стрелки поменяли форму. Те, кто служил на островах, больше не ходили в толстых мундирах с золотым шитьём, а, как и вся пехота, носили броники поверх маек или вообще голых торсов.

Но у нас, десанта, чтобы выделиться, оставались наши береты, а гвардейцы носили свои шарфы, только уже камуфляжной расцветки.

Нам прислали с крепости отделение нерских стрелков, которыми командовал сержант Роман Загорский, внук имперского генерала и сын полковника морской пехоты.

Сам он залёг с винтовкой и внимательно оглядывал через оптический прицел своей дорогой игниумной винтовки зелёнку, где засел снайпер.

— Терпи, боец! — крикнул я раненому, лежащему за машиной. — Скоро заберём. И этого гада снимем.

— Терплю, — сквозь зубы прохрипел он. — Замочите его уже.

Раненый в ногу десантник смог отползти за машину, где его товарищ наложил ему повязку. Но эвакуировать раненого не могли, потому что снайпер стрелял по всем на базе, кто к нему шёл. Даже укол не могли поставить парню.

И что хуже всего, этот гад метко стрелял даже через дымовую завесу. Возможно, у него был прицел с тепловизором, у Дискрема как раз появлялись относительно компактные. Такие они поставляли всем нашим врагам, хотя я бы не удивился, если бы узнал, что там лежит настоящий житель Дискрема. Многие из них воюют против нас.

Я вызвал танкетку, чтобы прикрыть раненого бронёй и забрать, но пока её гнали сюда, мы не хотели упускать шанс убрать гадину, которая мешала всем жить.

Даже раненый, прошедший с нами через городские бои, понимал, что надо подождать и добить гада, иначе тот убьёт ещё больше. И терпел боль изо всех сил.

Но если снайпер не справится, у нас был и другой вариант, правда, более громкий.

— Что там у тебя, сержант? — спросил я у гвардейца. — В прошлый раз у нас вышло.

— Ещё немного, господин к-командор, и всё будет, — молодой Загорский перевёл винтовку в другое место.

— Всё выйдет, Рома.

Его звали так же, как его героического предка. Не знаю, какой из него будет командир, но снайпер он хороший, и я в этом уже убеждался несколько раз.

На мокром от пота напряжённом плече у него были две татуировки: ель, символ нерских стрелков, и силуэт крепости. Десантники тоже набивали себе такие.

А я снова посмотрел, как тогда, в Инфиналии. И когда

глаз за что-то зацепился, я тут же указал место снайперу:

— Видишь в просвет в зелёнке? — спросил я.

— Так т-точно!

— Слева от него метрах в трёхстах сухое дерево, и за ним... видишь?

Глаз цеплялся именно туда. Таргин и не рад делиться своей силой, но его никто не спрашивал.

— Есть! — обрадованно сказал гвардеец. — Девка это! Вот же какая гадина! Точно девка! Тонкая слишком! Винтовка с тепляком больше её самой!

— Попадёшь?

Он замер, я не стал мешать. Но выстрела не было.

— Зараза, — снайпер оскалил зубы. — Меня увидела, за дерево спряталась. Прицел блеснул, наверное. До ночи там просидит, она терпеливая.

— Не проблема, — я покосился на корректировщика из крепости, сидевшего недалеко с рацией. — Покажи нам её, — потребовал я.

Сержант отложил винтовку и взял автомат у Шутника, который тот ему протянул.

— Одни трассера набил, — сказал Пашка.

Молодой Загорский тщательно прицелился из автомата и нажал на спуск.

Та-та-та!

Гильзы полетели в сторону. Длинная очередь трассирующих пуль прошла верхушки деревьев. Я смотрел в бинокль,

но снайпера там не увидел, а глаз за то место цепляться перестал. Но это не проблема.

— Лейтенант! — рявкнул я. — Позиция есть, действуй.

— Уже занимаюсь, господин командор.

Корректировщик огня лейтенант Крюгер начал выкрикивать координаты в трубку радиостанции.

— Спеклась, — Шутник усмехнулся и глянул на раненого: — Валерка, ща, погоди, братан! Сейчас мы её...

Ту-ту-ту-ту-ту!

Над нашей головой полетели снаряды. Скорострельные зенитные пушки крепости, висящей над горой, начали палить по координатам. Мы видели вспышки взрывов, и как вековые деревья разлетались в щепки и падали.

Даже если снайперша побежала сразу, то вряд ли она успела уйти.

Но дальше было ещё громче.

Бах-бах-бах!

Раздался дикий свист, когда в небе пролетели тяжёлые снаряды. Землю тряхнуло, я видел, как взрывная волна шла по макушкам деревьев вокруг, сгибая их, а в месте падения снарядов деревья вырывало с корнем.

Бах! Бах!

Эти взрывы были ещё тяжелее. С кого-то из наших даже сорвало берет, хотя до взрыва было далеко. А вот это главный калибр.

— Лейтенант, — проговорил я, глядя в бинокль на покры-

тый кратерами горящий холм, где только что были густые джунгли. — Там был один снайпер, а не танковая дивизия.

Бах! По холму начали лупить кластерные снаряды с пресованной пастой. Снаряды разлетались, загорались, выжигая ещё больше деревьев. Вокруг разлился яркий красно-оранжевый огонь.

— Виноват, господин командор. Условный код перепутал, — лейтенант-корректировщик закашлялся, потому что ветер принёс к нам едкий дым и вонь игниума.

— Они же не пустят туда баллистические ракеты? — спросил я на всякий случай.

Корректировщик ненадолго задумался, но замотал головой. Его отец, полковник Крюгер, устроит сынку за это. Сколько потратили дорогущих снарядов главного калибра. Но зато мы избавились от угрозы, так что замолвлю за парня словечко.

— Расщепило на молекулы, — хмыкнул молодой Загорский.

Он поднял правую руку, и Шутник по ней хлопнул. Гвардеец часто с нами находился, и его принимали за своего, и даже не вспоминали ему проделки его деда.

— Благодарю, сержант, — сказал я, опуская бинокль, и сам подошёл к раненому, с которым уже возились санитары. — Объявляю благодарность, рядовой. Благодаря тебе сняли гада. Столько жизней спасли.

Ему уже поставили укол обезболивающего, поэтому он не

ответил, засыпал. А крепость пальнула ещё раз и начала менять позицию.

Ну а на базе поднялась тревога, как и следовало ожидать.
* * *

Но мы с этим закончили, тревога на базе вскоре спала, а лесной пожар не разгорелся дальше необходимого. Хотя запах гари будет чувствоваться ещё долго.

Я пошёл в столовую, которую заняли наши офицеры. Как только всё утихло, они продолжали прерванный обед. Мы так привыкли к воню игниума, что уже не обращали на это внимания.

— Юджин, где ты эти ботинки берёшь? — спросил Бронин у соседа. — Меня эти прыжковые доканали уже, три пары развалилось за месяц. А ты всё в тех же ходишь.

— Надо подмаз-з-зать кого надо, — невозмутимо заметил Флетчер, хлебая суп из котелка. — Ты лучше пос-с-смотри, что у меня ещё ес-с-сть. Видал же, что я вчера наш-ш-шёл? Тебе надо?

Сильно пахло жареным мясом и чесноком. Офицеры крепости питались лучше прочих, еду нам привозили вертолёт-ом, и все остальные на базе нам завидовали.

Флетчер своим острым ножом резал запечённые рёбра, и солидную порцию подал мне.

— Не нужны мне твои ковры, — отрезал Бронин. — Куда я тебе их дену?

— Домой отправь. Корабль ходит, пос-с-сылки возит. От-

правишь, на полу пос-с-стелят, тепло будет.

— Мне один заверни, отправлю своим старикам, — про-
басил Ван Ли и повернулся ко мне. — А что за пальба была,
командор?

— Расщепили снайпера, — сказал я, усаживаясь между
ними. — Или снайпершу. Теперь уже и не узнать.

Взял нож Флетчера, рассмотрел поцарапанный клинок.
Острый уже, а он всё его точит и точит. Офицеры молчали,
глядя на меня.

— Разнесли и снайпера, и всё в радиусе километра, —
Бронин хмыкнул.

— И их туннели наверняка засыпали, — я кивнул и взял
кость с мясом. — Кстати говоря, был в штабе. Одну роту
с «Молота» направляют нам в следующем месяце, придёт-
ся потесниться. Ещё одна уедет на «Копьё». Остальные, кто
выжил, в госпитале. Кто потом вернётся на службу, их тоже
разделят между нами.

— Дела там были, — вздохнул Зорин. — Грохнулись па-
цаны. Ни за что поумирали. Нашли падлу, кто взорвал?

— Никого. Ищут. У нас тоже повышенные меры безопас-
ности будут долго.

— Оставим их отдельной ротой? — спросил Ван Ли, от-
хлёбывая чай. — Или раскидаем по текущим?

— Посмотрим, когда приедут. У них боевого опыта ноль,
они вообще нигде не воевали, — я задумался. — Надо бу-
дет смотреть, на что способны. Но люди нам не помешают.

И вкратце скажу, что нас будут перебрасывать на соседний остров. Но пока неясно, когда именно.

— Вся крепость полетит? — спросил капитан.

— Тоже неясно. Сначала туда высадутся морпехи и закрепятся, а то там все имперские части заперты по базам, а вот насчёт нас ещё прорабатывают варианты. Там повсюду бродят шатуны, они не дадут действовать вертушкам.

— Всё говорят, что там ещё и хардосы есть, — произнёс Зорин, глодая ребро. — Чуть ли не их Железный Легион. А у них там одни танки.

— А что разведка говорит? — я посмотрел на засевшего среди нас Ермолина.

— Разведка на обеде, командир, — тот хмыкнул. — Но мы сами не знаем, если честно. Говорят, типа частная армия, нанятая сепаратистами. Только откуда у них на это деньги, история умалчивает. Воюют в основном сухарики из пустыни и горные братья. Если вы помните таких, — он огляделся. — Старая история.

— Из какой жопы их достали? — Ван Ли потёр виски. — Их же лет тридцать назад разгромили. В Хитланде ещё мы их гоняли.

Горные братья — это тоже сепаратисты, воевавшие ещё во времена отца императора Алексея. Они жили в горных районах Хитланда и прибрежной зоне, поклонялись, как говорят, аж Королю-Спасителю, и всячески пытались навредить действующей власти.

— Это нищие горные кланы, у них в том районе вечно бунты были, — продолжил Ван Ли и откашлялся. — Ещё со времён императора Павла. У них постоянно какие-то религиозные войны. Рэгварды от них всегда вешались. Теперь и мы вешаемся.

— Короче, кто-то набирает войска среди врагов империи, — заключил Бронин, — при этом скрывается сам.

— Надаём им по жопам, — вставил Зорин с усмешкой и хлопнул по плечу сидящего рядом командира разведзвода Смирнова. — Да, брат?

Тот покосился на него, но ничего не сказал, только тщательно вытер платком свою ложку.

— У вас, капитан, всё очень просто, — с неудовольствием сказал он. — Надаём и всё.

— А чё усложнять-то? Ну, — Зорин с надеждой посмотрел на вошедшего. — Готово? Напечатали?

— Танцуй! — Брюс Кеннет хмыкнул. — Видали, что пишут о нашем танкисте?

Он показал газету с названием «Калибр». Это имперская пресса, не самая массовая военная газета в армии, да и в ней много пропаганды. Но бойцы её любили из-за лёгкого слога и небольшого юмора в статьях, и там часто печатали про обычных солдат и боевых офицеров. Редактор понимал, что над напыщенным официальным слогом в войсках смеются, вот и писал проще, чем было принято в остальных газетах.

На главной странице была фотография Лёши Зорина. Он

сидел на башне БД-49, в чистой десантной форме, расчёсанный, с трофейной винтовкой М-52 в руках.

— Чё за заголовок? — возмутился Зорин.

Заголовок гласил: «Рождённый ползать полетел», и все тут же заржали, прочитав это.

— Не могли нормально написать? — возмутился наш танкист.

— Нормально вышло. И про меня тоже не забыли, — Кеннет показал свой снимок в середине газеты. — Не зря я с тем журналистом столько возился. Он про меня столько понаписал. А вот ещё, взял на крепости. Смотрите, чем бойцы развлекаются вечерами.

Кеннет сел за стол, начал показывать другие бумаги, целую пачку плакатов с женщинами, большинство из которых были голыми, и карты, тоже с голыми.

Это всё изъяли следившие за порядком на крепости офицеры из экипажа. Бойцы эти плакаты и карты прятали повсюду, особенно с голыми, а Извольский этого не любил и приказывал изымать, но Кеннет смог забрать пачку и теперь показывал остальным.

— Карты нашли, — заметил я. — А вот спирт пропал.

— Ищем, Дмитрий Михалыч, — заверил Бронин.

После обеда я дошёл до переговорного пункта и подписал разрешения на телефонные разговоры, которые подготовил Ван Ли.

Телефонная связь с материком у нас была, пару лет назад

проложили кабели по дну. Связь оказалась на удивление хорошая, но использовалась в основном в военных целях. Были линии и для гражданских, но они слишком дорогие и постоянно были заняты.

А для бойцов имперской армии в качестве поощрения иногда давали позвонить по одной минуте домой, и туда уже выстроилась целая очередь отличившихся десантников, молящихся предкам, чтобы хоть кто-то из родных оказался дома в этот момент.

Я уладил формальности и отошёл для секретной встречи, которая была назначена раньше.

— Господин командор, разрешите доложить, — передо мной вытянулся Крыс.

— Вольно. Что у тебя, Райгер? — спросил я.

— Я выяснил по тому профессору, — начал Крыс.

— Тот спец по Небожителям?

— Да. Оказывается, он в экспедиции, и они завернули на этот остров. Здесь какой-то старинный храм, и он его изучает. Якобы имеет отношение к теме Небожителей.

— Храм находится в джунглях? — я нахмурился. — И его туда пустили? Там же партизаны.

— Это в паре километров к югу, наши бойцы там повсюду, его охраняют. Хотя Загорский был против, но глава экспедиции пообещал, что про генерала напишут в университетской газете, как про покровителя наук, и он растаял, выделил охрану.

— Лишь бы опять кого-нибудь не подставил. Твои коллеги знают? — спросил я.

— Пока нет, но скоро узнают. Я только что выяснил, в штабе подслушал, что штурмовиков выдали для охраны.

Крыс не так давно говорил мне про этого спеца, который может рассказать что-то дельное о Небожителях. И причём не только мне.

Императорская охранка тоже пыталась выяснить об этом как можно больше. Им же надо вернуть Таргина, они об этом не забыли. И не забудут.

— Поехали, — сказал я после недолгого раздумья. — Найди мне транспорт.

Он козырнул и пошёл. Этот момент я упускать не хотел. Надо бы поговорить с этим профессором, пока есть возможность, и нас не перебросили.

На вертолёте бы, но мы опасались шатунов в лесном массиве и летали редко. Пусть против бронетехники и пехоты шатуны оказались слабы, ведь у врага не было нормальной тактики использования этих громкоголосых машин, но для воздуха, особенно для вертолётов, это серьёзная угроза.

Поеду по земле, я часто где-то ездил с небольшим сопровождением по окрестностям. Тем более, у нас было несколько блокпостов, которые я проверял. Взял отделение, которое поедет следом, а сам поеду с Крысом в отдельной машине.

Он как раз нашёл внедорожник с открытой крышей и подогнал ко мне. Вёл его сам, а машина сопровождения с пу-

лемётом ехала позади. Больше брать нет смысла, привлечём много внимания.

Ехать недалеко, но дорога петляла, и надо было проезжать много блокпостов. Я сел поудобнее и присмотрелся к своему водителю.

— И всё же, Райгер, — произнёс я, когда мы отъехали. — А почему охранка?

— Не понял, господин командор.

— Почему устроился именно сюда.

— С детства хотел, — ответил Крыс. — У меня отец был капитаном охранки. А прапрадед по матери — сам Владислав Радич. Слышали о таком?

— Никогда.

— Так и есть, он был главой охранки во времена гражданской войны, а ещё занимался военной разведкой по совместительству. Сам Молот империи его уважал. Но у нас все офицеры — не публичные люди, о них никто не знает. Мы же действуем скрытно. Вот я с детства хотел там оказаться. А мне говорили, что не выйдет, раз так часто болею. А я упорно туда готовился, — он усмехнулся.

— Тебе будто это нравится, — я присмотрелся к нему.

— Нравилось, — мрачно сказал он. — А когда копнул глубже... всё оказалось не так, как я думал.

Да, престижная служба оказалась с двойным дном. Но пока Крыс действовал совместно с нами, и при этом продолжал находиться во втором батальоне и выполнять все обязанно-

сти десантника.

Офицеры на него не жаловались, даже хвалили. Каких-то претензий от рядовых бойцов тоже больше не было, к нему привыкли, тем более, он побывал в боях. Просто думали, что странный, но какая разница, если прикрывает.

Так что агент находился всегда под рукой.

Проехали через один блокпост, через другой. У меня было разрешение на проезд. Правда, на одном меня называли полковником, потому что боец, лопоухий пацан, не знал десантных званий, а звёздочек на погонах у меня было столько же, сколько у армейского полковника.

И дальше, за базой, я увидел старые руины, скрытые за деревьями. Грубые камни, стоящие один на другом, но всё же можно было разглядеть, что когда-то это было строение.

Здесь было несколько машин и охрана из штурмовиков, которую им выделило командование. Те, чтобы не вариться заживо, были без своей знаменитой противопульной брони, заменив её на бронежилеты.

Но само здание привлекало моё внимание больше. Кажется, оно было выше. И тут было кое-что ещё...

Я вспомнил события, которые произошли несколько месяцев назад, во время городских боёв в Инфиналии, когда мы штурмовали банк, чтобы вырваться из окружения. Инфы крепко его обложили и не собирались сдаваться, но я его взорвал.

Тогда я сконцентрировался и взорвал его силой Небожи-

теля, и он разлетелся на куски. Потому что под ним было очень много игниума, такого сильного, что вблизи от него будто даже лицо нагревалось.

Это только я чувствовал, потому что этой силой пользовался сам.

И вот в этом месте силы было куда больше. В тот раз я подумал, что то здание изначально было храмом. И эти руины тоже были им.

Но они совсем старые, их построили задолго до Таргина.

— Тот профессор здесь? — спросил я.

— Да, но, — Крыс сглотнул, глядя на охранников. — Там наши...

— Кто наши? Или ваши? Охранка?

— Да. Тоже его нашли. И меня увидели, — простонал он.

— Если поймут, что это я привёз вас...

— Отставить панику, — приказал я. — Своих бойцов не выдаю.

В любом случае, мне бы хотелось поговорить с тем учёным самому и понять, что он мог рассказать охранке. Которая от своего никак не хотела отступить.

Глава 6

«Империя Дискрем никогда не поставляла на архипелаг Меркато оружие, боеприпасы или иное военное снаряжение. На острова доставляются только гуманитарные грузы, включая продовольствие и медикаменты.

Заявления о том, что на архипелаге действуют вооружённые формирования Высших Домов Империи Дискрем или части Собственной Императорской Армии, не имеют под собой оснований. Подобные слухи распространяются с целью нанести ущерб дружеским отношениям между Империями Дискрем и Юнитум...»

— Заявление Канцелярии императора Фридриха II Хардалена.

Я будто зашёл в баню, но жар обжигал не только кожу, но даже будто внутри. Словно хлебнул что-то очень горячее, и оно никак не остывало.

Это всё из-за этого места и игниума под ним. Если бы я хотел, взорвал бы его, как тот банк, и много сил бы для этого не понадобилось. Даже без свечи бы вышло. Тут же просто огромное месторождение под землёй. Не зря это здание построили именно здесь.

— Я вообще не понимаю, что вам надо, — жаловался кто-то с сильным акцентом.

Широколицый черноволосый мужик в гражданском размахивал руками и вырывался, а два человека в чёрных мундирах пытались увести его в машину.

Здесь присутствовали нарландские штурмовики, примерно отделение, с одним бэтээром, но они стояли в стороне, не вмешиваясь.

— Увидели меня, — переживал Крыс, — вот в этот раз мне точно конец.

Но не убегал, потому что уже давно понимал, что рано или поздно всё вскрыется.

— Боец! — прикрикнул я, поддерживая его роль. — Зови остальных. Пойдём разбираться.

Я решительным шагом пошёл в сторону руин. Там была целая археологическая команда — человек двадцать под охраной нарландцев. Археологи что-то копали, огораживали лентами, фотографировали и снимали на видеокамеры.

Но тут приехала охранка, не скрываясь и не таясь, при всём параде. Поэтому вся работа встала.

— Дело государственной важности, — говорил один, пока двое других тащили в машину широколицего мужика. — Вы делаете только хуже, профессор. Я вас предупредил.

— Я гражданин империи Дискрем, вы не имеете права... кх-кха! — его приложили в живот, и он закашлялся.

— Лейтенант, — позвал я командира штурмовиков. — Что происходит?

— Господин командор, — высокий блондин выпрямился

и перехватил массивный дробовик. — Мы охраняли гражданских, но тут прибыли агенты императорской службы безопасности...

Хотят увезти его и допросить, это я уже видел. И что хуже, у них есть для этого полномочия.

Впрочем, у меня тоже.

— В районе замечен снайпер, — сказал я. — Поэтому я объявляю чрезвычайное положение. Все войска переходят под командование крепости.

— Есть! — гаркнул лейтенант и вытянулся, ожидая приказов.

— Гражданский персонал укрыть внутри, сотрудников безопасности тоже. Не выпускать никого, пока тревога не будет снята. Транспорт конфисковать.

Охранка приехала на внедорожнике. Водитель уставился на наших десантников, которые перегородили ему дорогу.

— Ну-ка валите отсюда, — он вышел из машины. — Вы тут...

— Приказ командора! — рывкнул сержант Зимин из сопровождавшего меня отделения. — Выполнять! Живо внутрь!

— Да я... — водитель достал корочку из нагрудного кармана.

Его документы значения не имели, в них даже никто не посмотрел. Агента охранки просто скрутили и положили на землю. И не били, хотя, если бы заартачился, получил бы

прикладом.

— Доставить на базу, когда закончится тревога, — приказал я, глядя на него сверху вниз. — Вдруг это шпион?

— Господин командор, — смуглый капитан из охраны поднял руку, чтобы его люди стояли на месте, и подошёл ко мне. — В данный момент императорская служба безопасности проводит здесь секретную операцию...

Профессор, которого больше не трогали, торопливо скрылся внутри здания, выругавшись на незнакомом мне языке.

— Любые ваши операции остановлены из-за угрозы снайпера, — давил я.

— Какого снайпера? Мы тут... мы же это ради вас делаем, командор, — добавил он тише.

Ага, рассказывайте. Не смешите. Знаю я, что всё ради того, чтобы я не мешал их полубогу вернуться. Просто они не знают способа, как это сделать, но очень хотят узнать.

— Внутрь! — скомандовал я. — Или затащим силком.

Ну, формально снайпер был, и у нас не было подтверждения, что он умер. И не будет, пушки почти срыли тот холм, где он сидел. Впрочем, тревогу я могу снять в любой момент, когда потребуется.

Охранка предпочла не спорить, хотя им это очень не понравилось. Уверен, будь у меня меньше людей, они бы стали выделяться больше. Но наши бойцы знали, что если я отдал приказ, то сам и прикрою от любых неприятностей, вот

и не церемонились.

Только надо прикрыть и Крыса, чтобы ему не досталось в отместку.

Но не только охранка пыталась мне помешать. У меня аж голова заболела от этого шара внутри, будто Таргин собрался с силами и пытался избавиться от меня любой ценой. Скорее всего, это место давало ему сил, и он пытался бороться со мной.

Я будто даже слышал его голос, но эта попытка потерпела неудачу. Сейчас у него ничего не выйдет. Чем больше он сопротивляется мне, тем меньше у него остаётся сил бороться с сущностью пожирателя. Силы там равны.

Помутнение прошло быстро, и я вошёл внутрь храма. Тот широколицый профессор, явно не из наших краёв, смотрел на меня с заметным неудовольствием. От него немного несло выпитым, так что понятно, что находится в его фляжке, к которой он постоянно прикладывался.

— Гражданин Дискрема, значит? — спросил я. — А живёте на нашей территории.

— Я не присягал империи Юнитум, — сварливо сказал он. — И вообще, я человек науки и мира, изучаю исторический объект по согласованию с властями. А меня на каком-то основании обвинили в шпионаже!

— Представьтесь.

— Профессор Чой Жи Хун, работаю на кафедре истории Гуманитарного Университета города Криндар.

Я посмотрел на Крыса. Тот кивнул, мол, его и искали.

— Это часть империи Юнитум, — произнёс я.

— Да, но... господин офицер, — профессор поморщился.

— Мне, вообще-то, надо работать. Эти исследования ещё в начале года оплатил император! Ваш император!

— Признанный узурпатором, пока настоящий был в заключении. Ждите здесь, у меня к вам будет разговор.

Я отошёл и подозвал Крыса.

— Сделай вид, что ты хотел меня отговорить, — шепнул я. — Иди к своим коллегам и скажи, что я не послушал, и всё равно приехал.

— Они не поверят.

— Скажи, что мне пришло письмо об этом профессоре. Пусть думают, что у них утечка, и кто-то работает против их плана. Пусть у себя в столице ищут кого-нибудь.

— Да, господин командор.

— А ещё пообещай им рассказать о том, о чём мы якобы говорили с этим алкашом. Вроде как подслушал. Потом придумаем, что им рассказать.

— Хорошо, господин командор, — идея ему понравилась. Хоть какое-то прикрытие. Главное, чтобы они думали, что он помогает им, а не мне.

А профессор стоял на месте, держа в руках фляжку. Ему где-то под пятьдесят, может, даже помладше. Вид людей с оружием его нервировал, точно к этому непривычный. У него самого не было даже пистолета или ружья, хотя ему и

не положено.

Пока он смотрел на меня, я оглядел храм. Как же здесь много силы. Чувствую, как легко я могу что-то сделать, без сопротивления. Призвать оружие, что-нибудь взорвать или даже покруче.

Но от самого здания мало что осталось, только стены и груды позеленевших камней, которые могли быть алтарём в древние времена.

И на этой груде стояли три свечи духов, действующие, с огнём.

Я подошёл ближе, и огоньки тут же отшатнулись, будто задул ветер. Они почти всегда так делают, когда я оказываюсь рядом. А профессор, увидев это, замер с поднятой ко рту фляжкой. Что-то, по запаху похожее на рисовую водку, пролилось на землю.

— Почему это произошло? — спросил он и затаил дыхание.

— Вы же специалист в этом, профессор, — сказал я.

— Но...

— Сейчас я задаю вопросы. Они приехали не из-за шпионажа, а из-за Небожителей? Это они спрашивали?

— Они интересовались этой темой, но я думал...

— Что это за место? — спросил я. — Храм. Но он... он странный.

— Храмом это стало позже, — начал объяснять профессор Чой Джи Хун, глядя на меня с подозрением. — Просто

эти места строили именно в эпоху Раздора, когда исчезли Переселенцы, или даже раньше. И именно в этом периоде стоит искать разгадку...

Я коснулся алтаря.

И вспомнил.

Хотя это были не мои воспоминания. Возможно, Таргина, потому что это совсем другие времена. Несколько человек в старинных доспехах и шляпах с перьями, вооружённые мушкетами и мечами. И другим оружием — копья, мечи, булавы, всё красное и живое. Это призываемое оружие Небожителей.

«Вы — мои дети, — объявил Таргин. — В каждом из вас есть часть моей души. Мы все — Небожители, и...»

Воспоминание резко прервалось, будто Таргин понял, что я вижу что-то, что он показывать не хотел. И шар в голове стал твёрже, голова снова начала трещать, но быстро прошла.

А свечи на алтаре колебались так, будто на них дул ветер. Профессор замер.

— Почему это свечи так на вас реагируют? — он подошёл ближе. — Вы... вы даже не просто Небожитель. Или... вы — Пожиратель?

— И правда, разбираетесь, — заключил я. — Тогда поговорим. Приглашаю вас на базу, чтобы обсудить всё в спокойной обстановке.

* * *

Имперская база снабжения...

— Чё сказал? — Пашка Шутник прыгнул с брони бэд-эшки и подошёл к сержанту в форме десанта ВДВ Огрании.
— Чё ты там про нас вякнул?

— Да вы там на своей крепости, как короли какие-то сидите! — от сержанта пахло перегаром. — Чё здесь внизу происходит, вообще без понятия. Сверху-то удобно смотреть, да? А мы тут внизудохнем, пока вы...

— Э, завязывай, — к ним подошёл старшина в форме морской пехоты. — Нас десантура спасала сколько раз...

— Мы сверху сидим? — возмутился Шутник. — Я тебе сейчас так сверху долбану по башке! Охреневший! Сам-то тут на пляже отдыхал, пока мы там в этом долбанном городе под обстрелами сидели! И не ныли, как ты! Пацаны там вообще не ныли. Умирали, а не ныли!

— Ты рожа картавая...

— Да я тебе... — Пашка с силой толкнул его в грудь. — Я тебя...

— Эй, отставить, горячие северные парни! — проходящий мимо офицер-инспектор Кеннет остановился. — Я кому сказал?!

— А мы просто боремся, господин офицер-инспектор! — Пашка Шутник усмехнулся.

— А тебе не положено, сержант, — отрезал Кеннет. — Тебе завтра уезжать.

— Так точно, господин офицер-инспектор!

— Это чё, тот мужик был, с фильма учебного? — спросил боец в форме матроса имперского флота, когда Кеннет пошёл дальше.

— Ага, — Пашка кивнул. — Догони, он тебе распишется где-нибудь.

— Точно? Не пошлёт?

— Иди уже, он нормальный, — Шутник пихнул его в спину.

— Ща, мужики, я вернусь. Только не деритесь.

Матрос побежал вслед за Кеннетом, и тот правда расписался ему в военной книжке. Ну а к Шутнику снова подошёл сержант из ВДВ.

— Слушай, не прав был, — сказал сержант спокойнее. — Пацаны объяснили, кто вы такие, — он протянул руку. — И что с сухарями воевали, и муриками. Не прав я был.

— Да без проблем, брат. Жёстко у вас было? — Шутник оглядел его и посмотрел на базу, где отряд десанта грузился в вертолёты.

— Угу, — выпивший сержант нахмурил лоб и показал на юг. — Отправили нас вон на те холмы.

— Хрен заберёшься туда, — Шутник присвистнул. — Почти отвесная стена.

— Угу. А там эти хреновы сепаратюги засели, и нам их штурмовать надо было. Ладно я, у меня три года службы почти. А вот пацанов зелёных покрошили. А мы всё равно их

выбили! — с яростью и хрипом сказал сержант. — Три часа давали и выдавили! Скинули вниз, сухарей долбанных!

— Тут военная полиция ходит, тише, — Шутник огляделся. — А от тебя фонит, как от алкаша. Упакуют.

— Да похрен уже. Хотел на сверхсрочную оставаться, да нахрен, домой лучше поеду, хватит, — сержант достал сигарету, но тут же смял от злости. — Ни арты, ни самолётов, только мы, почти в штыковую. А крайним комбата нашего сделали, которого там убили. И этот Загорский, козёл долбанный...

— Э, осторожнее со словами, — находившийся неподалёку морпех оглянулся.

— Да я не про вашего. Ваш-то нормальный мужик. Про отца его.

— А-а-а.

— Он вас отправил? — спросил Шутник.

— А кто знает, — сержант пожал плечами. — Козёл этот кричит, что комбат сам в горы попёрся. А зачем это комбату надо было? Теперь уже не докажешь. Держи на память. У меня этого барахла полно.

Он подал Шутнику металлическую фляжку в серой расцветке. На ней было написано: «M.O.R.T.».

— А чё это значит?

— Да хрен их знает. У сухарей полно таких. Какая-то частная армия типа. Да и хрен на них. Удачи, крепостные, — он хмыкнул.

Сержант ВДВ ушёл, Шутник посмотрел ему вслед, держа флягу в руках.

— Хотя бы нас от такого прикрывают, Краб, — сказал Шутник, отходя от бойцов. — А то бы тоже где-нибудь подышали.

— А потом передадут крепость островному командованию, — пулемётчик сплюнул. — И *** нам.

— Сплюнь ещё раз. А то с таким генералом живо к предкам отправишься.

— Тебе-то хорошо, на офицера учиться будешь, — Краб хмыкнул и полез в карман. — Может, на материк потом вернут. Подальше отсюда.

— Не, нахрен... ну-ка поделись, — Шутник протянул руку, и Краб нехотя вложил ему туда пачку сухого печенья. — Не, я только на крепости останусь, нафиг мне надо на материк. Тут же без меня ничего работать не будет. Меня нет, и всё намарку идёт, хе-е!

Они оба отошли, наблюдая, как на базе начала снижаться крепость. Села она грубо, аж опоры скрипнули, но обошлось без аварии. С грузовой палубы опустились трапы, началась выгрузка.

— Ладно, у меня там брат где-то засел, — Шутник махнул рукой. — Повидаюсь.

— В армию его забрали?

— Давно, уже учебку прошёл, выучился на техника для обслуживания крепости, — с гордостью сказал Пашка. —

Пойду поздравляюсь.

— С нами служить будет?

— Не, на базе.

Гвардейцы, охраняющие периметр, его знали, поэтому пропустили без проблем и даже угостили сигаретами. Шутник, убрав пальцы за ремень, вразвалочку пошёл ближе к зоне выгрузки. Но остановился, заметив кое-кого.

— Сержант, подойдите, — его командир, лейтенант Смирнов, заметил его. — Вы где были?

— Ходил в госпиталь, господин лейтенант, — Шутник закатил глаза.

— Я вам давал этот приказ ещё до обеда, почему так долго? — недовольно проговорил молодой офицер и сжал губы. — Так, нам поступают новые припасы. Отправьте людей, чтобы выгрузили наше, и удостоверьтесь, что ничего не пропало.

— Так точно, господин лейтенант.

— Да и вообще, — Смирнов присмотрелся к нему. — В отличие от остальных, я не подписывал рекомендации для вашего обучения. Потому что не разделяю всеобщих восторгов и знаю, что ускоренные офицерские курсы в полевых условиях — это совсем не то же самое, что пять лет в военной академии, где я учился.

— Разумеется, господин лейтенант, — Шутник снова тайком закатил глаза, когда тот отвернулся на мгновение.

— Надеюсь, вы понимаете это. Спорить с назначением не

имею права, но имейте в виду, что нужно начинать менять отношение к службе, сержант.

— Я понял. Разрешите идти, господин лейтенант?

— Идите, сержант.

Шутник покачал головой и пошёл дальше, где возились техники, проверяя вес вернувшихся с ремонта БД-49. Их по очереди загоняли на платформу и проверяли, каждый килограмм учитывался.

И там его ждали. Заметив троих человек в униформе обслуживающего персонала базы, Шутник выругался, но подошёл к ним.

— Ну чё, Пашка Шутник? — проговорил один из них, высокий и рябой. — Думал, мы там останемся, в Огрании? А мы теперь здесь.

— Вы чё тут делаете?

— Так наша крепость грохнулась, прислали сюда. Значит, продолжим. И ты тут, как по заказу. Всё как раньше!

— Идите нахер, пацаны, я с этим делом завязал, — бросил Шутник.

— А кто долг возвращать будет? — невысокий и толстый техник подошёл к нему. — Брат твой? А чё, мы рядом с ним теперь находимся. Он нам может всё сделать.

— Если его тронешь, — с угрозой сказал Шутник, — я тебя...

— Не выделяйся сам, — проговорил третий, рыжий. — И всё нормально будет, как раньше. Ты нам помогаешь,

мы тебе, как полагается. За братом присмотрим. Всё, как до армии было. А ты чё? Думал, что остался в армии, и все про тебя забыли?

— Чё вам надо? — спросил Пашка. — Я всё равно скоро уеду.

— Пока же не уехал. Топлива нам надо побольше. И спирт, как обычно, пару бочек.

— Где я тебе возьму столько?

— Раньше же брал, — толстый техник поправил на Шутнике берет. — Подзамути, пацанов в беде не оставляй. Вытащишь, как раньше, скажешь, куда дел, и всё. А мы за братом твоим присмотрим, и семью в беде не оставим. А то сам знаешь, вы же десант, война идёт, умереть можно, кто потом за родными присмотрит? А мы своих пацанов не забываем, — с намёком сказал он.

Все трое отошли. Шутник остался на месте, наблюдая за погрузкой.

— Проблемы, сержант? — вдруг спросили сзади.

— Никак нет, господин офицер-инспектор! — отозвался он и обернулся.

— А, — протянул Кеннет. — А мне казалось, что проблемы.

— Да друзья старые, на улице вместе росли, — Шутник нервно улыбнулся.

— Дело такое, повидать старых товарищей хочется, — сказал инспектор. — Сам на улице рос. Ладно, не буду от-

влекать. Каюту надо проверить, — он хмыкнул, — а то соскучился по ней. Надоела мне эта жара и казармы.

Кеннет отошёл, но постоянно оглядывался.

* * *

База Пятой пехотной бригады РВС Огрании. Остров Ардента, архипелаг Меркато...

— Укол тащи! — крикнул санитар. — Есть ещё?

— Да уйди ты нахрен, — сквозь зубы прохрипел раненый полковник Семёнов. — Нахрен иди уже!

— Господин полковник, но у вас рана...

— Да сам вижу! Не мешай.

Заорал другой раненый, и санитар склонился над ним, глядя на рану в животе. Раздался взрыв, с потолка посыпалась пыль, кто-то вскрикнул. Полковник зарычал, зажав зубами рукав от боли. Правая нога перебинтована, левая тоже, и он понимал, что её будут отнимать. И это если он проживёт хоть ещё немного.

Но терпел, как мог.

— Рацию сюда тащи! — проорал полковник.

Радист вскоре принёс ящик и подал ему гарнитуру, и Семёнов начал говорить:

— Дубрава! Это Пальма-1, ***, — он сматерился. — Это Пальма-1, приём!

Рация молчала.

— Кто-нибудь, ***, — продолжал полковник. — Пере-

дайте Дубраве. У нас высадка. Обученный враг в составе дивизии, провёл высадку с моря в районе нашей базы. Приём! Приём, ***!

Рация всё не отзывалась. Снаружи продолжались взрывы, пулемётный треск и железный лязг динамиков шатунов, которые требовали сдаться. Иногда через них звучал робкий голос очередного пленного, обращающегося к своим товарищам:

— Рядовой Тихонин, первый батальон. Я сдался в плен, со мной обращаются хорошо, кормят и обещают вернуть домой...

— Да хана ему уже, — говорили бойцы друг другу, слыша это. — Сухари в плен не берут.

— Хуже. У меня брат в Инфиналии был. Говорит, если идут за тобой, лучше на них кинуться, хоть с ножом, чтобы сразу убили. А то если возьмут в плен...

— Говорит Пальма-1, — продолжал полковник. — Противник маскируется под частную военную компанию! Но первой волной наступают инфы. А среди них...

Он посмотрел на тела взятых языков, лежащих в разбитом от обстрела подвале штаба.

Два человека, низкорослый и смуглый парень с чёрным платком на шее и очень высокий блондин, возраст которого определить невозможно, потому что пуля изувечила ему лицо. Зато в кармане у него нашли военную книжку с эмблемой в виде бычьего черепа из железа.

У каждого на плече была повязка с надписью «М.О.Р.Т.».

— Среди них есть офицеры Чёрной Стражи Накамура и Железного Легиона Дома Хардален! — продолжал полковник. — У меня потери, потерял много карандашей. Мы в окружении! Кто нас слышит? Передайте Дубраве, что враг наступает!

И тут рация откликнулась:

— Никто тебя не слышит, — сказал чей-то голос с необычным, но знакомым акцентом. — Говорит генерал Дайрин, армия Независимой Республики Инфиналия. Сдавайся, полковник, и мы вас пощадим.

— Нахер иди, предатель, — полковник сплюнул и снял гарнитуру.

Стрельба усиливалась, враг наседал, бойцы стреляли в ответ.

— Ветер с юга! — доносились крики противника. — Буря идёт! Ветер с юга! Буря идёт! Ветер с юга! Буря идёт!

— Может, позвать крепость, господин полковник? — предложил радист. — Вдруг добьёт? У меня есть её коды.

— И потом генерал будет недоволен, — сказал майор, исполняющий обязанности начальника штаба вместо убитого. — Он не любит, когда его не ставят в курс...

— Да иди он тоже нахер, — полковник откашлялся. — Если помощи не будет, нас раздавят всех. Я хоть черта лысого позову, лишь бы на помощь пришёл, хоть Таргина, если он явится. Переключи на них. Какой у них позывной?

— Скала-1.

— Скала-1, это Пальма-1, приём! Скала-1, как слышите меня? Приём! Враг производит высадку, у него бронетехника и артиллерийская поддержка, ***! Их не меньше дивизии, ***!

А снаружи продолжалась стрельба, а металлическое эхо из динамиков шатунов гремело повсюду. Военную музыку и слова маршевой песни Железного Легиона было слышно хорошо, несмотря на бой:

— Сталь и кровь,

Мы идём!

Встать в строй,

Победить!

Дискрем,

Не сломить.

Легион

Будет жить...

Глава 7

«Эпоха Раздора началась примерно за тысячу лет до Вторжения Таргина Великого и продолжалась около пяти веков. За это время были уничтожены почти все следы Переселенцев, но каких-либо свидетельств происходящего в те годы не сохранилось, за исключением массовых захоронений и редких храмов.

За несколько веков остатки прежней цивилизации погрузились в эпоху феодальных правителей и мелких войн, которая в Дискреме закончилась с появлением императорского двора, а в Юнитуме — с прибытием на континент наёмного войска Таргина Великого и его Небожителей. Началась эпоха прогресса...»

— Имперская энциклопедия, новое издание 870 года.

У профессора Чой Джи Хуна было много вещей, но я не дал ему взять их с собой, потому что у нас не было для этого отдельного транспорта.

Команду археологов оставили у храма вместе с охраной, а самого профессора я загнал в свой внедорожник, где за рулём был Крыс. Надёжнее будет эвакуировать его подальше, где охранка не достанет.

Но такое место ещё надо найти. А в Дискрем ему нельзя, не хватало ещё, чтобы он рассказал их службе безопасности

обо мне. Значит, будем прятать, пока война идёт, и вопрос не решится.

Судя по имени, он родом из земель дома Рамари. В академии обучались офицеры из тех краёв, многих я знал. Боевой народ, умеют воевать и драться, но инициативу не любят, особенно командиры. Зато выпить любят, даже чересчур. Сам профессор тоже явно был не дурак приложиться.

Из всех вещей я разрешил ему взять только саквояж, в котором лежал ящичек с тремя свечами предков. Когда профессор усаживался в машину, саквояж меня задел, и на мгновение я услышал голоса душ, живших в этих свечах.

Я уже не удивлялся, что слышал их, ведь мне несколько раз уже доводилось говорить с живущими там духами. Правда, сейчас я не понял ни слова, как и в прошлый раз. Эти люди не из нашей империи, говорили совсем иначе, я не знал их языка. Но они были напуганы, ведь увидели сущность пожирающего, поэтому отчаянно тараторили. Но что именно, неизвестно.

— Вы их понимаете? — спросил профессор, заглянув в саквояж.

Такие свечи не поджигали ничего, вот он и носил их прямо там. Огоньки от меня отшатывались, будто я на них дул.

— Этих нет, у них незнакомый мне язык. О чём вас спрашивала охранка? — сменил я тему.

— Ну, — он задумался и взял фляжку. — А в чём вообще ваша сила и...

— Сейчас задаю вопросы я, — твёрдо прервал его. — Чем меньше знаете обо мне, тем безопаснее для вас.

Машина тронулась, наше сопровождение ехало следом, бойцы разговор не услышат. Здесь только Крыс, управлявший машиной.

— Ладно, отвечу, хотя я всё равно не понимаю, почему меня похитили вы, — упрямо сказал профессор. — Для какой цели?

— Я вас не похищал, а спас от незавидной участи, — отрезал я. — Так о чём вас расспрашивали агенты? Или сразу потащили в машину?

— Спрашивали о моей экспертизе в вопросах природы Небожителей, — проговорил он. — Среди ныне живущих я самый опытный исследователь этого вопроса, и знаю материал не хуже профессора Дэйра, которого я знал лично. Как и Яна Варга, к слову. Видел его в молодости.

Крыс наехал на яму, и профессор поморщился, будто прикусил язык.

— Ещё спрашивали о связях Небожителей с эпохой Раздора, — продолжил он и добавил: — Опасное было время.

— Почему их это интересует? — спросил я.

— Спросите, кого это не интересует, — он усмехнулся. — Пятьсот лет полной неизвестности, в течение которых колония развитой цивилизации, освоившей космические перелёты, превратилась в место, где даже лошадь с плугом казалась верхом механизированного земледелия.

— Это не отвечает на вопрос, — я зыркнул на него.

— Ну, — профессор кашлянул и снова сделал глоток. — Будете? — он показал мне фляжку.

На дне ещё что-то бултыхалось. Я помотал головой, глядя на него.

— Ну, технически связи есть, — проговорил профессор. — От той эпохи остались только здания, вроде того храма, где мы только что были. Ну и где-то в ваших краях недавно был взорван ещё один.

Должно быть, он о главном банке, который я уничтожил. Не зря я его вспомнил, едва увидев.

— Каждое из этих зданий находится на месторождении игниума, как и тот банк в Инфиналии, — продолжал профессор. — А кроме того, мы находим курганы с трупами. Найдены уже тысячи курганов по всему континенту, и в каждом — тысячи скелетов. Кто их всех убил, неизвестно, но то, что их всех убили, сомнений нет.

— И при чём здесь Небожители? — спросил я.

— Я изучал кости. Некоторые будто разрезаны бритвой, но ни одна бритва в мире не сможет так ровно разрезать кость. Значит, это было оружие Небожителей, которые жили до Таргина, такое могло разрезать всё. А может, и сам Таргин жил в те времена, ведь секрет долгой жизни он знал. А какое у вас оружие? — с придыханием спросил он. — Оно же есть? Должно быть. Подумать только, живой Небожитель! Я думал, что Ян Варга был последним.

Я внимательно на него посмотрел, изучая. Когда под командой больше тысячи человек, понимаешь, к кому и как надо искать подход. Мне по должности надо разбираться в людях, и знать сильные и слабые стороны каждого подчинённого.

А в чём слабость и сильные стороны этого человека, я увидел сразу.

— Я покажу оружие, — пообещал я, — если вы мне расскажете больше. Но если не будет чего-то конкретного, назад пойдёте пешком.

— Ладно, договорились, — профессор оживился и потряс фляжкой, но там уже было пусто. — Я в молодости говорил с самым лордом Яном Варга и профессором Дэйром, тогда и загорелся темой Небожителей. Они тогда были древними стариками, а я ещё простым студентом по обмену. Зато они рассказывали мне о Короле-Спасителе и других Небожителях. И их труды, конечно, я читал.

— Дальше, профессор. База впереди, а времени на разговоры мало.

— В общем, есть мнение, что Небожители пришли из другого мира после своей смерти. Король-Спаситель говорил именно так, но, с другой стороны, он был безумен.

— И насколько верно это мнение? — с сомнением спросил я.

— Неизвестно. Есть и другая версия — что они появились от Переселенцев, и в эпоху Раздора сами всех уничтожали.

Таргин был одним из них. Но ещё считается, что он сам откуда-то прибыл, как и Король-Спаситель. В общем, тут я тем господам помочь не смог. Но если бы они мне дали пару лет на раскопки... — он усмехнулся.

Впереди показалась база и огромные радарные станции. Мы проехали через очередной блокпост, а я пока не узнал ничего. Но чтобы узнать что-то конкретное, надо знать, что спрашивать.

— Что они спрашивали о потере личности Небожителя, переселениях и прочем? — спросил я.

— Что-то намекали об этом, — профессор почесал лоб.

Он порядком оживился. Или тема ему была интересна, или содержимое фляжки его взбодрило. Скорее всего, и то, и то.

— Признаться, этой темой я владею лучше. Хотя она путанная. Души разбивались на осколки и собирались вновь, на них оставался отпечаток нового владельца или исчезал. Уже не отследить, кто и откуда взялся. И ещё были три пожирателя, каждый из которых менял расклад. И души, которых не было в хрониках, но о которых мы знаем. Сложная тема.

— Давайте конкретный вопрос, — я задумался. — Человек получает душу Небожителя. Через несколько лет он умирает.

— И личность прежнего Небожителя замещается новой, — с готовностью сказал профессор. — Но если Небожитель получит новую душу, а такие случаи бывали, то Пожиратель

может её поглотить и получить новую силу. Будет две разные силы в одном. Хотя мне известно о случаях, когда единую душу затем снова могли разбить и получить две разные, просто без отпечатка души прежнего владельца. Без его личности, как говорил господин Варга.

— Так, — я ненадолго помолчал, глядя на дорогу. — А если это был не Пожиратель, но получил силу другого Небожителя?

— Тогда после смерти души разделятся, и сохранятся обе личности, — спокойно произнёс профессор. — Если нужны примеры, то я изучал, как человек с душой Небожителя Инжи Дерайга получил новую душу, и новая взяла контроль над телом...

Об этом я читал в дневнике Яна Варга, который мне передал его сын. Это как раз и был Таргин, и понятно, что это именно его душа, а не душа Дерайга, ведь у меня нет копья и огня. И многие считали, что всё это в крепости «Копьё Севера», названное в честь оружия Небожителя. Скорее всего, так оно и есть.

— Но после его смерти обе души оказались в разных свечах, — продолжал профессор, — они не поглотили друг друга, ведь никто из них не был Пожирателем. Считается, что личности уцелели.

— Это вы сами выяснили?

— Я очень много изучаю эту тему, — он хмыкнул. — Подумалось тут... Если бы кто-то дал Небожителю Дерайга те-

ло, мы бы могли поговорить с настоящим Небожителем первого поколения. Такой шанс.

— Но вас спрашивали именно об этом? — я смотрел на него. — О переносе личностей?

— Ну... вроде на это намекали. Без конкретики, но... про две души в одном теле они спрашивали. Я не успел им ответить, потому что они начали угрожать шпионажем, если я не буду сотрудничать. Наверное, захотели, чтобы я всё рассказал на их базе.

Вот же дрянь, они догадываются. Где-то изучили и нашли причину, почему Таргин не получил контроль над телом. И другой Небожитель — самое явное объяснение.

Ладно, профессора спрячем. Но это всё равно вопрос времени, когда они поймут, что у меня была другая душа. Есть и другие исследователи, которые могут сделать такие же выводы. И это значит, что заговорщики захотят меня убить, думая, что душа Таргина отделится и получит новый шанс с другим телом.

А если узнают, что у меня сущность Пожирателя, то ускорятся, пока душу Таргина не поглотили. Значит, надо сделать так, чтобы они не смогли до меня добраться. Или чтобы у них не хватило против меня сил.

— А ещё они спрашивали о ритуалах, — вспомнил профессор. — Разные типы, молитвы о мести, долге и прочем.

— Поговорим потом, — произнёс я, ведь мы приехали. А Крысу передал: — Спрячь его. Есть мысли?

— Есть одно хорошее место, — подтвердил он.

Нечего облегчать им работу. А на базе я узнал новые новости, и стало не до истории.

* * *

Крепость взмыла в небо, а я находился рядом со штабом на борту. На борт поднялись несколько командующих наземной группировки имперской армии и представитель имперской власти. Много офицеров и чиновников.

Но сам я находился на другом совещании, тактическом, пока высшие чины обсуждали, что и как делать. Обсуждать они могут долго, и ни к чему это не приведёт, а воевать надо здесь и сейчас.

Собрались небольшим кругом: офицеры десанта, командиры вертолётных групп, артиллеристы крепости, командир гвардии на крепости и старший помощник контр-адмирала Извольского. Между собой мы можем решить всё быстро.

— Я скоро уйду, — сказал Станислав Варга, садясь за стол. — Они меня ждут. Но в общих чертах мы согласуем между собой операцию.

— У них там больше политики, чем остального, — я покосился на дверь в основное помещение.

— Вы даже себе не представляете, Дмитрий, насколько вы правы, — Станислав хмыкнул. — Но у нас, хотя бы, есть полномочия, с которыми им пока приходится считаться.

Я уже знал, что на соседний остров шло вторжение, и, похоже, это была не партизанская операция, а полномасштаб-

ная войсковая операция. И более того, они уже захватили несколько важных высот и опорных пунктов.

Крепость выдвигается в тот район, и нам нужно высаживаться.

— Сюда придут наши морпехи, около трёх бригад, — сказал Варга, показывая на карту. — Но вы сами понимаете, что под обстрелом они погибнут впустую. Там будет настоящая мясорубка.

— Надо обезвредить артиллерию, занять аэродромы и захватить пункты обороны, — я кивнул.

Обычная задача для десанта, для этого мы и нужны.

— Но что насчёт ПВО? — спросил я.

— Вот с этим плохо, — сказал он. — У них есть мобильные шагающие установки, те самые шатуны, с которыми вы уже боролись. Могут развернуться где угодно, и быстро уйти. Крепость не подойдёт, пока тяжёлое ПВО и радары в руках врага, а вертолёты они будут сбивать.

— Встанут на землю, — вставил командир вертолётной группы, — и будут нас обстреливать. У них скорострельные орудия и ракеты с наведением.

— Зато у крепости есть большие пушки, — напомнил я.

— Верно, — подтвердил полковник Крюгер из артиллерии. — Но эти хреновы шатуны могут менять позиции.

— Значит, надо делать так, чтобы далеко они уйти не смогли, — многозначительно произнёс Варга.

Станислав многое взял от генерала Рэгварда, у которого

учился. Тот тоже не боялся брать ответственность и мог выдать такие задания, не дожидаясь решений основного штаба и долгих совещаний.

За это может крепко влететь, но что Варга, что Рэгвард понимали риски, и не боялись проявлять инициативу. Вот мы и говорим наедине, в небольшом кругу офицеров, а детали уже будут решать штабы.

И главное, что мы не ждём, кого назначат крайним.

— Давайте, как принято, — предложил я. — Там есть наша пехота. Они зачищают несколько точек, сколько смогут. Высаживаемся мы, корректируем огонь крепости, уничтожаем всё на земле, до чего дотянемся. Делаем всё, чтобы морпехи могли высадиться на берегу и выбить врага в море.

— План понятный, — Станислав кивнул. — Но тут не только от нас всё зависит.

— По крайней мере, пехотинцам на острове деться будет некуда, им придётся помогать. А морпехи не подведут, у них командир хороший.

— Да. А я выбью у ставки подкрепления. И разрешение на ракеты.

— Ракет мало, — напомнил старпом. — Для запуска каждой нужно согласование адмирала.

— Он его не даст? — спросил я.

— Даст, но только после того, как цель подтвердит командор.

Устроили бюрократию. Но эти ракеты слишком мощные и

дорогие, вот и экономят. Ладно, будут для них подходящие цели.

* * *

После этого совещания я провёл короткое со своими офицерами и штабом десанта. Все понимали, что эта операция будет сложная, потому что мы будем действовать не единым кулаком, а ротно или даже взводно.

Высадка на большой территории, диверсионные операции, ночью и в темноте, и связь может не работать. Но я немало времени потратил, чтобы командиры сами принимали решения и не боялись этого.

Высаживаемся все, кроме музыкантов и поваров. Насчёт техники ещё не решил, ведь там непроходимые джунгли, а редкие дороги могут быть заминированы. Смотрим обстановку уже на земле, Зорин пока будет в резерве.

— У вас важная задача, лейтенант, — подозвал я командира разведвзвода Смирнова. — Летите первыми, обеспечиваете связь с силами пятой бригады.

— Сделаем, господин командор, — пообещал он.

Смирнов вернулся к своим и начал раздавать поручения.

— Дмитрий Михалыч, — на вертолётной палубе меня нашёл зам по тылу Леонов. — Опять недостача! Бочка спирта пропала, ещё одна.

— Не вовремя, — проговорил я, поправляя тяжёлую каску.

— Да я знаю. Но вы же сами говорили, чтобы я следил. И

вот... на погрузке, похоже.

— Вернусь — разберёмся.

Потому что сейчас не до спирта.

* * *

Высадка в ночи сложнее любой другой. Надо рассчитывать на мастерство пилотов и знание местности. И местность мы знали плохо, зато в пилотах были уверены.

Задачи поставлены, штабы координируют всё, и через шесть часов начнётся высадка морской пехоты. Вся тяжесть боя и потеря ляжет на их плечи, а нам надо облегчить им жизнь, ведь враг уже укрепился. Передали, что их здесь не меньше дивизии, поэтому в лобовом столкновении против них мы не выживем.

Мы летели прямо над водой, хоть рукой дотрагивайся, настолько низко. Со мной одно отделение десанта, связные офицеры, радист. Командный пункт организуем быстро.

Пока же я слушал радиопереговоры на острове. Давят паванов, вот и всё, что я мог сказать. Впереди видно зарево вспышек от взрывов, по небу ползли лучи прожекторов, иногда вверх палили скорострельные пушки. Это шатуны, они уже тут как тут, прикрывают небо. Если враг не дурак, он уже понял, что эти шагоходы нельзя отправлять в лобовую атаку, но против вертушек они идеальны, особенно когда бьют из засад.

Что плохо, у некоторых из них есть радары. Поэтому нужно выносить их в первую очередь.

Впереди, на холме, среди деревьев, показалась красная вспышка сигнальной шашки, и пилот направил вертолёт туда. Сел он сразу, но я выпрыгнул, едва полозья вертушки коснулись земли. А холодно здесь ночью, но очень уж влажно.

Высадились все, и вертолёт тут же взмыл в небо.

— Господин командор, — ко мне подбежал лейтенант Смирнов.

Хоть догадался не стоять по стойке «смирно» и вскидывать руку в знак приветствия. Но он же отличник в академии, помнит, что в боевых действиях это запрещено.

— Вступили в контакт с капитаном Вихревым из Пятой бригады...

— Где он? — прервал я.

— В командном пункте!

Вдали раздавались взрывы. Это враги наседали на базу, где засели огранцы. Но это не все силы, большая часть армии противника окапывается, ожидая нашего нападения.

Мы пошли в сторону командного пункта. Я оглядел разведчиков, глазами поискал тех парней, которых знал, и которые тогда были со мной. Гвоздь всегда со мной, он тащил радиостанцию, ещё я увидел Краба и Музыканта, и как всех подгонял Шутник, который уже нашёл общий язык с местными.

— О, пацаны, вы тоже шатуна подбили. Слышали, как они матюгаться умеют?

Его же надо отправить на учёбу, нам нужны умелые офицеры. Но планы изменились, так что придётся ему задержаться.

А пока я шёл, Смирнов докладывал о том, что выяснил. Но кое-что я видел сам.

Это был укреплённый район врага, и противник сдал его после тяжёлого боя. Гильзы и кровь перемешаны с землёй, ветер таскал вокруг обрывки бинтов, несло дерьмом и жжёной ватой.

Вокруг лежало много тел в зелёной форме с повязками М.О.Р.Т. на рукавах, но я узнавал среди них смуглых бородатых пустынников. Были ещё бойцы Накамура и высокие, как на подбор, солдаты армии Хардаленов, но этих намного меньше.

И ещё было немало тел в пятнистой форме РВС Огрании. Форма облегчённая, с короткими рукавами, а бронежилетов в РВС не было вовсе. Солдаты, ещё мальчишки, выбили отсюда врага, чтобы мы могли приземлиться, но их полегло немало. Раненых уносили, а с мёртвых просто срывали жетоны.

А Смирнов нудел и нудел:

— Не уверен насчёт командования пехотинцев, — говорил он. — Я полагаю...

— Есть, что сказать? — спросил я, посмотрев в лицо командиру разведки. — Говорите.

— Есть опасения, господин командор, что они... — он

замаялся. — Крайне плохо понимают тактику, и плохо... м-м-м... сражаются, — вспомнил Смирнов слово. — Потеряли много личного состава. Не хватает опыта.

Я глянул вокруг. Те, кто пережил штурм, сейчас копали молча, тяжело дыша. И видно по возрасту, что опытных бойцов почти не было. Это же срочники на дальнем рубеже, где никто, кроме нас, не ждал войны. И никто воевать не умел, ведь они просто копали ямы, чинили дороги и занимались строевой подготовкой.

И всё же, они справились, выбили более опытного врага. Бойцы-рвсники копали траншеи, уносили раненых и ставили пулемёты для прикрытия. Эта точка важна для нас, ведь здесь очень удобное место для высадки. Несколько взводов высадутся здесь, но многое зависит от тех пацанов, выдержат они ещё дальше или нет.

— Проявите к ним уважение, лейтенант, — я смотрел на обгоревший остов шатуна с радаром. — Они взяли высоту, при этом у них не было численного преимущества. Они выстояли против элитных сил врага. Выполнили задачу, чтобы мы смогли выполнить свою.

— Виноват, господин командор, — тут же ответил Смирнов.

Какой же он официальный, всегда у него всё по уставу. С другими проще.

Я отпустил его, чтобы он работал дальше.

Да, шатун обстрелял наступающие порядки огранцев, и

они потеряли немало людей. Ещё и под артиллерийский обстрел угодили, я видел воронки на подступе к холму. Наши по ошибке? Нет, крепость ещё не открывала огонь. Или хардаленцы привезли свою тяжёлую артиллерию на остров? Хотя это могли стрелять корабли Накамуры.

— Передавай на крепость о готовности, — подозвал я Гвоздя. — Мы начинаем.

— Есть, — отчеканил он, и тут же начал крутить ручки радиостанции.

А с холма видно огни кораблей, высаживающих войска на берегу. К врагу шло подкрепление.

Глава 8

«Согласно верованиям культа предков, большинство умерших после смерти сливается с игниумом, давая минералу такую силу, а сами обретают покой. Считается, что души людей, отличившихся при жизни, могут попасть в свечу предка и наблюдать из неё за своими потомками.

Культ предков изначально не подразумевал концепцию ада или чистилища, но некоторые последователи верят, что души предателей, трусов и тех, кто не смог отомстить врагу, попадают сначала в чистилище, а затем в преисподнюю, которую они называют “Вечным пламенем”...»

— Религиозные течения Юнитума. Справочник. Гуманитарный университет Урбуса.

Я, наконец, встретился с командиром пехотинцев. Майор, высокий и мрачный мужик, сидел у дерева и собирал жетоны. Перед ним уже лежала целая горка, некоторые были покрыты кровью.

Хотя бы командир с виду тёртый калач и понимает, куда попал. Потому что под его командой совсем пацаны, которые без нормальных команд будут гибнуть пачками.

— Не потеряй, — офицер сунул жетоны помощнику и посмотрел на меня. — Ну что, десант? Что делать будем?

— Будем работать, майор, — я протянул ему руку. — Ко-

мандор Климов.

— Майор Вихрев, — он сжал мою руку.

— Много их? — спросил я.

— Дохрена, — сквозь зубы проговорил он. — Ещё крепость палит по нам почём зря. И ещё говорят при этом, что не стреляют!

— Крепость не открывала огонь, — я выдержал его взгляд. — По вам могут палить корабли.

— Слишком мощные пушки для эсминцев, — возразил Вихрев, — а линкоры в эти воды не войдут, рифов много. И мин там полно ещё со времён императора Константина, до сих пор взрываются. Ладно, — он кивнул, — Про вас, командор, я слышал от знакомых только хорошее, так что врать вы не будете. Что-то другое, значит, нас мочит.

Мы отошли подальше от места боя. Майор иногда давал короткие команды, но объяснял мне всё, что я спрашивал и что мне нужно было знать. Потому что там, сверху, на крепости, видно далеко не всё.

Но суть всё та же — враг лезет, но делает вид, что это не он, и это не война, а просто кто-то напал. Это придумано на случай, если очередная авантюра Дискрема не выгорит. Скажут потом, что ничего не знают об этом.

Хотя это уже другой масштаб. Не один батальон диверсантов и сепаратисты, а целая подготовленная армия.

— Мне нужна помощь на местности, — сказал я. — Утром придут наши морпехи, но чтобы у них удалось, нам

надо сделать своё дело. Повоюем, майор?

Вихрев молчал несколько секунд.

— Некому воевать, командор, — наконец выдавил он. — Видишь, кто у меня с собой?

— Твои пацаны, — сказал я громче, — первыми за целых пятьдесят лет всыпали передовым частям Железного Легиона, — я показал на тело мёртвого высокого блондина, который свернулся клубочком после попадания в живот. — Ну а с Чёрной Стражей и сухарями мы и сами дрались пару раз. Надо ещё раз им показать.

Майор снова молчал, оглядывая остатки своего отряда. Ночь ещё не кончилась, нам нужно задействовать всех, кто есть. Или они все трупы. Третьего не дано.

— Собирай всех, кто есть, — продолжил я, — и будем давить. Мы вас не бросим. Всю ночь будем их долбить. А твоих раненых, — добавил я, — заберу на крепость, здесь их не оставим. Договорились, майор?

— Договорились, — он кивнул и повернулся к своим: — Подъём! Наши идут! Встречать их будем! Хватит лежать! Подъём, бойцы!

Парни медленно вставали. Лица усталые, но я уже видел такие. Пойдут куда угодно, а если будут победы, будут давить ещё сильнее.

Высадилась ещё вертушка, затем ещё одна. Прибывали корректировщики огня и части первого батальона. А второй батальон будет высаживаться на западе острова.

Так что сейчас будет экзамен, выучили ли мы все уроки той бойни в Инфиналии или нет. Во время прошлой высадки всё прошло успешно, но сейчас совсем другое дело.

Вскоре всем на холме распоряжался прибывший Бронин, я ему не мешал, занимался своими делами. Что Бронин, что Флетчер недавно были повышены до майоров, и теперь нет такого, что комбаты ходят в капитанах.

Я разговаривал по рации с Ван Ли и штабом на крепости, слушал донесения разведки. То тут, то там начинались боестолкновения, но враг, похоже, считал, что это контратаки Пятой бригады, и давил на их базу сильнее. Надо бы ударить нам самим, чтобы те парни смогли хоть ненадолго выдохнуть.

Что хуже всего, в эфире исчез голос Пальмы-1, а это был полковник Семёнов, командующий бригадой. Ни его, ни начальника штаба в эфире не было. Лишь бы не пала база, потому что без помощи пехоты операция усложнится в разы.

Вскоре ко мне подошёл чем-то встревоженный Бронин.

— Командор, — тихо позвал он. — Там высадка идёт, пацаны засекли. Очень много их идёт.

— Накрой их ракетами, Боря, — я махнул рукой. — Скажи, что я разрешил.

— Сделаем. Когда банда Флетчера высадится, добьём гадов.

Как крепость разнесёт врага, я хотел посмотреть и сам. Да и с холма открывался хороший вид на бухту. И пока враг не

предпринял контратаку, надо рассмотреть побольше.

Корректировщики назначали цели вовсю, но крепость пока не стреляла. Она занимала нужную позицию, чтобы ударить сразу с трёх артиллерийских башен и добавить ракеты. Нужно сделать это в один момент, пока враг не ждёт, тогда урон будет колоссальный.

А пока она разворачивалась, мы следили за высадкой, когда на островах шли бои.

Море казалось чёрным, но вдали видны огни. А высадка на берегу шла полным ходом. Подходил очередной корабль и выгружал всё, что было на нём, после отходил, давая время другому.

Мы не мешали, ждали, когда соберётся больше целей.

Один из кораблей выгрузил целый взвод шатунов, которые с уханьем пошли на север. Своим ходом приплыло несколько плавающих танков и боевых машин пехоты. Катера высаживали новых пехотинцев.

Следующие десантные корабли были крупнее. Один остановился и открыл аппарель, и оттуда выехал танк.

Танков становилось всё больше. Тяжёлые штурмовые модели «Преторианец М-19» Железного Легиона ползли по песку очень тяжело, потому что вязли. Зато основные боевые танки «Гладиатор М-3» и самоходки «Тэппо» шли бодренько. Они расположились у края джунглей, ожидая подхода инженерных машин, чтобы те расчистили им путь. Инженерные самоходки были бронированы не меньше.

И для прикрытия всего этого прямо сейчас разворачивали зенитки, а шатуны занимали более удобные позиции.

Войска врага прибывали. Были как лёгкие бронемашины и тяжёлые, инженерные и сапёрные, мостовикладчики и машины минирования. Здесь почти целый полк, и для наших тяжёлых ракет это хорошие цели.

Летели вертолёты, привозя людей, некоторые направлялись в сторону ключевых высот, помогая своим их занять или удержать.

— Давай, Боря, — сказал я.

Тот сам передал на крепость, что мы видели. И через несколько минут радостно прошептал:

— Ракеты пошли!

Враг быстро узнал о ракетной угрозе. На пляже началась паника, когда зазвучала сирена, а высоко в ночном небе появилась яркая светящаяся точка, которая набрала высоту, а затем начала падать вниз, оставляя яркий след. Следом ещё одна и ещё.

Крепость выпустила по врагу тяжёлые ракеты класса «Преисподняя-12». Не самые дальнобойные из её арсенала, но зато самые мощные.

И это не говоря о том, что на определённой дистанции от земли боеголовки разделятся на три части каждая. А если я ещё добавлю кое-что своё...

Но...

— Сбивают, суки! — Бронин сжал кулаки.

Яркие вспышки поднимались со стороны моря, и вскоре чужие ракеты ПВО летели нашим наперерез, куда быстрее, чем наши.

Перехватывали их прямо в небе. Один взрыв, второй, третий... Вспышки ярко освещали землю, но хардаленцы не смотрели за боем, а находили укрытия. И делали не так зря, потому что горящие обломки падали не только в джунглях, но и на них.

Хотя пара наших ракет всё же достигла цели. В небе головка разделилась, и яркие росчерки ударили по джунглям, где засел враг. Вскоре вверх поднялось облако огня.

Но если бы ударили все, противник потерял бы как минимум на порядок больше.

Я видел, как загорелся лес, где укрывалась пехота, и как уничтожило мост. Затем начала бить артиллерия крепости, но от неё был не такой урон, как мог быть от ракет, потому что позиция не самая удачная, слишком пологая.

— Передай на крепость, — велел я связисту, — что у них противоракетные эсминцы у берега.

— Пригнали корабли, гады, — добавил Бронин. — И как прошли через мины и рифы?

Но через несколько минут мы поняли, что морской флот к этому отношения не имел.

* * *

Крепость, десантная палуба...

— А вы куда собрались? — грубо спросил подполковник Ван Ли, когда в штабной вертолёт начал залезать офицер-инспектор.

— Мне положено присутствовать с личным составом во время боевых действий, — парировал Кеннет.

— Это штаб, а не отряд для высадки, — отрезал Ли. — И у меня бездельников нет! Работают все! Хотите лететь — помогайте или летите с бандой Флетчера!

Кеннет вздохнул, но подхватил ящик с батареями для радиостанций. Внутрь рассаживались вооружённые офицеры и связисты, здесь же ещё было три снайпера-гвардейца для прикрытия штаба, потому что весь десант был задействован в высадке по всему острову. Среди них Кеннет заметил внука генерала Загорского.

Штабные офицеры десанта разделились, все в одну машину не лезли, да и нельзя было лететь всем на случай, если вертушку собьют.

Отправление шло быстро. Вертолёты постоянно поднимались на подъёмнике вверх, тут же взлетали, освобождая место для вернувшейся машины, которая тут же опускалась на палубу для погрузки новых людей.

На корпусе вертушки, которая прибыла только что, были следы попаданий от пулемёта, но десант уже не обращал на это внимания. Главное, что может лететь.

Крепость содрогалась, когда её пушки вели огонь. Двигатели гудели, стабилизируя саму крепость, чтобы отдача её не

сносила.

Когда вертолёт Кеннета вылетел, то над крепостью появились яркие точки, которые взмыли высоко в небо, чуть ли не на орбиту.

— Ракеты? — удивился Кеннет. — Пустили ракеты?

Штабисты с ним не говорили, потому что прямо во время высадки они проводили координацию разрозненных отрядов десанта. Бойцы высаживались везде, и восемь сотен линейных десантников будут действовать на огромной территории.

Следить за ними всеми было непростой задачей.

— Что слышно? — спросил Кеннет у радиста.

Тот с опаской покосился на начальника штаба, Ван Ли собрался было рывкнуть, чтобы офицер-инспектор не отвлекал, но...

Бах!

Завыла сигнализация, в десантном отсеке загорелся красный свет. Вертолёт дёрнулся, кто-то упал с сиденья, иллюминаторы с грохотом разбились, во все стороны разлетелись осколки. Связист, младший лейтенант, закричал от боли, держась за порезанное лицо.

Красный свет начал моргать, а тревожная аварийная сигнализация заорала громче. В оторвавшуюся после взрыва дверь дул ледяной из-за высоты ветер.

— Подбили! — кричали в салоне. — Всем держаться!

— Я Сокол-3, меня подбили! — донёсся голос пилота из

кабины.

Кеннет схватился за поручни. Вертолёт начало болтать, но офицер-инспектор схватил связиста с порезанным лицом и притянул ближе, чтобы тот не вылетел наружу при манёвре.

— Подбили! — орал кто-то совсем рядом. — Нас...

Бах!

Вертолёт врезался в землю, Кеннет пролетел в сторону кабины и стукнулся головой, перед глазами всё померкло. Последнее, что он видел, это был винт вертолёта впереди, который бил по земле, срубая мелкие деревья.

* * *

Место высадки второго батальона имперского десанта...

— Не, бинхайки так-то ничего, но пищат так громко, — со смехом рассказывал боец в вертолёте, отчаянно жестикулируя. — И жопы маленькие. Но до чего же хитрые. Что хочешь сделают, но за всё деньги берут. Вот в Нарландию бы ещё...

— Чё тебе эта Нарландия? — возразил другой. — Сколько там был, они вообще никогда не раздеваются. Даже грудь не покажут, только платье задерут немного и всё. Стеснительные, блин.

— Отс-с-ставить! — рявкнул Флетчер, с недовольным видом повернувшись к ним. — Вс-с-сё о бабах! У нас-с-с там приличный народ! До с-с-свадьбы нельзя... как прави-

ло, хах!

— Виноват, господин майор! — воскликнул боец.

— А я как-то был в Калурос-с-е, — Флетчер хмыкнул. — И там в гос-с-стинице были... Оставить! Выходим! — приказал он, становясь серьезнее.

Вертолёт приземлился, десантники высыпались наружу, где уже были прокопаны первые окопы. Прибывшие ранее бойцы вовсю копали сырую землю.

— Ну чё, бандиты? — неформально спросил Флетчер. — Ждём гадёныш-ш-шей?

— Так точно, господин майор! — отозвались бойцы.

— Копаем! С-с-с-с-с... — Флетчер поморщился, но фамилия ротного никак ему не давалась. — Иди с-с-сюда! С тем холмом что? — он показал вперёд, откуда по ним стреляли.

— Два наших взвода туда подошли, господин майор, и окружили их, — сказал капитан Свиридов. — Ждут приказа.

— Двух мало, — майор задумался.

— Направлю ещё.

— Пош-ш-шли.

Но дальше началось необычное, ведь на тот вражеский холм прибыло подкрепление. Прилетела вертушка, но не знакомый всем М-28 с двумя соосными винтами, а другая «птичка».

И Флетчер наблюдал, как высадившийся десант начал окапываться. Форма пятнистая, вели себя так же, как и они.

Даже сектора обстрела выставляли так же.

— Нашу тактику с-с-скопировали, козлы, — проговорил он сквозь свои вставленные золотые зубы. — С-с-с-с-с...

— Да, господин майор? — тут же спросил Свиридов.

— Дави их, Гена! С-с-с-с-с...

— Что?

— С-с-суки они! — в сердцах воскликнул Флетчер.

* * *

База Пятой пехотной бригады РВС Огрании...

— Осторожнее! — крикнул Кеннет, не обращая внимания на кровь со лба. — Он ранен!

После падения было много раненых, поэтому вытаскивать людей из разбитого горящего вертолётa помогало ему всего двое: гвардеец-снайпер Загорский и второй пилот. Остальные были не в состоянии.

Первый пилот погиб сразу, погибло ещё несколько офицеров из штаба, а Ван Ли отчаянно орал, потому что сломал ногу, и кость вышла из ноги.

— Поставить укол, господин подполковник? — спросил гвардеец.

— Нет! — сквозь зубы проговорил Ван Ли. — Передай на крепость, что нас сбили!

— Связи нет! Рацию...

Кеннет услышал шум поблизости и схватил лежащий на земле автомат.

— Кто там? — спросил он. — Назовитесь!

— А вы кто? — раздались крики из кустов.

— Вы там совсем уже свихнулись? — взревел Кеннет. —

Живо на помощь! Не видите, что мы из десанта?

Он узнал по выговору огранцев и выпрямился. На него наставили автоматы, но вскоре опустили их.

— Эй, это же тот инспектор из фильма, — проговорили из кустов. — Это же офицер-инспектор...

— Узнали? Узнали, так на помощь! — Кеннет показал на раненых. — Потом будем фоткаться.

Несколько человек в облегчённой летней форме побежали к ним и начали эвакуацию. Ван Ли снова заорал, когда его погрузили на носилки.

— Где командование? — спросил Кеннет у одного из бойцов.

— В столице, — тот хмыкнул.

— Юморист, блин. Где командир?

— Умер.

Молодые солдаты, совсем салаги, понесли раненых вперёд. Вертолёт, оказывается, упал совсем недалеко от базы. И Кеннет, когда увидел, что от неё осталось, вздрогнул.

По базе прошла очень тяжёлая артиллерия корабельного калибра. Укрепления снесены напрочь, целых зданий почти не осталось, а повсюду лежали тела, кто в чёрной форме неизвестного противника, кто в камуфляже огранских РВС. Их даже не успевали убирать.

— Полковник Семёнов погиб при обстреле, — рассказывал молодой боец, который шёл рядом с Кеннетом. — Почти весь штаб с ним тоже. И раненых дохрена там оставалось, в подвале. Никто не выбрался, — он вдруг остановился, будто только что это всё осознал, и замер.

Его грубо подтолкнули в спину.

— Как у нас тогда, когда мы с сухарями воевали, — проговорил хромающий вслед за ними десантник. — Одним снарядом кучу народу выбили, когда мы уже высадились. Половину штаба снесло, они на одной вертушке летели.

— Нас обстреляли с крепости, — со злостью сказал парнишка с ручным пулемётом, который шёл впереди. — Они там совсем охренели, твари! Даже не смотрят, суки.

— Нет, крепость не стреляла, — произнёс Кеннет.

— Не стреляла, — простонал Ван Ли с носилок.

— А кто тогда? Мне ещё дед говорил, что первый враг сидит в столице, — пулемётчик начал смеяться. В смехе слышалась истерика. — Второй — наша крепость и авиация. И только третий тот, с кем мы воюем!

— Разговорчики, — прервал Кеннет.

Боец покосился на него и промолчал.

От КПП тоже не осталось ничего, солдаты ютились в воронках, но худо-бедно оборону держали.

— Пацаны, смотрите, кого привёл! — закричал сопровождающий боец. — Помните, как гранаты нас учили кидать. Вот, смотрите!

Люди выглядывали из воронок, глядя на Кеннета. Тот выдохнул, встал уверенно, чуть улыбнулся, глядя в их глаза.

— Помощь пришла, ребята, — сказал он, стараясь говорить как можно бодрее. — Надо только немного продержаться, и наш десант всех там перестреляет. А потом морпехи подойдут, и вообще отлично будет. Молодцы, держитесь отлично! А я тут пришёл пораньше. Упал с неба прямо к вам.

Раздались смешки, а сам Кеннет с тревогой смотрел на Ван Ли. Тот, терпя боль, пытался добиться от местного радиста, чтобы наладил связь, но ничего не удавалось. Ведь вышку снесло взрывом меньше часа назад.

* * *

Второй батальон...

Бой закончился быстро. Флетчер согнулся, достал нож из ножен на поясе убитого им бойца и довольно цокнул языком. После сорвал у него с шеи чёрный платок с иероглифами.

— Чёрная с-с-стража, — проговорил он. — А ботиночки-то хорош-ш-шие.

— Господин майор, смотрите!

Боец протянул ему пехотную лопатку. Флетчер с удивлением оглядел её. Она складная, с одной стороны сделаны зубчики пилы, вторая остро наточена, как нож. Но то, что складная, сделало её крайне ненадёжной. Он легко расшатал руками шарнир и сломал.

А почва на холме каменистая, и окопы враг прорыть этим

не успел. Поэтому заморских десантников взяли чуть ли не голыми руками.

— Ну что, бандиты? — спросил Флетчер, с улыбкой оглядывая своих. — Где там наши с-с-салаги? Вот и покажите им, что нет ничего лучше этого! — он потряс на весу свою собственную лопатку с толстым деревянным черенком и полотном. — И с-с-смотрите, что будет, если вы будете медленно копать. Копать надо быс-с-стро! Ес-с-сли медленно копаешь с-с-себе окоп, то кто-то другой будет потом копать тебе могилу.

Все засмеялись, а Флетчер пнул по голове мёртвого мурика, а потом хмыкнул.

— Тактику с-с-скопировали, — он усмехнулся, — а копать не научилис-с-сь. Потому что мы в вечном пламени были, а они нет.

— Только откуда они высаживались? — спросил ротный, почёсывая затылок. — У этих вертушек малый запас хода.

— Авианос-с-сец? Или...

Флетчер замолчал, глядя в небо, где ракеты ПВО сбивали ударные ракеты крепости. А потом увидел, что именно пускала защитные ракеты.

— Рацию, с-с-срочно! — приказал он.

* * *

— Вашу ж мать! — проговорил Бронин, глядя на горизонт широко раскрытыми глазами. — Охренеть.

— Это точно, — добавил я. — Вот чего они крутились на

крепости.

Мы не видели, что именно это было, но понимали прекрасно. Ведь эти яркие вспышки узнавал любой, кто служил на крепости. Когда маршевые и маневровые двигатели работают, крепость видно издалика.

Она может обманывать радары и прочие системы. Но её можно засечь прибором, который обмануть невозможно — человеческим глазом.

А вот мой глаз видел кое-что ещё — яркое свечение где-то внутри.

— Они построили свою крепость, — сказал я, разглядывая тёмный силуэт, подсвеченный реактивным пламенем из двигателей. — Скопировали нашу.

И где-то взяли душу Небожителя, чтобы она могла летать.

Мы видели, как огромный тёмный силуэт приближался к берегу на сверхмалой высоте, аж пар шёл от моря из-за выхлопов двигателя. А от крепости в сторону острова летели десантные вертолёты.

— Рацию мне, — приказал я и добавил: — И работаем, парни. Всё теперь на нас.

Глава 9

Проект 101 (кодовое наименование “Донар”) — опытная разработка под эгидой главного Императорского Конструкторского Бюро Дискрема и Инженерного Корпуса Высшего Дома Лихтари. Засекречена особым указом Его Императорского Величества Фридриха II Хардалена.

Длительность разработки и постройки — семнадцать лет. Экипаж — 1840 человек. Вооружение — засекречено. Силовая установка — засекречено. Размеры — засекречено.
— *Реестр Императорской Канцелярии по разработке оружия для Императорского Воздушного Флота Дискрема.*

Они сбивали наши ракеты, но тяжёлые артиллерийские снаряды, которые прошли по берегу, здорово пустили врагу кровь. Танки горели, самоходные установки пылали, пехота рассредоточилась, чтобы спастись.

А у нас были новые задачи.

— Будем держаться сколько надо, — пообещал майор Вихрев, когда я с ним поговорил.

— Обеспечивайте связь любой ценой, — приказал я. — И докладывайте обо всём.

У меня аж кипело в голове, настолько много информации было, и мне надо было учитывать всё. А как ещё, когда идёт такая масштабная высадка? И это не говоря о том, что всех

разметало.

До сих пор не было связи с начальником штаба Ваном Ли. Похоже, его вертолёт сбили, но неизвестно, куда он упал. И связь с базой Пятой бригады не восстановлена до сих пор, и непонятно, держатся они или нет.

Но Бронин наладил связь с блокпостами огранцев в своём секторе без напоминаний, а вместо Вана Ли докладывал и занимался штабной работой его зам. Военная машина движется дальше.

— Майор, слушай приказы, — я подозвал Бронина. — Нам нужна сеть наблюдательных пунктов по всему острову. Каждое движение этой заразы, — я показал на вражескую крепость, которая поднималась выше, — нужно передавать нашим корректировщикам. И нельзя давать врагу следить за нашей.

— Сделаем, командор.

— Любое место, откуда они за нами следят, нужно подавлять нашей артиллерией сразу. И про морпехов не забывай. Они должны высадиться.

Вражеская крепость развернулась и дала сокрушительный залп из пушек куда-то по нашим позициям. От залпа даже уши заложило. Бронин скрипнул зубами. И что хуже, вокруг крепости роились самолёты.

Но штурмовики далеко не отлетали, ведь у нас тоже было ПВО. Один из вражеских летунов хотел сбросить бомбы на нас, но со стороны деревьев вылетел снаряд из переносной

установки ПВО.

Ракета, оставляющая дымный след, полетела следом за штурмовиком, тот сбрасывал тепловые ловушки, но она его настигла. Вскоре горящий самолёт рухнул в море, подняв целый фонтан воды.

Десантники встретили падение радостными криками.

Но крепость выпускала и вертушки, одну за другой. Скопировали не только крепость, но и тактику имперского десанта, даже придерживались той же манеры полёта, чтобы избежать попаданий ракет.

Причём им сейчас не было необходимости высаживать десант, когда вокруг основные силы и бронетехника, но командующий хотел похвастаться своей мощью. Или решил впервые опробовать тактику в реальном бою.

И у меня возникла идея. Дерзкая, но которая может сработать.

Они пользуются тактикой противника, но и мы можем так делать.

— И ещё, Боря, — я притянул Бронина к себе. — Добудь мне их вертушку. С живым пилотом. Они же высаживаются постоянно.

— Э-э... понял, — без привычной уверенности сказал он, не спрашивая, для чего мне это понадобилось.

— Хочу отправить им подарок. Гвоздь! — позвал я радиста. — Такси мне.

Он снова засмеялся и вызвал вертолёт по рации.

— Я к Флетчеру, — сказал я. — Работаем, парни!

Бронин кивнул. Но у меня в части всё сделано так, что даже без меня они смогут продолжать драться. Ночь в разгаре, а до утра нам ещё многое нужно сделать.

Мне же нужно заняться крепостью. Не смогу навредить ей своими силами, ведь свеча Небожителя, стоящая в реакторе, не даст мне сделать ничего со стороны.

Зато смогу вызвать вулкан, давно этого не делал, и силы вполне себе восстановились, но нужна свеча духа.

Вот только вокруг много наших, и можно навредить своим. Да и союзные солдаты-пехотинцы могут запаниковать. Поэтому держим это как козырь. Даже Небожители прошлого выжидали нужный момент для удара.

Так что вражескую крепость нужно уничтожить иначе.

Наш вертолёт летел низко, чуть ли не задевая верхушки деревьев, избегая вражеских маршрутов и ПВО. Кого-то из наших даже стошнило, настолько полёт был непривычным и страшным. Иногда вообще казалось, что пилот вот-вот куда-нибудь врежется или заденет дерево.

А бой кипел. В нас иногда стреляли. Могли лупить местные партизаны и сепаратисты, могли бить и наши пехотинцы, которые после обстрела не знали, где свои, а где чужие.

— Что-то горит, — Гвоздь показал вперёд.

И правда. Горела техника, потому что дым казался очень жирным и чёрным, но в пламени иногда показывались ярко-оранжевые вспышки пылающего игниума. Танки подо-

згли или цистерны с топливом.

Но вертолёт благополучно приземлился на нужную площадку, и под ногами снова твёрдая земля. Я, пригибая голову, скакнул в вырытый окоп и пробежал по нему. Бойцы куда-то стреляли, а впереди...

Ого.

Целая колонна танков горела в джунглях. Флетчер со своей бандой (а мы в последнее время называли его батальон только так) смогли подбить первую и последнюю машину, заперев их.

И хваленые «Преторианцы» горели, даже не в силах ответить. Даже их шатуны не могли помочь им отбиться, они горели тоже. Даже не было слышно призывов сдаться из их мощных динамиков.

— Хана дискарям! — восторженно вопил десантник из гранатомётного отделения, едва выпустив ракету.

— Сдохните, хардосы долбанные!

Прозвища врагам из империи Дискрем и бойцам дома Хардален дали быстро. Хотя могли вспомнить истории воевавших с ними отцов и дедов, те тоже как только их не называли.

Флетчер стоял на пригорке и смотрел, как пылают вражеские танки.

— Пацанов-танкис-с-стов наш-ш-ших вс-с-спомнил, — прошипел он. — Как горели на улицах. Эти-то тоже куда прутс-с-ся колоннами? Дебилы, что ли?

— Ещё не научились, — сказал я.

— Зорин говорит, что танкис-сты всегда находят с-с-све-чу после смерти, — он невесело хмыкнул. — Потому что умирают как в аду и ис-с-скупают все грехи. Врагов тоже кас-с-сается?

— Вряд ли, у них большинство в предков не верит, кроме накамур, — сказал я. — Да и мы в последний год воевали, пока они ходили на парадах. Вот идохнут.

— Я тоже с-с-самое говорил.

— Но не расслабляться, парни. Они тоже потом научатся. Поумирают и научатся воевать. И их больше.

Бах! Снова взорвали очередной танк. Он загорелся, а потом бахнуло так, что с него сорвало башню сложной геометрической формы. Кто-то в этот момент сделал снимок.

Я передал Флетчеру приказы, такие же, что и давал Бронину. Чтобы Флетчер наблюдал за их крепостью и не давал им наблюдать за нашей, чтобы эта гадина не сорвала нам вылазку, и восстанавливал связь с пехотой.

Но если получится погубить их крепость, это сразу изменит ход кампании. Вот я и передал ещё один приказ.

— Найти их вертолёт? — удивился Флетчер последнему приказу.

— Неужели ты не сможешь? — я усмехнулся. — У тебя же талант находить бесхозные вещи.

— С-с-смогу, — решительно сказал он.

— За работу, майор!

После поговорил с разведчиками, ведь их командир Смирнов тоже менял позицию и оказался здесь.

— Смотри, лейтенант, — мы сели с ним в окопе.

Молодой лейтенант уже выглядел увереннее, чем раньше, и его взвод уже действовал слаженно, как настоящие разведчики. Я слышал, как кого-то подгонял Шутник, и как где-то рядом допрашивали взятого в плен взводного Хардаленов. Допрашивали жёстко, но и у нас тут не курорт. С нашими обходятся куда хуже.

Земля здесь настолько влажная, что по ней чуть ли не бежала вода. Один из солдат неподалёку сматерился и зарубил лопаткой упавшую в окоп змею. Джунгли же хреновы, здесь кто только не водится. А когда начинается пожар, вся живность ползёт оттуда.

— Вертолёт? — удивился Смирнов. — Мы... так точно, господин командор, раздобудем!

— Но это не главная задача. Обеспечь мне связь с Пятой бригадой. Разведкорпус будет только утром, а сейчас это всё на тебе.

База Пятой бригады находится на самой высокой точке острова, и враг тоже захочет её взять. Ведь оттуда можно будет наблюдать как за высадкой морпехов, так и за нашей крепостью.

Ну а время шло, битва продолжалась, и мне передали, что первая волна морской пехоты выдвинулась в нашу сторону.

Храни их предки. А мы пока выносим мобильную артил-

лерию и взрываем все самоходки, какие можем.

Я вернулся в вертолёт. В отряде я уверен, но кое-что надо сделать и самому. А для этого нужно оружие.

— Возвращаемся на базу, — приказал я пилоту и показал на запад, где была наша крепость.

— Есть!

* * *

В это же время, ставка командования имперской армии, архипелаг Меркато...

— Господин генерал, вы не можете говорить с ней, — вполголоса настаивал начальник штаба.

— Разберусь сам, что я могу, а что нет, — пробурчал генерал Загорский. — Ведите их сюда.

— Её надо арестовать!

— Вы самый умный, полковник?

— Никак нет... — сдался тот.

Генерал отмахнулся, и вскоре в его кабинет вошли послы. Среди военных в форме без знаков различия шла женщина в мундире, которую Загорский знал лично.

Он удивился и встал, но смотрел хмуро и недовольно.

— Генерал, — произнесла Анна Хардален, — не желаете оказать должные знаки внимания законной императрице Юнитума?

Она была в чёрной форме гвардии Дома Хардален. Но больше всего внимания привлекал её амулет, ведь в нём го-

рела настоящая свеча духа. Раньше она носила его при себе, но он никогда не светился.

— Вы не можете называть себя законной императрицей, — медленно проговорил Загорский, — ведь вы были замужем за самозванцем.

— Такие слова — измена, генерал, — произнесла Анна. — Нет никаких доказательств, что мой муж, император Алексей Громов, был самозванцем. Зато сколько угодно свидетельств, что мятежники возвели на престол узурпатора и самозванца. В их числе находитесь и вы.

— Вам есть что сказать по существу? — грубо спросил генерал. — У меня война идёт. Против вашего дома.

— Высший Дом Хардален не воюет с вами, — отрезала Анна. — Но в данный момент патриоты империи Юнитум не готовы мириться с узурпатором, и бросили ему вызов здесь, на этих землях.

— Не рассказывайте мне сказки. Там вся армия — переодетые бойцы вашего отца.

Его взгляд то и дело скользил к амулету, будто его притягивало туда силой.

— Нет, это частная компания, — заявила Анна, — и отношения к империи Дискрем они не имеют. Но мне есть, что вам сказать, господин генерал. И раз вы согласились нас выслушать, то явно хотите что-то услышать.

— Зависит от того, что вы скажете, — произнёс генерал.

— Не мешайте нам, — тихо сказала Анна Хардален. — И

мы этого не забудем.

— Кто именно вы? — спросил Загорский.

— Те, кому суждено править обеими империями. Мы не забываем друзей. И ещё, генерал, запомните, что за последние пятьдесят лет никто не смог победить Железный Легион. А им сейчас командует мой брат.

— И вот, вы сами сказали, кто нападёт, — генерал хмыкнул.

— Я этого не говорила. Но от вас требуется только подождать. Мы вернём себе остров, и война закончится, дальше начнётся перемирие и переговоры. Но если продолжите операцию — проиграете. Вам нужно только подождать. А взамен за это мы...

* * *

Вертолёт поднялся высоко в небо, почти до облаков, где укрывалась крепость. Но всё равно даже через них были видны вспышки маневровых двигателей и залпы из огромных пушек.

Крепость вела бой против другой крепости на огромной дистанции.

Я смотрел на остров. Хотел быть там, со своими, но у меня есть и другие задачи, чем просто стрелять. Этот бой нужно закончить быстрее, и в нашу пользу. Меньше людей погибнет, чем если я просто буду торчать там с автоматом.

Вертолёт сел на платформу, которая опустилась в глубины. Я тут же вышел и быстрым шагом пошёл к подъёмнику.

Навстречу мне выскочил Зорин.

— Господин командор, — официально обратился он, но глаза пылали. — Сколько нам тут сидеть? Там наши...

— Оставайтесь в резерве, капитан, — отрезал я.

— Но мы...

— Вам непонятен приказ?

— Всё понятно, господин командор, — сказал Зорин, тут же отступая.

— На палубу, капитан! Готовьтесь высаживаться в любой момент.

Зорин переживал за своих, хотел выдвигаться, ведь знал многих, кто был внизу. Притёрся к ним за время службы. Но его рота будет в резерве. Бронетехнику там развернуть негде, но ограниченно мы применить её сможем, когда восстановим связь с Пятой бригадой. У них есть подходящие места, где будет развернуться танкеткам.

Для этого я и держу Зорина с его ротой бронетехники и ещё одну роту десанта.

Я приказал караульному гвардейцу вызвать полковника Варга в боевую рубку, и сам поднялся туда. Пока поднимался, крепость трясло от залпов своих же пушек, и лифт пару раз останавливался.

В рубке полно народа, но контр-адмирал Извольский сидел на своём месте, спокойный и уверенный, потому что он был здесь в своей стихии. Он вёл бой, а на столике перед ним помимо карт лежала старая пыльная книга с потёртой

обложкой.

«Тактическое пособие. Теоретические возможности боя крепости против крепости». Автор — генерал Роман Загорский, тот самый Молот империи, который и придумывал первые тактики для нового оружия.

Наша крепость вела бой вслепую, даже не видя врага. Только глазами разведчиков и моих людей.

— Разведка докладывает! — кричал связист, прижимая трубку к уху. — Цель в квадрате 4-7-1-2, высота двести метров, курс северо-запад. Двигается вдоль хребта со скоростью около пятнадцати узлов.

— Дистанция? — спросил старпом.

— Тридцать шесть километров!

Извольский выдвинул перископ, но вряд ли он что-то там видел. Ведь слишком далеко был враг, прямой видимости не было. Но стрелять всё равно можно.

— Первая и вторая башня, — сказал адмирал абсолютно спокойным голосом. — Фугасными.

Артиллеристы на своих башнях уже работали с массивными баллистическими вычислителями и передавали данные в рубку, а автоматические системы заряжали тяжёлые снаряды.

— Ветер северо-западный, четыре метра! Данные введены, поправка учтена, башни готовы к стрельбе.

— Открыть огонь, — сказал Извольский.

— Залп! — заорал старпом в переговорную трубку.

Крепость аж содрогнулась. Со стола штурмана скатился карандаш, но тот привычно его поймал. Балансировщики выравнивали крен, но это не происходит мгновенно, и пол какое-то время был наклонён.

— Попадание не зафиксировано!

— Маскировка. Ждём ответный огонь.

Донеслось шипение. Это особые кассеты выбрасывали игниумную пыль с частичками металла, скрывая нас от радаров.

— Враг тоже всем этим пользуется, — раздался голос Станислава Варга. — Мы его совсем не видим. Ваши люди — наши глаза.

— Десант передаёт с земли, — подал голос второй связист. — Обнаружена наблюдательная позиция противника в квадрате 4-9-0-8! Смотрят за нами!

— Подавить, — распорядился Извольский.

Приказ пошёл по цепочке, и меньше, чем через полминуты сухо застучали орудия среднего калибра. От этих мощной отдачи не было, но на земле всё равно получать такое неприятно.

— У меня важный вопрос, полковник, — сказал я официально.

— Слушаю вас, командор, — отозвался Варга. — А после вернусь в штаб. Морпехи начали высадку.

— Сегодня вспоминал «детство».

Мы, ветераны войны на юге, иногда так называли штурм

Фледскарта. Ведь тогда, можно сказать, многие из нас были детьми и учились всему там. Даже года не прошло, а казалось, что это было очень давно.

— Тогда генерал Рэгвард направил нас на важную задачу. Мы должны были разминировать секретные бомбы «Вечное пламя», пока враг их не взорвал на дамбе и под нашей крепостью.

— Я хорошо помню, — Варга кивнул.

— Высотный, снижение на шестьсот! — крикнул старпом.

— Есть снижение на шестьсот!

— Четыре вражеских штурмовика! Направление северо-восток, двадцать километров! Летят к нам!

— Перехватчики, — коротко сказал Извольский.

— Выслать перехватчики, — рявкнул старпом. — Зенитным батареям — подготовиться!

Суэта продолжалась, крепость палила и вела бой.

— Мне нужны эти бомбы, — сказал я. — Они должны быть на крепости. И кроме того... раз эта крепость скопирована, то мне нужно знать точное расположение реактора и внутренних топливных баков. У них наверняка там же. Я там был, но мне нужно знать, какие вообще ходы туда ведут.

— Это секретные данные, я сам их не знаю, — Станислав удивился.

— Кто знает?

— Главный инженер, контр-адмирал...

— Вот и поговорим с ними. Я хочу разместить эти бомбы

у врага. Или под ним, или внутри.

— Но их невозможно взорвать, Дмитрий! — всполошился Варга. — У нас нет детонатора, ведь там нужна...

— Душа Небожителя, я знаю. Найду что придумать.

Варга уставился на меня, но в его глазах скользнуло понимание. После он кивнул.

— Я поговорю с адмиралом. Бомбы будут.

* * *

Порт, база Третьей бригады морской пехоты РВС Клиенты...

Морпехи готовились отплывать. Первая волна уже штурмовала побережье, вторая была в море и готовилась к высадке, а третья рассаживалась по десантным катерам и кораблям.

Некоторые с тревогой смотрели на восток, где всходило солнце. Говорили между собой, что у врага есть собственная летающая крепость.

Полковник Загорский занял своё место рядом с одним из десантных кораблей. На нём был бронежилет и каска, в руке он держал автомат. От него не требуется принимать прямое участие в бою, но ситуация может пойти по-всякому.

— Господин полковник! — обратился к нему офицер-связист. Вид у него был встревоженный. — Только что пришёл приказ из штаба. Нам приказано... отменить операцию, — он осёкся и сглотнул.

— Что значит отменить операцию?

— Отступить, — робко сказал связист.

Загорский потёрлоб под каской. Издалека доносились взрывы. Прямо сейчас первый батальон штурмовал укреплённый берег при поддержке пехоты и десанта, которые сражались там всю ночь. Им нужна поддержка, или их перестреляют.

— Это приказ генерала, — произнёс связист. — Вашего...

— Я помню, кто мой отец.

Полковник посмотрел на восток, затем на часы, принадлежавшие его прадеду, которого он никогда не знал, но о котором столько слышал. Он собирался передать их своему сыну, который был где-то на островах.

— Я не понял приказа, — сказал полковник Загорский.

— Пусть повторят.

— Что?

— Вы плохо слышите, капитан? Пусть повторят приказ!

— Я... — связист замялся, но откашлялся и оживился. —

Уже связываюсь с ними, господин полковник.

Он вернулся к рации, а полковник залез на борт десантного корабля. Основная волна атакующей морской пехоты двинулась вперёд.

Глава 10

«Нельзя считать, что враг глупее. Хотя бы по той причине, что офицеры противника тоже закончили военную академию, и разбирали на занятиях те же самые битвы. Но они тоже любят готовиться к прошедшим войнам, так что кто быстрее адаптируется к новым условиям, тот и победит...»

— Конрад Рэгвард, генерал имперской армии Юнитума в отставке. Тактическое пособие для командиров

Город Урбус, столица империи Юнитум. Императорский дворец...

— Всё очень просто, — медленно и вальяжно говорил Анатолий Варга. — Если войска проявляют героизм, то это значит, что где-то в штабе облажались. Героизм спасал империю много раз, но организованная работа приносит куда больше толка и намного меньше смертей.

— Отлично сказано, господин Варга, — сквозь зубы процедил адмирал Климов.

— Я много такого знаю, меня ещё отец учил, — Варга откинулся в кресле. — И как он добавлял, больше всего войну любят старики, но воевать отправляются молодые. Верно, адмирал? Ну и где Его Императорское Величество?

— Его Величество посещает земли предков в Огрании, — заявил адмирал. — И сегодня его не будет. А на нас он оставил свою работу, — он оглядел остальных собравшихся в совете.

— Очень предусмотрительно, — проговорил Варга, оглядывая присутствующих. — Как раз в тот момент, когда решается крайне важный вопрос.

Климов не ответил, а собрание совета тем временем началось.

— Генерал Конрад Рэгвард подал прошение о возвращении в действующую армию, — зачитал вслух министр обороны Макдугал. — Он хочет возглавить оборону на архипелаге, — министр хмыкнул. — А я ему так и сказал, когда он уходил, что он даже месяца просидеть дома не сможет, не вытерпит. А ещё...

— Отклонить, — недослушав, махнул рукой Климов и потёр орден на груди. — Он слишком стар. Пусть рыбачит дальше.

— Зато он не лезет в политику, — влез Варга, — не заигрывает с политическими силами и не напоминает всем, кем были его дед и бабка.

— А дед генерала Рэгварда был мятежником, — отрезал адмирал.

— Любите вы припоминать былое, — Варга усмехнулся. — Заслуги предков важнее личных? А ведь Конрад победил в трёх важных войнах и разгромил мятеж в пустыне, где ны-

нешний командующий бездарно тратил людей. Я за то, чтобы Рэгвард вернулся.

— Проголосуем, — Климов посмотрел на старика.

Варга смог добиться того, чтобы командующие гвардией и ВВС проголосовали за Рэгварда, но с перевесом в один голос победил адмирал. Судя по тому, как он переглядывался с соседями, об этом он договорился заранее, что-то обещая взамен. Климов ненавидел Рэгварда и не собирался допускать его возвращения.

— Генерал остаётся в отставке, — с довольным видом заключил адмирал, и секретарь внёс запись.

— Тогда к другому вопросу, — Варга наклонился вперёд. — Нужно усилить оборону на островах. Мне не нравятся новости о той частной компании. Оттуда так и торчат уши Дискрема. Это ещё сегодняшние новости к нам не пришли, а там всё может быть куда хуже, чем было вчера.

— Обороной занимается генерал Загорский, — отрезал Климов.

— Плохо занимается, как говорят мои источники. Больше он озабочен своей карьерой и политикой. А это не всегда сочетается с задачами генерала. Иногда даже противоречит.

— Генерал под надзором комитета за соблюдением воинского права, и не может выйти за пределы своих полномочий, — отчеканил адмирал. — И на повестке дня стоит расширение полномочий комитета. Почему комиссия и комитет не имеют права посещать крепости? Там давно пора навести

порядок.

— Это та структура, которая следит за нелояльными офицерами, — не уступал Варга. — Нелояльными вам, адмирал.

— Я работаю во благо империи, как мои предки, — с пафосом сказал Климов. — И настаиваю, что другие офицеры должны заниматься тем же самым. Для этого их нужно проверять. Кампания в Инфиналии доказала, что в нашей армии много тех, кто там не нужен. Или тех, кому давно пора на покой, как Рэгварду.

Они уставились друг на друга, а совет наблюдал за противостоянием. Семья Варга вышла из Климовых, и раньше они всегда были единомышленниками, но конкретно между этими двумя давно тлела вражда.

— И для этого готовы допустить на крепость посторонних? — спросил Варга. — Эту ошибку уже сделал узурпатор, и к чему это привело? Мы потеряли одну из трёх крепостей из-за диверсии.

— И поэтому «Императрицу» нужно вернуть на континент, — напирал адмирал.

Проголосовали снова, но на этот раз одержал победу Варга, не дав адмиралу повысить полномочия новой структуры и оставив крепость на острове. Ведь Климов уже использовал своё влияние на другое голосование, и тут договориться не успел.

Ещё совет выслал подкрепления на архипелаг, чему противился адмирал. Но он сумел выбить, чтобы среди них ту-

да отправили бригаду нарландских штурмовиков из императорской гвардии, которую он сам считал нелояльной себе. Но бригаду гвардейских нерских стрелков, которых Климов не любил особенно, оставили в столице к его неудовольствию.

Когда совет закончился, Анатолий Варга остался в зале, зарывшись в свои мысли. Сидел он так долго и неподвижно, что молодой гвардеец, охранявший вход, подошёл к нему ближе.

— Господин генерал, всё хорошо? — позвал он, ведь канцлер когда-то носил генеральское звание.

— Когда ты заберёшь меня? — глухо спросил Варга.

— Прошу прощения, не расслышал, — гвардеец откашлялся.

— Когда ты заберёшь меня, папа? Я так устал. Но я ещё не всё сделал. Ещё столько всего осталось. Ты же меня не простишь...

— Господин Варга?

— Это ты, папа?

Старик встрепенулся, посмотрел на гвардейца своими подслеповатыми глазами, и с трудом поднялся, опираясь на трость.

— Ну что, боец, сколько ещё до дембеля? — по-свойски спросил он и подмигнул.

— Три месяца, господин генерал.

Варга кивнул и пошёл на выход, опираясь на клюку.

— Ещё рано на покой, — приговаривал он.

А гвардеец с удивлением смотрел ему вслед.

* * *

База Пятой пехотной бригады РВС Огрании...

— Снайпер! — раздался крик.

Кеннет, не думая, нырнул в окоп. Раздался хлёсткий, как плётка, выстрел, и на краю окопа взметнулся фонтанчик земли. Раздался ещё выстрел, но его уже не было слышно во время начавшегося шквального пулемётного огня и канонады.

Ведь прямо сейчас в паре километров отсюда морпехи штурмовали берег. Но выйти им на помощь невозможно, база была окружена, и враг не собирался отступать. Он принимал всё новые атаки на базу, пока морпехи сами не подошли им на помощь.

Фуражка при падении слетела, но кто-то из бойцов её поднял.

— Благодарю, боец, — бодро сказал Кеннет и нахлобучил головной убор себе на голову.

Сидевшие в окопе бойцы таращились на него. Пять молодых парней, один держал в руках каску, приоткрыв рот. Другой держал за повод лохматую собаку для разминирования, которая пыталась понюхать офицера-инспектора.

— Закрой рот, муха залетит, — пошутил Кеннет и погладил собаку. — Ну что, не забыли, как кидать гранаты? Я же показывал.

— И копать помним как, — заговорил смуглый боец. —

Как в том учебном фильме.

— Кстати, мы тогда только с третьего дубля сняли, — начал вспоминать инспектор. — Две лопаты сломались. Подсунули брак. Они не думали, что я и правда их в землю воткну. Дали бутафорские.

Раздались смешки. Кеннет потрепал собаку за ухом и пожал ей лапу.

— Нашли, что поесть?

— Сухпайки, — нестройным хором сказали бойцы.

— Значит, всё не так уж плохо. А как крепость долетит, попробуете наши сухпай. У нас они побогаче, есть мясо и шоколад.

— А правда, что там вино дают? — с надеждой спросил солдат с собакой.

— Какое вино? Только офицерам положено. И мне, — Кеннет заулыбался. — Письма есть? Отправлю сразу, как вернусь. Почту от меня доставляют быстро.

Бойцы тут же начали суетиться и лазить по карманам, а один торопливо дописал пару строк. Кеннет после этого глубоко вдохнул и перебежал в следующий окоп.

До здания временного штаба оставалось немного.

— Эй, это же тот инструктор! — обрадовались в окопе.

— Верно, — всё тем же бодрым голосом отозвался Кеннет. — Откуда вы, бойцы?

— Из Мардаграда.

— Из Нерска.

— Из Северного Камнегорска.

— Из Дакуна, — промычал бинхайский боец, служивший с ними.

— Нашли, что поесть? — спросил Кеннет. — Пахнет вкусно. У вас тут не только сухпайки, я смотрю.

— Полковник кроликов разводил, — круглолицый прыщавый боец глодал косточку. — Когда палить начали, их осколками поубивало. Вот мы и подобрали одного, и зажарили.

Кеннет посидел с ними, попробовал кусочек крольчатины, после выбрался и пробежал ещё до следующего окопа. Оттуда добрался до руин казармы, где в подвале разместился штаб и пункт объединённого командования.

Инспекция завершена. Врагов больше, у них лучше выучка. Гвардия домов Накамура и Хардален воевала против солдат срочной службы из Огрании, большинство из которых были первогодками, и на островах занимались не боевой подготовкой, а строительством дорог.

А первой линией шли закалённые в боях против имперских сил пустынные, ненавидящие северян всей душой.

По всем учебникам враг должен был победить и занять базу. Но остатки бригады каким-то образом держались изо всех сил. Каким — они даже сами не могли сказать. Но держались, хотя уже были на пределе.

У разрушенного здания Кеннет остановился, бросив взгляд на зелёнку, откуда мог палить снайпер, и встал за об-

ломком стены, чтобы наблюдать за происходящим.

Он увидел коллегу. Офицер-инспектор Круглов, закреплённый за Пятой бригадой, молодой парень в круглых очках, напирал на только что вернувшихся с вылазки солдат.

— И что это значит? Что за издевательство?

На земле между ними лежала рука в обрывках камуфляжной формы со следами татуировки, состоящей из небрежно нарисованной головы кота и группы крови. К ней был привязан жетон с личным номером.

— Вы бросили товарища умирать! — орал инспектор. — Это трибунал! И зачем вы руку принесли?

— Да он уже умер, когда мы её взяли! — оправдывался сержант, отчаянно тараторя. — Ему её осколком почти оторвали. Мы его тащили за собой, он орал от боли, мы все шприцы на него извели. А потом помер, а там эти летуны всех нас бы покрошили. Вот мы руку и того... взяли, а тело бросили, оно там сгорело, они на нас игниум там сбросили.

Джунгли и правда пылали в том месте. Отряд едва успел уйти, иначе бы все сгорели живьём.

— Рука-то почти оторвана, вот мы её и забрали. Он просил, чтобы дома похоронили, — он снял каску и вытер лоб. — Хоть это осталось.

— А ты, — Круглов ткнул в грудь другого солдата. — Я сегодня видел, как ты свой автомат потерял, и полз за ним. За это...

— Да не мой это был! — воскликнул боец. — Там Вань-

ку... рядового Черепанова, ранило, мы его вытащили, а оружие осталось в окопе. Я за ним пополз. А свой автомат вот, Кехе оставил! Ой, рядовому...

— Бросил своё оружие, рядовой?

— Да не бросил я, вот оно. Неудобно же ползти, а автомат Ванькин бросать нельзя, там же сухари полезли, забрали бы...

Кеннет оглядел коллегу и подумал, что он с такими претензиями долго на этой работе не задержится. Или свихнётся, или вдруг умрёт от внезапного отравления свинцом после выстрела в спину.

Хотя среди таких бывают такие умные, кто пьёт кровь солдатам, но на передовую не ходит, чтобы этот самый выстрел не получить.

— Вольно, бойцы, — распорядился Кеннет, решив вмешаться. — Всем на позиции. Офицер-инспектор, доложите обстановку!

Солдаты разбежались, Круглов смерил Кеннета недовольным взглядом. У офицеров-инспекторов иерархии не было, но тот, у кого выслуга была больше, неформально считался старшим. А Кеннет служил долго.

— Разбираю нарушения личного состава, — прошипел Круглов. — И моя задача...

— Ваша задача, офицер-инспектор, — начал отчитывать его Кеннет, — не быть в каждой жопе затычкой и не напоминать всем о своём присутствии. Вам надлежит заниматься

обучением личного состава и проверкой их боевого духа.

— Так я этим и занимаюсь.

— А ещё ваша задача — связь с родственниками погибших. Вот и выясните, чья это рука, — Кеннет наклонился, подобрал руку и всучил её коллеге. — И организуйте доставку домой вместе с телами остальных.

— Но я... — Круглов брезгливо отшатнулся, глядя на руку, чуть не уронив её.

— Да я тебе по-хорошему говорю, — сказал Кеннет тише, — будешь в таком духе над всеми издеваться — тебе это припомнят. Всё, давай в госпиталь, не раздражай. Надо проверить, как там всё организовано.

Спровадив молодого и ретивого Круглова, Кеннет спустился в штаб. Там обстановка тоже была не лучше. Выжившие командиры бригады собрались вокруг подполковника Вана Ли и радиста, который нашёл передачу.

Ли, несмотря на тяжёлую травму, решил взять на себя командование над всеми, кто был на базе. Вот только пехотных офицеров это не устроило.

— Я подполковник имперской армии, а у вас нет никого старше майора, — мощный бас Ван Ли слышался и за пределами подвала.

— Вы десантный офицер, а мы — пехота из РВС, — спорили командиры. — И вообще, это не по уставу, если уж на то пошло.

— В экстренных ситуациях офицер имперской армии

имеет право взять на себя командование, — Ван Ли терпел боль и не давал ставить укол, чтобы не помутнело сознание. — И это по уставу.

Санитар поправил ему повязку, и Ли скрипнул зубами. Но конфликт не утихал.

— Господа офицеры, — Кеннет шагнул вперёд, — у нас нет противоречий в данный момент. Операцию проводит крепость, и в данный момент представитель крепости здесь, он и старший, пока не будет налажена связь с командором. Но представитель крепости не вмешивается во внутреннее командование бригады, только осуществляет общее. Никто не забирает у вас бригаду и не обвиняет ни в чём. Вы и дальше командуете.

Это помогло сбавить бурю, а Ван Ли хоть и был недоволен вмешательством инспектора, но промолчал.

Споры продолжались дальше. Кто-то предлагал прорываться с боем и уходить, но Ван Ли настаивал на том, что высоту нужно удерживать до прибытия подкрепления.

С этой высоты видны как обе крепости, так и места высадки армий двух империй, и тот, кто будет ей владеть, победит в битве за остров.

Вот только связи с основными силами не было. Рация молчала, пока шло совещание. Но в какой-то момент она вдруг заговорила:

— Говорит генерал Дайрин, армия Независимой Республики Инфиналии. Вы хорошо отбиваетесь, но нас больше, и

скоро вы умрёте. И всё же мы даём вам шанс отойти со знамёнами и оружием в руках. Мы не будем атаковать. Я был полковником имперской армии, так что даю вам слово имперского офицера, что вам не причинят вреда при отходе.

— Врёт, — проговорил Ван Ли. — Какой из него имперский офицер?

— А с чего вы взяли, что он врёт? — спорил с ним пехотный капитан. — Это шанс. Потому что мы эту высоту не удержим, нас тут всех перебьют...

А рация продолжала говорить:

— Говорит представитель комитета по надзору за соблюдением воинского права. В данный момент мы организуем перемирие, чтобы вы могли эвакуировать раненых и отойти самим. Вам надлежит немедленно прекратить огонь.

— Выруби, — приказал Ван Ли.

— Нет уж, давайте послушаем! — возмутился капитан.

Обстановка в штабе накалялась.

* * *

Тем временем...

Вертолёт обстреляли по пути, но западная часть острова уже была под нашим контролем. И я видел высадку морской пехоты.

Даже в кино такое не показывали. Бригада морпехов захватывала побережье, и от их бесчисленных катеров на воде рябило в глазах.

Корабли спускали на воду катеры, но самые крупные и вооружённые из них добирались своим ходом, а с ними в бой шли лёгкие плавающие танки ЛТ-45. Но были бронемашины и крупнее, некоторые десантные корабли везли на себе основные танки Т-12 и ЯВ-9 для морской пехоты.

По ним была крепость, но самолёты могли пускать только ракеты с большой дистанции. Мои десантники закрепились на высотах, не давая развернуть артиллерию и пулемётные гнёзда.

Очередной корабль остановился на берегу, по нему тут же начал палить пулемёт. Морпехи, залёгшие на земле, пытались его подавить, но к нему присоединился шатун.

— УТОПИМ ВАС ВСЕХ! — кричал пилот через динамик.

Аппарель корабля опустилась, оттуда выехал танк ЯВ-9 и сразу дал залп. У шатуна подломила ногу, и он упал, начиная гореть, а танк поехал прямо через колючую проволоку, которую натянули обороняющиеся, разрывая её своей массой. В пролом за танком устремился взвод морпехов.

Прибывали новые. Корабли вели огонь, вертолёты высаживали новый десант там, где подавили ПВО, а санитары эвакуировали раненых.

Имперская военная машина работает, а полковник Загорский понимал, что делает.

Вот только атакует одна бригада, а должно было быть три. Высадившиеся морпехи уже удерживали несколько высот

совместно с десантом и частями пехотной бригады, которых мы смогли организовать.

Но основная база всё ещё не связалась с нами. Им там тяжело, но там слишком много шатунов, чтобы мы могли направить туда вертолёты.

— Выгружайте, — велел я, когда «Молния» приземлилась. — И осторожнее. Сапёров позовите.

Бойцы с величайшей осторожностью выгрузили две продолговатые бомбы из вертушки. Это те самые бомбы «Вечное Пламя». Станислав сдержал слово и добился, чтобы контр-адмирал мне их выдал.

Они и сами по себе опасны, ведь это авиабомбы, и если сюда попадёт снаряд, то они сдетонируют. Но если усилить реакцию, взрыв может быть куда сильнее. Даже неизвестно, насколько, ведь в прошлый раз они не успели взорваться.

Но это был шанс для победы. Правда, без моего участия взрыв будет не такой силы, и крепость смогут починить. Поэтому надо разместить их внутри, рядом с реактором, чтобы вывести крепости из строя навсегда.

А перед этим мне нужно заполучить душу того Небожителя, чтобы враг не смог построить новую. Да и Таргин не дремлет, а с ней я смогу его ослабить. Поэтому действовать придётся быстро.

Пойду лично, хотя меня все отговаривали. Но это то дело, с которым смогу справиться я сам. Только Станислав меня поддержал, зная, что я могу. Остальные только хмурились.

— Смирнова ко мне, — приказал я, отходя от машины.
Лейтенант-разведчик пришёл быстро.

— Что с базой, лейтенант?

— Её обложили со всех сторон, господин командор, — официально доложил Смирнов. — Связи нет. Мы ищем способ туда прорваться.

— Ищем способ — это не ответ. Как именно вы собираетесь туда и сколько людей потребуется?

— Отделение сержанта Шульгина пытается обойти через массив джунглей, у них есть проводник из гарнизона, — Смирнов выпрямился. — Займёт примерно сорок минут, там сложный маршрут.

— Принято, — я кивнул. — Работаем, лейтенант. Что-то ещё?

— Господин командор, — командир разведчиков встал ещё ровнее. — Как вы и приказывали. Мы взяли в плен пилота вражеского вертолёта вместе с машиной. Вертолёт повреждён, но наши техники обещают восстановить его за тридцать минут. А пилота ведут сюда.

— Вот это отличная новость. Благодарю за службу.

— Служу империи! — гаркнул он.

Я велел перегрузить бомбы туда. Если всё удастся, к обеду вражеская крепость падёт.

А на острове творился настоящий ад. Солнце уже поднялось высоко, а бой был в самом разгаре.

Глава 11

«Тарик Дайрин. Отставной полковник имперской армии, ныне полевой командир пустынных сепаратистов. Военный преступник и предатель...»

— Министерство внутренних дел империи Юнитум. Список самых разыскиваемых преступников.

«Генерал Тарик Дайрин по прозвищу «Гроза Пустыни», главнокомандующий армией Республики Инфиналии и герой войны, сражающийся за независимость своей страны от тирании...»

— Надпись на портрете в газете «Хроники Дискрема».

База Пятой бригады РВС Огрании...

— Как это ушёл? — негодовал подполковник Ван Ли. — Остановите его!

— Да как я его остановлю? — возмущался пехотный капитан Лёвкин. — Ларин взял один взвод и ушёл. Уже поздно!

Им приходилось орать, потому что прямо сейчас шёл арт-обстрел. Земля тряслась, в подвале с потолка сыпалась пыль, раненый в живот боец просил пить, но ему не давали.

— Тише ты, — мычал боец, который держал голову ране-

ного на коленях и протирал ему губы мокрой тряпочкой. — Тише...

— Кричал, — громко продолжал капитан, — что людей выводит из мясорубки.

— Да врёт он, — возразил другой капитан, Пагодин. У него на лбу был повязан свежий окровавленный бинт, закрывающий и правый глаз. — Срать он хотел на людей. Трус он, умирать не хочется здесь. Но хоть не всю роту вывел, а только взвод. Прикрыться потом хочет, якобы не сбежал, а их выводил. Или поверил сухарям.

— Нельзя верить пустынным, — сказал Брюс Кеннет. — У них обмануть врага — поступок чести. А попадать к ним в плен нельзя. Лучше уж на гранате подорваться. Но если выбирать между сухарями и накамуриками... вторые ещё хуже.

Взрывы закончились, но теперь доносился лязг из динамиков подошедшего к базе шатуна:

— Говорит комитет по надзору за соблюдением воинского права. Объявлено перемирие. Генерал Тарик Дайрин даёт слово имперского офицера, что пропустит всех, кто хочет уйти, без боя. Объявлено перемирие. Говорит комитет...

— Им-то тут что надо? — недовольно проговорил раненый капитан Пагодин с повязкой на глазу.

— Политика, — хмыкнул Кеннет. — Это всё политика. Будут потом кричать, что спасли солдат от бойни. И покажут даже по телевидению. Тут почти всем нужна политика.

— А вам, офицер-инспектор? — ехидно спросил капитан

Пагодин.

— А мне, — Брюс ненадолго задумался, подумав, что пафос сейчас не сработает, а честность не поймут, — хочется спокойно спать по ночам, зная, что никого не предал.

— Ну, — капитан задумался. — Неплохое желание. Я бы тоже так хотел. Вот только думаю... Вот сейчас Ларин ушёл, потом никого не выпустят. А потом уже за нами придут. И что тогда будет...

— Что там со связью? — тем временем спросил Ван Ли у радиста.

— Никто не отвечает, кроме сухарей. И этих...

Говорили и по радиии:

— Комитет объявляет перемирие...

Следом началась новая канонада, а после — очередной штурм. Командиры поднимали бойцов для обороны.

— На позиции! — приказал Ван Ли. — Держимся дальше. Наши близко. Морпехи скоро подойдут. Ещё немного...

* * *

Я осмотрел вертолёт. Таких я в академии не видел, это явно совсем какая-то новая модификация. Поэтому нам и нужен пилот из их людей. Такой и управлять такой техникой умеет, и все коды знает, чтобы не сбили на подлёте.

— Мне нужно десять человек, — сказал я. — Добровольцев. Потому что большинство не вернётся.

И пойду с ними сам, потому что это дело мог сделать только я. Недостатков в людях не было, вызвалось даже больше,

чем нужно. Поэтому выбирать пришлось тех, на кого налезла трофейная форма десанта.

Надел кожаную куртку с погонами майора и фуражку офицера вражеского десанта, ну а мою форму нацепили на светловолосого покойника из Хардаленов. Сегодня этот мёртвый блондчик нам пригодится. А разведчики привели пилота.

— Я военнопленный! — с акцентом заявил тот. — И требую соблюдения моих прав! Я офицер армии Дискрема и военнопленный! И я требую...

Я достал пистолет и приставил ему ко лбу.

— Какой ты военнопленный, если ваша империя здесь не воюет? — спросил я. — По новостям говорят, что это частная компания. Вот, — я ткнул стволом пистолета повязку на его плече с надписью M.O.R.T. — А что вообще такое частная компания?

— Я думаю, это простые бандиты, — заметил капитан Самохвалов, командир первой роты.

— Я тоже так думаю. А что мы делаем с бандитами в военное время? — я снял пистолет с предохранителя. — Решай, бандит. Полетишь... или в расход?

— Но он же не имеет права, — где-то рядом тихо возмутился лейтенант Смирнов.

Но Самохвалов отвёл его в сторонку объяснить, на что я имею права, а что нет.

— Летим, — согласился пилот, разглядывая ствол писто-

лета.

— Правильный выбор. А вот вернёшься ты или нет — зависит от тебя.

А тем временем на борт вертолёта погрузили обе бомбы и покойника в моей форме.

* * *

Штаб армии Независимой Республики Инфинали...

Помимо пустынных офицеров здесь были люди в чёрной форме со знаками М.О.Р.Т. на нарукавных повязках. В основном это офицеры и рядовые пехотинцы из домов Хардален и Накамура. Их офицеры распоряжались многим, а вот рядовому составу приходилось идти в бой, чтобы обеспечить численное преимущество, ведь пустынников было не очень много.

Вот только несмотря на это, остатки армии РВС на холме всё равно держались. После очередного штурма генерал Дайрин отвёл свои войска позиции и не продолжал атаку, хотя от него требовали начать новое наступление.

Генерал сидел за столом с картами и раздумывал.

— Саади, — обратился к нему штабной офицер. — Около взвода северных собак покидает территорию.

— Взять их и кастрировать, — брат генерала, капитан Саиф, радостно засмеялся.

Его лицо было изуродовано ожогами. Это последствия того внезапного извержения вулкана во время битвы на другом

острове. Едва тогда выжил.

— Отставить, — велел генерал.

— Почему? — возмутился Саиф. — Эти же северные...

— Отставить! — приказал Дайрин громче.

Капитан больше не спорил, все вернулись к работе, но этому очень удивился присутствующий в штабе полковник Кадзуки Накамура.

— Вы их отпускаете из-за обещания? Но разве у вас, пустынных, не принято, что имеет значение только слово, данное другому пустынною? — спросил он, когда генерал вернулся за стол с картами. — А слово врагу не учитывается?

— Я давал слово не пустынного, а имперского офицера, — возразил генерал, делая пометки в записной книжке. — Но тут у меня расчёт простой. Ушёл один взвод — уйдёт другой. И вскоре оборона посыпется. Остальных возьмём с боем.

— Интересный расклад, — Накамура заулыбался. — Но ваши люди могут принять это за слабость.

— Со своими людьми я разберусь сам, полковник Накамура, — отрезал Дайрин.

Он продолжил записи, а его брат оставался рядом, слушая передачу по радиации, как люди из имперской комиссии уговаривают обороняющихся уходить.

— Им тоже платит Дискрем? — спросил Саиф. — Поэтому они всем так мешают?

— Не знаю, — сказал генерал. — Может, и нет. А вооб-

ще, у них там в империи установились свои правила. Каждый хочет что-то заработать на этой войне. Деньги... или политические баллы.

Но их разговор прервали.

— Саади, — произнёс вошедший в штаб офицер. — Тех северян, кто отходил, захватили люди полковника Накамуры.

— И что делают?

— Снимают их на камеры, — с удивлением проговорил офицер. — И копают ямки под столбы. Опять.

* * *

База пятой бригады...

Стрельбы пока не было, стих и артобстрел. Бойцы смотрели в сторону севера, и офицеры тоже. Подвал разбили, штаб перенесли в другое место, но Ван Ли оставался на поверхности и слушал доклад едва спасшегося бойца, лёжа на носилках.

— Мы сначала прошли, — раненый в плечо парень скрипел зубами от боли, но говорил, — а потом капитан на нас глянул и побежал в джунгли. А по нам как давай стрелять! Кто назад побежал, кто вперёд, кто остался. А кого-то... они взяли.

Со стороны вражеских позиций донёсся истошный громкий вопль, и боец зажмурился. Санитар, помогающий ему, замер, глядя туда. Кого-то начало тошнить.

— Это Накамуры, — прошептал один из офицеров. — Это они всегда так делают. Нравится им так.

Доносился стук молотка и крики с каждым ударом. Это с того холма, до которого примерно километр. Кеннет посмотрел в бинокль и увидел врага, различая смех на их лицах.

— Суки вы, — проговорил он.

Бойцы Чёрной Стражи веселились, стоя рядом со столбом и ямкой для него. После начали его поднимать. И уже все на базе видели высокий столб с приколоченным и ещё голосащим бойцом, изуродованным до неузнаваемости.

Затем подняли ещё один. Накамуры действовали быстро, но очень жёстко.

— Вперёд, ***! — хрипло сказал Ван Ли, приподнимаясь на носилках. — Отбить!

Но враг этого ждал. Начали палить снайперы, пулемёты, били миномёты. Завыли скорострельные шестиствольные пушки шатунов. Били по нейтралке, чтобы никто не покинул базу, но по самой базе не стреляли.

— Хотят, чтобы мы наблюдали, — проговорил Кеннет.

Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, северяне вернулись на позиции. Кеннет слышал, как кто-то скрипит зубами. Потом понял, что это он сам.

А крики продолжались, ведь враг готовился поставить новый столб. Кто-то хотел стрелять по холму, но там было много пленных из того взвода, который уводил капитан Ларин. Их выставили как живой щит, а заодно чтобы видели, что

ждёт и их.

— Сдавайтесь, — вопили динамики шатунов. — Или с вами будет то же самое.

Люди ругались вполголоса, злились от невозможности что-то сделать.

— Ты же взялся командовать, подполковник, — проговорил раненый в глаз капитан. — И чё делать будем?

— Они мучиться не будут, — тихо сказал Ван Ли после нескольких секунд раздумий.

Кеннет посмотрел на него и вздрогнул. Зубы подполковника сжаты, кулаки аж хрустят, глаза красные, на грязном лице видна борозда от скатившейся слезы. Это от боли, но не от своей сломанной ноги, а от чужой. И от ярости, что не может их спасти.

— Снайпера сюда, — приказал Ван Ли. — Быстро!

Привели одного из гвардейцев-шарфов. Молодой сержант Загорский открыл рот, глядя вперёд. А люди в чёрной форме уже ставили третий столб.

Он влетел в выкопанную яму и дёрнулся, из-за чего боец на самом верху заорал ещё громче и оторвался, упав вниз под смех Накамур. Но добивать они его не спешили, а начали тащить на столб по новой.

А живой щит из других пленных мешал стрелять по врагу. Они притащили туда всех.

— Видишь их? Сделай, что надо, — тихо попросил Ван Ли.

— Нет, — сержант замотал головой.

— Сделай, кому говорят. Слышишь? — он показал вперёд. — Пусть успокоятся уже. Дальше ещё хуже будет. Для них только хуже будет.

— Да я не могу... да вы чего? — возмутился молодой Загорский. — На меня всё хотите спихнуть?

— Ты их не слышишь разве? Не слышишь?! — рявкнул подполковник.

Крики слышали все. А до сих пор звучавшее предложение о перемирии и отходе казалось издевательством.

— Там ещё новых отсюда видно, — сказал следящий за позициями врага боец. — Ещё пять человек, головы их торчат. Их чё, на камеры снимают? На камеры снимают, суки, наших пацанов?

— Они хотят, чтобы мы их тоже расстреляли, — проговорил Кеннет. — А потом покажут, как мы своих убиваем, чтобы в плен не попали. Долбаная, сука, политика.

— Стреляй уже! — рявкнул Ван Ли. — Или...

Сержант опустил взгляд, после подошёл к краю окопа и направил винтовку в ту сторону. Руки дрожали, глаз покраснел, дыхание стало прерывистым.

— Прوماхнусь, — проговорил он. — Ещё хуже сделаю...

— Да стреляй ты уже! — срывающимся голосом взревел Ван Ли. — Я это тебе приказал, мне и под трибунал идти. Но чтобы они не мучились больше. Я...

Кеннет взял бинокль. Смотреть туда не хотелось, но он

себя заставил, молясь предкам, чтобы хоть что-то случилось. Правда, не знал, что именно может помочь.

— Ничего не поделатъ, — шептал он. — Ничего...

И замер, увидев людей в кустах.

— Тихо, — прошептал он, и все посмотрели на него. — Там наши разведчики! Вижу, в кустах. Готовятся атаковать. Но их мало, умрут же всё.

— Но если их поддержать... — Ван Ли вырвал бинокль из его рук и приподнялся. При этом сжал зубы из-за боли в сломанной ноге. — Надо поддержать.

— Надо, — Кеннет кивнул.

— Пойдёшь? — спросил подполковник у него. — Всем придётся идти. Людей мало, не хватает, тут одни только желторотики эти и всё. Сопляки. Но больше никого нет. Всем, кто умеет, придётся идти.

— Я пойду, — сказал Кеннет, не веря сам себе. — Прикрой, сынок, — он посмотрел на снайпера и хотел сказать это с гордостью в голосе, но голос дрогнул. — А то не дойдём. В этих-то попадёшь?

— В этих попаду, — твёрдо сказал сержант Загорский, начиная целиться в другую сторону.

* * *

Летающая крепость Донар...

Я отдал все распоряжения, чтобы бой продолжался даже без меня. Машина отлажена, у батальонов есть свои цели,

штаб на крепости действовал, как и её экипаж.

Но эту цель нужно выполнить мне самому, или конец всей битве. Причём не в нашу пользу.

Вертолёт летел к крепости, пилот назвал позывные и приблизился.

— Скопировали всё, — проговорил один из разведчиков в трофейной форме.

Он проверил повязки на трупе, на котором была моя форма и берет с кокардой в виде дракона. Его мы закрепили на вертикальной грузовой тележке, чтобы можно было быстро везти, а под неё спрятали небольшой груз игниумного порошка.

В иллюминаторы уже была видна вражеская крепость. Они скопировали «Императрицу» целиком, вплоть до винтика. Чертежи явно украли давно, потому что такую даже за год не построить.

Но копия такая полная, что даже платформы для вертолётов десанта были на тех же местах. Но я велел пилоту воспользоваться другой, технической, для грузовых вертолётов, а не десантных.

Иначе не пройдем к реактору через несколько отсеков. А так будет шанс.

— Я подбит, я подбит! — кричал пилот на дискренто. — Упаду. Теряю управление.

Он дёргал штурвал, будто и правда мог упасть. Машину дёргало из стороны в сторону. Опасное делает, но зато вы-

глядит убедительно.

— Посадка запрещена, — отозвался диспетчер крепости.
— Посадка запрещена. Уходите к земле!

— Упаду сейчас! — заорал он. — Упаду на радар. Вижу площадку. Мне нужно сесть, я подбит.

— Садитесь на техническую площадку, — нехотя согласился диспетчер.

Пилот уклонился в последний момент, потому что крепость начала выпускать ракеты, которые скрыли её в дыму. И вскоре начали палить зенитные пушки куда-то в сторону острова.

У меня каждая минута на счету. Ведь чтобы у нас всё получилось, чтобы диверсия удалась, наша собственная крепость прямо сейчас подходит ближе, чтобы атаковать вражескую всеми своими силами и всей авиацией.

Поэтому каждую минуту будут гибнуть люди не только на земле, но и в небе.

Станислав Варга отнёсся к этой операции серьёзно и сам разработал план атаки, и адмирал по этому плану подвёл крепость ближе. А у меня было понимание, что если нас здесь положат, все смерти будут напрасны.

Мы сели, и закреплённые в тележках бомбы чуть не покатались по полу. От них бил жар, ведь я, пока мы летели, держался за них, отдавая свою силу, как тогда делал Моктар.

Реакция внутри началась. Она не происходит быстро, но когда рванёт...

Платформа опустилась внутрь, мы высадились и вышли на площадку. На нас смотрели матросы из охраны крепости. Оружие было наготове.

Мой берет с головы покойника упал, я нахлобучил его назад. Его окровавленное лицо было туго стянуто бинтом, будто он получил туда пулю или осколок.

— Мы взяли их командора! — воскликнул я на дискренто и толкнул тележку с трупом к ним. — Уведите его на мостик, пока он не сдох! Он уже без сознания.

— Есть, господин майор! Медика туда! — рявкнул сержант, а один из его бойцов повёз тележку сам.

Ну а тележки с бомбами выкатили из вертолётa. Мои бойцы встали рядом со мной. Враг ещё не понял, в чём подвох, но уже догадывался, что что-то идёт не так, и что якобы пленный офицер не похож на потерявшего сознание.

А я оглядел технический ангар. Полная копия нашего, а это значит, что реактор уже рядом. Бомбы грелись, от них шло тепло. В них бурлил игниум, а во мне — сила Небожителя.

— Работаем, парни, — сказал я, дождавшись, когда тележку с трупом и подарком для врага подвезут к лифту. — Огонь!

И мы начали нашу диверсию...

Сапёр из нашего отряда нажал на пульт.

Бах!

Глава 12

«Железный легион Высшего дома Хардален первоначально появился в пороховую эпоху и представлял собой профессиональных бронированных пикинёров и мушкетёров, способных выдерживать натиск тяжёлой кавалерии других Высших Домов.

Название подразделения сохранилось, хотя его роль постоянно менялась одновременно с техническим прогрессом. На текущий момент это танковая дивизия в составе гвардии Высшего Дома Хардален...»

— Военная история империи Дискрем, том 1.

Штаб армии Независимой Республики Инфиналия...

— У них большая фантазия, брат, — заметил капитан Саиф, разглядывая столбы. — Даже мы, когда шли бои в нашем городе, такое себе не позволяли.

— Вернуться на пост, — бросил генерал Дайрин и подошёл к группе офицеров Чёрной Стражи. — Что это значит, полковник?

— Генерал, — полковник Накамура обернулся. — Не мешайте. Ваша задача — взять базу. А моё — политика и всё остальное.

— Это не очень логичный поступок, — возразил генерал

и посмотрел на столбы, где висели ещё живые люди. — Если бы их отпустили, другие бы тоже ушли. И мы бы взяли базу без проблем.

— А теперь их боевой дух сломлен, и они сдадутся, — Накамура хмыкнул. — Это политика, говорю же. Занимайтесь своим делом...

Он собрался было отойти туда, где стояли журналисты, старательно не замечающие столбы с кричащими людьми, которые снимали только то, что нужно.

Все они из земель рода Накамура, и делали всё, чтобы снять полковника в героической позе. Сейчас журналисты делали сюжет о том, как варвары из Юнитума убивают собственных пленных и отправляют необученных молодых солдат в лобовую атаку на пулемёты, а благородный полковник спасает тех от своих же.

Ведь он же один из кандидатов в императоры. Нынешний уже стар, и все пятеро выходцев из Высших Домов делают всё, чтобы занять его место. Ну а в Дискреме в последнее время становились популярны антивоенные настроения, и вид будущего императора, не дающего погибнуть молодым срочникам врага, приносил ему баллы.

— Это усложняет работу, — сказал ему вслед генерал. — Вся работу. Теперь северяне будут держаться до конца. На-смерть. Это их не сломит. Наоборот, обозлит. Я их хорошо знаю.

— Вы, Дайрин, — Накамура развернулся и посмотрел на

него, нахмутив брови, — живёте только потому, что вам это позволяют. Вам дают деньги на вашу якобы независимость, чтобы платить этим пустынным бандитам, а то разбегутся.

— Я сражаюсь за свободу, — отчеканил Дайрин.

— Ты сражаешься за право поцеловать императора в зад, — грубо сказал Накамура, — чтобы он позволил тебе и дальше командовать. А когда я стану императором, а я им стану, ты будешь целовать в зад меня. Иначе я найду другого командующего. Желающих много. Хорошего дня, генерал, — он улыбнулся. — Готовьтесь к атаке.

— Никакой политики тут нет, — произнёс Дайрин. — Тебе просто нравится слышать вопли людей. Я тебя насквозь вижу. И это ещё нас называют жестокими.

Накамура уже не слушал его, а пошёл дальше готовить свой сюжет, чтобы северяне расстреляли своих пленных, и чтобы это попало на картинку. Он контролировал эту картинку целиком.

Генерал вернулся в штаб.

— Саади, — обратился к нему майор разведчиков. — Мы взяли их офицера. Он хотел убежать, но далеко не смог.

Дайрин рассмотрел капитана Ларина, переодетого в форму рядового. Это он вёл взвод, якобы уводя его из оцепления, но когда началась стрельба, он убежал, бросив всех.

Генерал сплюнул, а динамики шатунов всё ещё надрывались:

— ...генерал Дайрин даёт слово имперского офицера, что

все смогут выйти из окружения...

— Верните его к ним на базу, — распорядился генерал злым голосом. — Пусть отвечает сам за трусость. В империи их вешают. И ещё верните тех, кого взяли в плен мы сами, тоже, раненых и прочих. Свяжитесь по рации, пусть заберут... но чтобы Накамура этого не слышал.

— Но саади... — майор собирался возразить, но посмотрел на него и вытянулся. — Слушаюсь!

А снаружи началась стрельба.

* * *

Штаб Железного Легиона...

— Полковник, — генерал Эрик Хардален навис над столом с картами. — Вы обещали, что к обеду высота будет взята.

— Господин генерал, они закрепились, — робко произнёс седой полковник, — и удерживают...

— Я сам вижу, что удерживают.

— Но пустынные воюют слабо, а нас очень мало.

— Возьмите второй полк и захватите точку, — распорядился Хардален. — Пока Накамура там красуется, всю работу сделаем мы. И не забудьте взять журналистов, чтобы они засняли наши танки, а не Чёрную Стражу. И пусть снимут, как они издеваются над пленными. Это нам тоже поможет.

— Слушаюсь!

Полковник ушёл, а в штабную палатку вскоре вошла жен-

щина в военном мундире. Генерал Хардален криво усмехнулся и пошёл ей навстречу.

— Ты никак уговорила седого толстячка Загорского сидеть на мягком месте, сестрёнка?

— Верно, Эрик, — сказала Анна Хардален и поправила амулет. — Взамен на обещание, что мы его поддержим, когда он сам захочет стать императором, он будет откладывать основную атаку, сколько сможет. Ещё я пообещала ему, что мы ограничимся только одним островом, но... какой вес имеют мои обещания? — она улыбнулась. — Я же для всех никто.

— Отлично, — Эрик кивнул. — В таком случае, я продолжаю. Вряд ли ему разрешат сидеть долго. Скоро столица начнёт задавать вопросы, почему он не атакует. Но к тому времени...

— А что насчёт тебя, Эрик? — спросила Анна. — Так и будешь подбирать объедки со стола отца?

— Какие объедки? — удивился он. — Этот стол весь будет моим.

— Ты сам знаешь, что не станешь императором. Никто не позволит одному Дому занять титул два раза подряд. Но... всегда есть обходной вариант.

— Что ты предлагаешь?

— Пока сражайся, дорогой брат. Но уже скоро у тебя будет другая возможность занять трон. Куда более серьёзная...

— И какая это?

— Нерская промышленная зона будет на стороне твоей

армии. Мы отдадим её тебе, когда вернёмся в Юнитум.

— Анна, — тихо и медленно, как ребёнку, сказал Эрик, — никто не признает тебя императрицей. Пока Алексей Громов, или как его там звали на самом деле, был жив, это ещё могло случиться, но когда его убили...

— Уже скоро ты всё узнаешь. Главное — не упusti свой шанс.

Анна улыбнулась и снова тронула амулет.

* * *

База Пятой бригады...

— Вперёд! — кричали командиры.

Гроыхали выстрелы пулемётов и винтовок. Взрывы раздавались повсюду, ревели двигатели техники. Бойцы пятой бригады шли в бой, а в них летели пули. Кеннет чувствовал, как в этот момент у него всё сжимается внутри.

Трассирующие пули, злые, как осы, летали над головой и грозили убить каждого. Кеннет прыгнул в воронку от снаряда, и ему хотелось остаться там. Но надо продвигаться, и он встал.

Хуже всего были шатуны, которые палили из своих скорострельных пушек. Даже деревья в джунглях не особо спасали, когда их разносило в щепки.

Кеннет держал автомат во вспотевших дрожащих руках. Бойцы растянулись цепью, стреляли наугад, очередями, не жалея патронов. Кто-то рядом кричал: «Суки», а кто-то: «А-

а-а!»). Кеннет не сразу понял, что это орёт он сам.

Враг тоже стрелял длинными очередями, отбивая атаку. Сидели, как в тире.

Кеннет упал, куда-то выстрелил, сильно ударился плечом. Но ушиб — не пулевая рана, синяк пройдёт быстро. Выстрелил ещё раз, и автомат сухо щёлкнул, Кеннет перезарядил и выдохнул.

— Суки! — орал боец впереди, раненый в ногу. — Заберите меня! Мама.

«Где же там разведка? — думал Кеннет. — Они же были там».

А шатуны выдвигались на новые позиции. Раздался грохот за спиной. Оба стоящих на базе огранских танка выдвинулись вперёд и прикрывали пушками наступающих, как могли. Кеннет снова выстрелил во врага.

— Вперёд! — крикнул он осипшим голосом.

На мгновение ему показалось, что он остался один, но когда офицер-инспектор побежал, из кустов и из-за деревьев за ним пошли люди. Они его видели и слышали, и он не мог спрятаться, ведь тогда и бойцы остановятся.

Впереди зарокотал пулемёт, засвистели скорострельные пушки шатунов. Над головой пролетела ракета, и башня одного танка оторвалась, подлетела вверх, как игрушечная, и упала на землю.

Огонь становился сильнее, люди залегали. От порохового дыма слезились глаза.

И Кеннет почувствовал, как наваливается чувство безысходности. Всё пропало, потеряли людей, и захваченных не спасли. Не нападёт разведка, никто не поможет.

— Вперёд! — где-то рядом раздался тонкий голосок. — Вперёд! Я приказываю идти вперёд!

Коллега Кеннета, офицер-инспектор Круглов, наставил пистолет на бойца, который торопливо копал землю лопаткой. Взгляд у того был дикий. Да он у обоих дикий.

— Вперёд, кому сказано! — кричал Круглов.

Боец не реагировал, у него работали только инстинкты. Он мог только копать, думая только о спасении.

— Отставить! — рывкнул Кеннет, отталкивая Круглова. У того аж пистолет выпал. — Там наши! Умрут все, если будем стоять! Вперёд! Вперёд! За мной!

Он, не веря сам себе, перепрыгнул через корень. И за ним другие, бежали, будто ничего не понимая, даже тот паникующий солдат бежал, держа лопатку, а не автомат. Некоторые падали и больше не вставали. Пулемёт впереди замолчал, но только для того, чтобы нацелиться на них.

Но долго он стрелять не смог. Всего один выстрел откуда-то сзади, и он замолк. Палили снайперы, дал залп уцелевший танк, накатывалась новая цепь пехоты.

— Вперёд! — орал Кеннет.

И тут он увидел шатун и его пушки. Две тридцатимиллиметровые, две двадцатьпятки, пулемёты и самая страшная штука, что офицер-инспектор когда-либо видел в жизни —

вращающиеся шесть стволов скорострельного авиационного пулемёта.

Из динамиков доносился треск, в них играл какой-то гимн. Кеннет зажмурился, но не удержался и открыл глаза, когда услышал взрыв. Увидел только дымный след откуда-то со стороны, а шатун уже пылал.

Пылали и другие машины. Где-то рядом раздавался слаженный автоматный огонь. Сухари и мурики, сидевшие в обороне, разворачивались навстречу новой угрозе.

Но разведчиков слишком мало, и их раздавят за секунды.

— Вперёд! — заорал Кеннет и побежал.

— Вперёд! — где-то рядом приказал пехотный капитан Пагодин, командовавший наступлением. — Вперёд!

Ободрённые прибытием союзников, пехотинцы усилили натиск. И уже обороняющиеся почувствовали безысходность, начиная отходить. Не убегать, а отходить, отстреливаясь.

Но свои позиции они теряли, а столбы и брошенные пленные из живого щита, кто уцелел, оставались на местах.

Кеннет споткнулся о корень, выбежав на поляну, и упал. Фуражка слетела. Кто-то наступил ему на спину, он выrugался и перевернулся лицом вверх. А в небе...

Там самолёты и ракеты, воздушный бой кипел вовсю. Они делали манёвры, пускали ракеты, уворачивались, стреляли из пушек. Враг делал то же самое.

И всё небо расчёркивали снаряды зенитных пушек. А над

холмом, где располагалась база, висела летающая крепость. Она подошла очень близко, стреляя куда-то за горизонт.

— Какая красивая, — прохрипел Кеннет, не слыша сам себя.

Она двигалась медленно, а из её люков высаживался десант из резерва. Раскрывались новые купола, сбрасывали бронетехнику и припасы.

Это самая малая высота для высадки, но десант её отрабатывал, и получалось без проблем.

— Это вы, господин офицер-инспектор? — раздался знакомый голос с картавым выговором. — Целы?

Сержант с автоматом склонился над ним и протянул руку.

— Это ты, Шутник? — Кеннет откашлялся.

— Так точно! Вот это вы попёрли! — с восторгом сказал Пашка. — Я уж думал, хана нам всем, а пацаны как выйдут из джунглей. Это вы вовремя.

— Где раненые?

— Забираем.

Он показал на тот холм, где уже не было столбов, и достал что-то из кармана, чтобы моментально сжевать.

— У тебя осталась твоя знаменитая фляжка? — спросил Кеннет.

Шутник покачал головой и показал её. Сбоку во фляжке была видна дыра, откуда всё утекло. Чувствовался запах спирта.

— Живы, офицер-инспектор? — мимо прошёл капитан

Лёвкин, перезаряжая автомат. — Отходить будем.

— Уходим, — с облегчением согласился Кеннет, поднялся и прокричал бодрым голосом. — Ну что, бойцы? Показали им, где раки...

Он осёкся, да и другие тоже замолчали.

Ведь с этой высоты видно, как из леса выезжали и разворачивались для атаки вражеские танки. Массивные силуэты «Преторианцев» и «Гладиаторов» Кеннет узнал сразу.

— Возвращаемся! — раздавались приказы.

В небе продолжалось множество схваток истребителей, а союзная крепость «Императрица» лупила куда-то в сторону горизонта, будто всеми силами навязывая бой вражеской летающей машине.

* * *

Крепость Донар...

Раздался всего один взрыв, но очень громкий в замкнутом помещении.

Шахта заблокирована намертво, её двери вогнуло внутрь, а вражеских солдат разнесло в клочья. Затем раздался ещё один взрыв, более мощный снаружи. Захваченный вертолёт передавал координаты крепости, куда приземлился, и теперь по нам палят из всех пушек.

Но это даёт нам шанс.

— Огонь! — приказал я.

Со мной мои люди, уверенные во мне, а я в них. Десять

разведчиков, ветеранов штурма Фледскарта, в который пришли неопытными мальчишками, а вышли матёрыми волками, которых боится враг.

Охранявшие технический отсек матросы не были для них противником, умирали быстро. А подкрепление пока не придёт, ведь лифт мы повредили.

— Бомбы! — крикнул я.

От них бил жар, как от печек. Я сам был детонатором и потратил на это часть силы. Но без собственного Небожителя они не смогут их остановить.

Взрыв неминуем, но мы можем сделать его намного сильнее.

Одну бомбу мы сбросили в покорёженную шахту лифта, и она упадёт рядом с топливными баками. А вторую покатали вслед за нами. Где реактор, я знал, мне показали чертежи, да и я сам был рядом с нашим.

Эту крепость не должны починить, и от неё не должно остаться ничего, что можно использовать для постройки новой. И в первую очередь, мы уничтожим реактор, потом топливные баки.

Орала тревога, крепость трясло от попаданий. Бил пар из труб, лилась вода и масло из систем охлаждения, моргал свет.

А мы двигались в сторону реактора. На пути попадались враги, и, к чести железных легионеров и матросов, они не пытались сбежать, а охраняли сердце крепости ценой своих

жизней.

Но против Небожителя им не устоять, а я собирался действовать на всю катушку. Завидев нескольких врагов, я напрягся, и шар в голове стал твёрже.

Руку оттянула глефа, и я начал рубить. Красное полупрозрачное лезвие рассекало тело, даже не встречая сопротивления.

И всё равно они не отступали. Один враг с отрубленной рукой даже полез за гранатой, но я его добил.

— Вперёд! — подогнал я своих.

Те замялись всего на мгновение. Одно дело слухи, другое — видеть всё своими глазами. Но тут не до сантиментов и удивлений.

Крепость трясло сильнее, где-то начался пожар, двигатели работали громче, а мы были близко. Показались ещё враги. Я заметил трубу и, не касаясь её, почувствовал, насколько она горячая.

Её вырвало из креплений, и она полетела во врага, сбив сразу троих, а остальных ошпарило паром.

Ещё немного. Я чувствовал жар впереди. Реактор там, за этой дверью. И сила чужого Небожителя тоже там.

— Шнур! — приказал я.

Бойцы подбежали к стальной двери и заложили на неё игниумный шнур. И странное дело, но шнур горел куда сильнее, чем принято.

Слишком много тут было силы, и это влияло на игниум.

И вот, реактор открыт. Мы оказались в секретном помещении, тайну которого империя хранила долгие годы, пока враг это не украл.

— Это ещё что? — спросил сержант, замерев на пороге.

В помещении было очень много толстых чёрных труб и датчиков. Вдоль стен стояли пульта управления. Здесь было крайне жарко, поэтому техники ходили в защитных костюмах, и сильно воняло тухлым яйцом.

Но в центре этого помещения не было механизмов или двигателей. Не было и свечи Небожителя.

В кресле, стоящем в центре, был прикован грязный бородатый человек, полностью голый, покрытый ожогами, чьи глаза светились так, что меня ослепляли.

Они не ставили сюда свечу. Они создали живого Небожителя и поместили его сюда.

— Убейте меня, — взмолился измученный человек, глядя на нас.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.